

Андрей ПУЧКОВ

«КИРИЛЛОВСКИЕ ЧЕРНОВИКИ» А. В. ПРАХОВА

(декабрь 1880 — ноябрь 1881 гг.)¹

*Светлой памяти
архитектора Юрия Аврамовича ПАСКЕВИЧА (1931–2007)*

Ближайшее наименование жанра, о котором можно вести речь касательно публикуемой серии документов Адриана Викторовича Прахова, — черновики, связанные с организацией занятий и самими занятиями по открытию и копированию фресок в Свято-Троицкой Кирилловской церкви в Киеве, то есть так называемые «Кирилловские черновики».

О «Кирилловских черновиках» Прахова. Материалы черновиков хронологически обнимают срок меньше года. Первые записи относятся ко времени пребывания Прахова в С.-Петербурге, к декабрю 1880 г., летние — киевские — к маю–октябрю 1881-го, последние — снова питерские — к ноябрю 1881. Таким образом, эти документы проливают свет на деятельность Прахова в первый год его плотных занятий раскрытием и восстановлением фресок в Кирилловской церкви, победительно окончившихся к лету 1885 г. Еще в начале 1884 г. Церков-

¹ Публикация продолжает цикл моих исследований в области историографии истории культуры и искусства. См.: *Пучков А. А. Юлиан Кулаковский и его время: Из истории антиковедения и византистики в России.* — Изд. 2-е, исправ., перераб. и доп. — СПб, 2004; *Пучков А. А. О живописи в театральном пространстве древней Греции: К лекции Г. Г. Павлуцкого «Скенография у греков» // Теорія та історія архітектури і містобудування: Зб. наук. пр. НДІТІАМ.* — Київ, 2002. — Вип. 5. — С. 374–386; *Пучков А. О. Адольф Сонні — філолог-класик з Університету св. Володимира: До 80-річчя з дня смерті (Стаття перша. Матеріали біографії) // Пучков А. А. Архитектуроведение и культурология: Избр. статьи.* — Киев, 2005. — С. 529–548; *Пучков А. А. Эпистолярный искусствовед как охранительная основа культурной памяти: Письма члена-корреспондента АН СССР А. А. Сидорова // Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини: Зб. наук. пр. / ІПСМ АМУ.* — Київ, 2004. — Вип. 1. — С. 127–156; *Пучков А. А. «Кстати, подумайте, не можете ли помочь...»: Письма М. О. Гершензона и два философских трактата Алексея Фёдоровича Селивачёва (1912–1919 гг.) // Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини / ІПСМ АМУ.* — Київ, 2006. — Вип. 3, ч. 2. — С. 147–192, и др.

Адриан Викторович Прахов
Портрет работы В. Д. Поленова,
1879 г.

но-археологическое общество (ЦАО) при Киевской духовной академии и Императорское Русское археологическое общество (ИРАО) обратились к Прахову с просьбой заняться разработкой программы росписей Владимирского собора². Проект Прахова победил, и ученый отдал собору следующие десять лет жизни. В июне 1881-го ЦАО, предусмотрительно избрав Прахова своим действительным членом, просило его обследовать Троицкую надвратную церковь Киево-Печерской Успенской лавры (черновик отчета об этом публикуется под № 29). Прахову неловко было отказывать, да к тому же, кроме него и протоиерея П. Г. Лебединцева, никто эту работу квалифицированно в Киеве выполнить не сумел бы.

В «Кирилловских черновиках» Прахова — письма в разные инстанции и разным важным лицам: Государь Император Александр III, ИРАО, ЦАО при КДА, министры Государя Императора Александра II граф М. Т. Лорис-Меликов и А. А. Абаза, председатель Московского археологического общества граф А. С. Уваров, коллеги-профессора СПб университета и проч., а также непродолжительные дневниковые записи бытового характера (31.05–2.07.1881, документ № 28), сметы, денежные расчеты, стохастически распыленные по полю черновигов, библиографические записи и т. д.

Тексты, написанные порыжевшими ныне чернилами³, сосредоточены в ос-

² Два проекта росписей собора (архитектора В. Н. Николаева и историка искусства А. В. Прахова) по поручению обер-прокурора Св. Синода К. П. Победоносцева от 10.02.1884 рассматривались на заседаниях ИРАО трижды: 18, 22 и 28 февраля 1884 г. Состав комиссии ИРАО: архитектор А. И. Резанов, архитектор Д. И. Grimm, художник-живописец М. П. Боткин, археологи и историки П. И. Савваитов, Н. В. Покровский, кн. Г. Г. Гагарин, гражданский инженер Н. В. Султанов. Предпочтение было отдано проекту Прахова (см.: История Императорского Русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования (1846–1896) / Сост. Н. И. Веселовский. — СПб, 1900. — С. 92).

³ Прахов пользовался кампшевыми (сандаловыми) чернилами «Пегас» глубоко-черного цвета, самыми распространенными тогда в России.

новном на 49 листах в горизонтально ориентированном альбоме в бледно-голубую клеточку формата 33,5 x 21,0 см (3/4 чистых листов выдраны из альбома наверняка самим Праховым, человеком расчетливым и экономным) и в отдельно существующих документах: черновик отчета в ИРАО и несколько писем И. В. Помяловского и В. В. Бауера Прахову. Альбом переплетен; имеет кожаный корешок, оклеен «мраморной» бумагой темно-зеленого цвета.

Каждый жанрово отдельный документ публикуется под отдельным номером и с своим заглавием, присвоенными мною. Порядок публикации документов хронологический.

Первый праховский черновик — письмо графу М. Т. Лорис-Меликову от 15.12.1880 (документ № 2); последний черновик — всеподданнейший доклад Александру III от 19.11.1881 (документ № 48): не больше — не меньше. Жаль одного — нет упоминаний о работе Врубеля⁴ в Кирилловской церкви (ведь Прахов у большинства грамотных людей ассоциируется с Врубелем и Владимирским собором), но М. А. Врубель (1856–1910), по рекомендации П. П. Чистякова, появится на праховском горизонте только через три года: в 1881-м Прахов принужден еще иметь дело с учениками Киевской рисовальной школы Н. И. Мурашко (1844–1909); с Врубелем трудились затем другие ученики этой школы.

О Прахове. Адриан Викторович Прахов (4.03.1846, г. Мстиславль Могилевской губернии — 14.05.1916, г. Ялта) — историк искусства и археолог; первый в России доктор истории и теории искусств, первый профессор-искусствовед. Сын Виктора Ивановича Прахова, филолога, историка и археолога⁵, и Ев-

*Адриан Викторович Прахов
Портрет работы И. М. Крамского,
1879 г.*

⁴ См.: Прахов А. В. Воспоминания о Врубеле // Московская городская художественная галерея П. М. и С. М. Третьяковых / Под общ. ред. И. С. Остроухова. — М., 1909. — Кн. 1, ч. 2. — С. 157–168.

⁵ См.: Прахов В. И. Об истинном творце Илиады и Одиссеи // Вестник Европы. — 1830. — Май–Июнь. — С. 81–96. В семье В. И. и Е. В. Праховых было пятеро детей: Мстислав, Адриан, Борис, Владимир и Лидия Викторовичи.

докии Васильевны Полубинской (Праховой), младший брат Мстислава Викторовича Прахова (1840–1879), рано умершего профессора Дерптского университета, филолога-классика, философа, историка и поэта, друга М. М. Антокольского и В. М. Васнецова, активного участника Мамонтовского кружка в Абрамцеве⁶.

В 1863-м А. В. Прахов закончил Третью СПб гимназию, в 1863–1867 гг. — студент историко-филологического факультета СПб университета, который окончил со степенью кандидата и был командирован за границу для «приготовления к профессорскому званию», то есть к занятию кафедры истории изящных искусств (по-нашему — принят в аспирантуру). В Мюнхене Прахов слушал лекции Г. Ф. Брунна и др. ученых, изучал памятники древнегреческого искусства, собранные в глиптотеке, затем посетил Париж, Лондон, Берлин, разные города Италии и Вену, изучая как древние, так и новые художественные произведения. По возвращении в Россию, в 1873 г., за диссертацию «Исследования по истории греческого искусства» получив степень магистра истории и теории искусств⁷, был избран штатным доцентом СПб университета. Обращаясь в пределах интереса к греческому искусству, посвятил первые публикации вопросам реконструкции фронтонов Парфенона⁸, тем самым предвосхитив будущие исследования В. К. Мальмберга⁹. В 1875–1878 гг. редактировал иллюстрированный жур-

⁶ «Гости Мамонтова не раз позже вспоминали, причем вспоминали с благодарностью, например, о том влиянии, которое оказал на них своими эстетическими раздумьями рано ушедший Мстислав Прахов» (Стернин Г. Ю. Абрамцево: От «усадьбы» к «даче» // Стернин Г. Ю. Русская художественная культура второй половины XIX – начала XX века: Исследования. Очерки. — М., 1984. — С. 202). См.: Грант Ал. Древние классики для русских читателей. Ксенофонт в изложении А. Гранта / Пер. с англ. под ред. М. В. Прахова. — СПб, 1876.

⁷ См.: Прахов А. В. О композиции фронтонов групп Эгинского храма Афины (с 4 л. литогр. рис.) // Записки Императорской академии наук. — 1870. — Т. XVII. — Кн. 1. — С. 57–72. Эта статья в измененном и расширенном виде напечатана в магистерской диссертации Прахова: Прахов А. В. Исследования по истории греческого искусства. — СПб, 1871 (содержание: 1. Древнейшие памятники пластики из Ксанфа в Ликий (с атласом из 7 л.). 2. О композиции фронтонов групп Эгинского храма Афины). Рецензии: Люгебиль К. Я. // Журнал Министерства народного просвещения. — 1871. — № 6. Июнь. — С. 296–316; Стасов В. В. Диспут г. Прахова // Санкт-Петербургские ведомости. — 1871. — № 128; перепечатана: Стасов В. В. Собр. соч.: В 3 т. — СПб, 1894. — Т. 2. — С. 235–240.

⁸ См.: Прахов А. Новый материал для реставрации фронтонов групп Парфенона // Пчела. — 1875. — № 31. — С. 379–380; № 32. — С. 391–392; № 33. — С. 457.

⁹ См. магистерскую и докторскую диссертации Мальмберга: Мальмберг В. К. Метопы древнегреческих храмов: Исследование в области декоративной скульптуры (с 4 табл. рисунков). — Дерпт, 1892; Мальмберг В. К. Древнегреческие фронтоны композиции: Исследование в области декоративной

нал «Пчела», позднее, в 1903–1907 гг., вслед за А. Н. Бенуа, — «Художественные сокровища России». В 1875–1887 гг., кроме университетских лекций, преподавал историю и теорию изящных искусств в Императорской академии художеств.

30 марта 1880 г. по защите диссертации «Зодчество древнего Египта» магистр Прахов первым в России получил степень доктора истории и теории искусств¹⁰, и лето 1880-го провел в археологической поездке, переключившись с архитектуры древних египтян на раскопку курганов в Могилевской губернии (вместе с Н. В. Султановым) и изучение древнерусских фресок в Софийском соборе и Кирилловской церкви в Киеве¹¹. Этот резкий

скульптуры (с 43 табл. и 103 рис. в тексте). — СПб, 1904. А также: *Мальмберг Вл.* Фронтон Мегарской сокровищницы в Олимпии // Записки Императорского Русского археологического общества. — 1888. — Т. 3. — С. 215–237; 274–276.

¹⁰ В том же году скончался его брат Мстислав. На книгу Прахова В. В. Стасов, имевший редкую способность «пьянеть даже от помоев» (Чехов), опубликовал длинный оппонентский отзыв: *Стасов В. В.* Русское сочинение о египетской архитектуре // Журнал Министерства народного просвещения. — 1880. — № 10. Октябрь. — С. 402–449.

¹¹ Прахов был занят работами в Киеве 1.06–26.09.1880. «А. В. Прахов и Н. В. Султанов, принимая летом 1880 г. археологические изыскания в губерниях Новгородской, Псковской, Московской, Ярославской, Владимирской и Киевской, обратились в Общество с просьбою оказать им нравственное содействие, рекомендуя их губернаторам и преосвященным названных губерний. Общество признало возможным исполнить эту просьбу (заседание 26 мая 1880 г.). А. В. Прахов имел ввиду художественно-археологические цели: исследование зданий, внутреннего убранства церквей, ознакомление с ризницами. В Белоруссии, по дороге в Киев, г. Прахов произвел в небольших размерах раскопку курганов Могилевской губернии; а в Киеве заинтересовался фресками Кирилловского монастыря, что ... привело к одному из крупных предприятий Общества» (История Императорского Русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования... — С. 251).

Мемориальная доска на доме по ул. Владимирской, 11/6, (скульптор Наталия Дерезус-Лоренс)

скачок, впрочем, происходил довольно плавно: в 1881 г. вышел в свет перевод первого тома монографии Г. Ф. Герцберга «История Греции и Рима», выполненный Праховым в 1880-м и удостоенный положительных рецензий¹².

Вот как сам Прахов описывает обстоятельства переключения научного интереса. «В течение 1879 и 1880 года меня начинает увлекать все более и более родная старина. Решившись отдалиться ее изучению, я встретил сочувствие своим научным планам и деятельную поддержку со стороны графа Д. А. Толстого, бывшего тогда министром народного просвещения. Благодаря ему я мог все лето 1880 года изучать художественные древности Киева, поразившие меня своим великолепием... Плодом этого изучения были небольшие копии акварелью и масляными красками, сделанные мною с возможной точностью при помощи фотографии и калек... Граф Алексей Сергеевич Уваров почтил меня лестным для меня поручением сделать копии в величину подлинников с киевских мозаик для Императорского Российского исторического музея в Москве. Летом 1881 года была исполнена копия с средней части софийской Евхаристии (см. документ № 47. — А. П.), в то же время я исподволь изучал малоизвестные до сих пор мозаики Михайловского Златоверхого монастыря (XII в.) благодаря исключительной снисходительности преосвященного Иоанна, епископа Черниговского, предоставившего мне возможность работать в Киево-Михайловском алтаре все лето 1881 и 1882 года. ... Сверх того, при всяком представлявшемся случае я торопился делать обмеры, чертежи, наброски с древностей, какие встречал, насколько позволяли время и силы. Так в первое лето (1880 г.) я успел очистить от коפותи веков и скопировать драгоценный образ “Николая Мокрого”, что на хорах Киево-Софийского собора. Следующим летом я осмотрел остатки древней церкви близ г. Остра (Черниговской губ.), в м. Старгородке, где сохранилась алтарная абсида церкви, построенной Великим князем Владимиром Мономахом. Я очистил абсиду до пола, снял план, разрез и набросил общий вид этой руины»¹³.

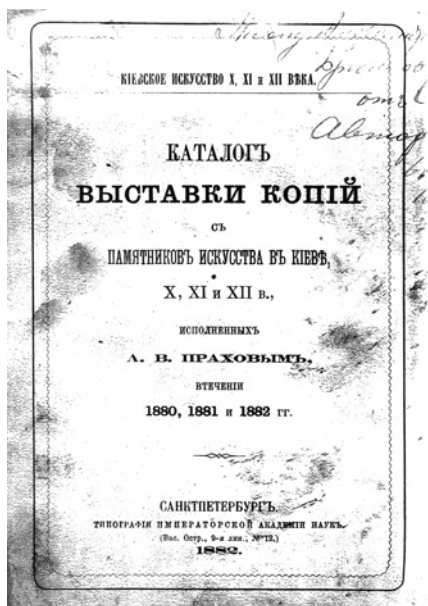
Зимами 1881 и 1882 гг. Прахов путешествовал по Египту, Палестине, Сирии, Греции и Турции, в 1886–1887 гг. занимался исследованием Успенского собора во Владимире-Волинском¹⁴ и некоторых других древних храмов Волыни,

¹² См.: *Герцберг Г. Ф.* История Греции и Рима. Т. 1. История Греции / Пер. с нем. А. В. Прахова; с полнотипажамми в тексте, отд. рисунками и картинами. — СПб: Изд. Н. Фену, 1881. Рецензии: *Ф. Б.* // Исторический вестник. — 1881. — № 6. — С. 398–402; *Н. А.* // Российская библиография. — 1881. — № 89; Ученый переводчик // Новое время. — 1881. — № 1862.

¹³ *Прахов А. В.* Каталог выставки копий с памятников искусства в Киеве X, XI и XII веков, исполненных А. В. Праховым в течение 1880, 1881 и 1882 гг. — СПб, 1882. — С. III–VI.

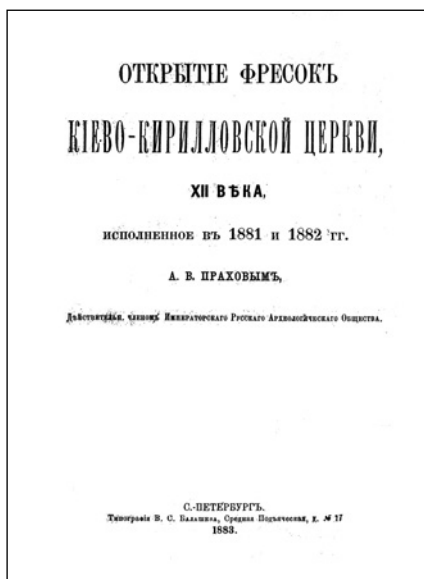
¹⁴ См. в нашем сборнике статью проф. П. А. Рычкова «Дослідження та відбудова Успенського собору у Володимирі-Волинському: Внесок Адріана Прахова».

зимой 1886/1887 гг. вторично ездил в Италию и на Восток, летом 1887 г. открыл и скопировал фрески в Михайловском Златоверхом соборе в Киеве, и в том же году перешел из СПб университета в Императорский университет св. Владимира в Киеве, на кафедру истории изящных искусств, которую и занимал в течение десяти лет, до 1897 г. С 1885 по 1896 г. как председатель Комиссии по внутренней отделке Владимирского собора занимался разработкой программы росписи, подбором кандидатур художников и наблюдением за ведением работ, причем для уяснения археологической стороны дела совершил последовательно две поездки на Восток. В 1896 г. был занят устройством по собственному рисунку раки для мощей св. Феодосия Углицкого в Спасопреображенском соборе Елецкого монастыря в Чернигове. В 1897 г., по окончании трудов во Владимирском соборе, возвратился на прежнюю кафедру в СПб университет, сменив в этой должности акад. Н. П. Кондакова. Выслужив полную пенсию, в 1903-м порвал с университетом и Министерством народного просвещения, которое так щедро финансировало его научные путешествия. Тайный советник («Ваше Высокопревосходительство»), действительный член ИРАО (с 20.05.1875), секретарь Отделения археологии древнеклассической, византийской и западноевропейской ИРАО (19.03.1880–30.10.1886), действительный член Церковно-исторического общества при Киевской духовной академии (1881 г.), член Совета Министерства земледелия, инициатор создания С.-Петербургского общества ревнителей русского народного искусства (1897 г.), член-учредитель Киевского общества поощрения художеств (в 1890–1896 гг.) и Петроградского общества возрождения художественной Руси (с 1915 г.), член Киевского кустарного общества (с 1906 г.)¹⁵ и др.

Титульный лист брошюры А. В. Прахова

¹⁵ См.: Северюхин Д. Я., Лейкинд О. А. Золотой век художественных объединений в России и СССР (1820–1932): Справочник. — СПб, 1992. — С. 84–86, 156, 181, 186.

Титульный лист брошюры А. В. Прахова

О работе Прахова в Волынской губернии в 1886 г. графиня П. С. Уварова (урожд. Шербатова) позднее вспоминала: «В 1897 году, готовясь к [очередному киевскому Археологическому 1899 г.] съезду, я с дочерьми объездила Волынскую губернию, ее храмы, монастыри и ризницы, и нашла там весьма интересные предметы... В особенности заинтересовали меня церковные принадлежности... По возвращении в Москву я сделала [Московскому археологическому] Обществу доклад о моей поездке, но, ввиду ценности всех осмотренных предметов, мы не посмели даже думать о возможности выписать много на выставку съезда. Несколько месяцев [спустя] после моего доклада в Обществе [была] получена просьба

Прахова выдать ему бумагу, разрешающую ему рассмотреть храмы и ризницы Волыни. Докладывая эту бумагу Обществу, я просила не выдавать подобного разрешения на том основании, что “осматривать храмы и ризницы никому не возбраняется и что ввиду любезности духовенства для этого никакой официальной бумаги не требуется”. Прахову отказали, тем более что о нем ходили неблагоприятные слухи о способе собирания собственного его музея. В 1899 году, когда мы зимою стали обращаться в епархии с просьбой весной доставить в Киев для выставки [XI Археологического] съезда желанные предметы, осмотренные и отмеченные мною при моих поездках в разных церквах и ризницах, в Общество стали поступать заявления из разных местностей Волынской губернии, что такие-то предметы вывезены Праховым уже более года и что, несмотря на повторные жалобы и запросы, обращенные к нему, о них нет никаких известий... Мы запросили жалобщиков, с какого права и чьего разрешения монастыри и храмы дозволили Прахову вывозить их сокровища. Получен ответ, что у него было на то разрешение на бланке Академии художеств за подписью ее президента и за казенной печатью, которое Прахов выхлопотал себе в Петербурге, вероятно, после нашего московского отказа. Продолжая собирать предметы для выставки, мы обратились с тою же просьбою и к Прахову и получили от него указание на размер места, которое ему желательно получить

для “выставки предметов из его собственного музея”, что ему и было обещано.

Весною, когда стали подвозиться вещи на выставку и когда уже следовало распорядиться и по вопросу о каталоге, я отправилась в Киев и, разбирая получаемые предметы, среди номеров “Праховского музея” весьма легко нашла все те вещи, которые заинтересовали меня в храмах и монастырях Волыни. Вернувшись в Москву, я рассказала обо всем Обществу и просила позволения о случившемся доложить Святейшему Синоду, от которого через некоторое время [было] получено приказание “заарестовать волынские древности и вернуть их Волынской епархии с просьбой разослать их по принадлежности”, что и было нами исполнено по закрытии выставки»¹⁶. Прахов, пополнявший собственную коллекцию за счет похищенной церковной утвари, был, конечно, наказан за столь необычно выражавшуюся «культурную алчность», а негативное отношение к коллегам по цеху, более, чем он сам, обогативших искусствоведческую мысль дореволюционной России, — к Д. В. Айналову¹⁷ и Г. Г. Павлуцкому, — свидетельствует о его непростом характере и скрытой за внешней обходительностью нетерпимости к чужому мнению (см. ниже об отношениях Прахова с В. В. Стасовым). Однако, по меткому наблюдению М. А. Гаспарова, порицать хорошего ученого за то, что он нехороший человек, все равно, что порицать завод, выпускающий тракторы, за то, что дымит и громыкает. Был ли Прахов ученым? Наверное, был: если не ученым, то знатоком. Ученик Прахова (и И. С. Тургенева, сподвижник А. П. Чехова) В. Л. Дедлов (Кигн) в маленькой книжке о Владимирском соборе попытался объективно охарактеризовать Прахова *ad speciem aeternitatis*, и трудно не согласиться с его точкой зрения: «Знакомые называют А. В. Прахова “живою водой”. Он таков и есть. Такова и вся его деятельность, частная и научная. Шевелиться и расшевелить, открывать новое и интересное там, где другой глаз ничего не увидел бы, делать то, чего другой не смог бы сделать, отчасти по лени и неподвижности, отчасти по недостатку смелости, из опасения препятствий. Препятствий для профессора не существует, не потому, чтобы он был такой смельчак, а потому что он просто не подозревает о их существовании»¹⁸. Впрочем, так ли уж «не подозревает»?

Дора Коган в книге о Врубеле настаивала, что главной страстью Прахова было «открывать». Казалось, он, с детства увлекшись поисками кладов, не мог остановиться. «Так же как клады, открывал он теперь древние фрески, мозаи-

¹⁶ Гр. Уварова П. С. Былое: Давно прошедшие счастливые дни. — М., 2001. — С. 176–177.

¹⁷ См.: Анфертьева А. Н. Д. В. Айналов: жизнь, творчество, архив // Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге / Под ред. И. П. Медведева. — СПб, 1995. — С. 264, 265, 275–277.

¹⁸ Дедлов В. Л. Киевский Владимирский собор и его художественные творцы (с автотипическими снимками). — М., 1901. — С. 5.

ки. Как он сам считал, у него был нюх ищейки, и он радовался и сиял, его демонстрируя. Вслед за настенной живописью в Кирилловской церкви — сенсационное открытие в куполе Софийского собора. Не было конца рассказам о том, как он заметил черные точки на куполе, просвечивающие из-под слоя краски, как не спал ночи, пока устраивались леса, как он по крыше, будто мартовский кот, пробрался на них и обнаружил под слоем краски бугристую поверхность мозаик. Прахов проявил редкую предусмотрительность и изобретательность, придумав сетку, которая их прикрепила к месту, и сняв с них на всякий случай огромные, в натуральную величину копии... Теперь Врубельу надлежало написать одного ангела в куполе Софийского собора взамен утраченного, мозаичного, имитируя мозаику живописью. ...Снизу нельзя было догадаться, что ангел написан масляными красками, а не выложен из камешков. Особенно торжествовал и восхищался Прахов. *Он обожал имитацию* (курсив мой. — А. П.)¹⁹. Но София будет позже, «после» Кирилловской церкви. Из четырех отчетов лета 1881 г. (документы №№ 32, 33, 36, 42) мы узнаём, что именно было сделано Праховым-открывателем, какие оригинальные способы очистки фресок он предлагает. Через два года, в январе 1883-го Прахов сделает в ИРАО доклад о своей работе по раскрытию и копированию фресок²⁰. Но этот доклад, как следовало ожидать, сообщает лишь конспективные сведения: подробности остались в отчетах, которые публикуются здесь впервые.

Сведенная библиография работ Прахова мне не известна. Его главные учебно-литературные труды малочисленны. Это: «Исследования по истории греческого искусства» (СПб, 1871, магистерская диссертация), «Критические наблюдения над формами изящных искусств. Вып. 1. Зодчество древнего Египта» (СПб, 1880, докторская диссертация), «Каталог выставки копий с памятников искусства в Киеве X, XI и XII веков, исполненных А. В. Праховым в течение 1880, 1881 и 1882 гг.» (СПб, 1882), «Альбом исторической выставки предметов

¹⁹ Коган Д. З. М. А. Врубель. — М., 1980. — С. 73–74. «Вивчаючи оздоблення Софійського собору, А. В. Прахов в 1880 р. знайшов у центральному куполі мозаїки, невідомо коли замальовані олійними фарбами. Ці мозаїки були розчищені ним, так само, як і ряд фресок (у хрещальні і зовнішніх галереях), і значно доповнили уявлення про первісне оздоблення храму» (Нельговський Ю. П. Матеріали до вивчення первісного вигляду оздоблення інтер'єру Софії Київської // Питання історії архітектури та будівельної техніки України. — Київ, 1959. — С. 6).

²⁰ См.: Прахов А. В. Фрески Киево-Кирилловской церкви XII в. (Речь, произнесенная в Общем собрании Императорского Русского археологического общества 9 января 1883 г.) // Киевская старина. — 1883. — Т. 6. — № 5. — С. 97–100. См. также ее перепечатку в ЖМНП, которая вышла и отдельной брошюрой: Прахов А. В. Открытие фресок Киево-Кирилловской церкви, XII века, исполненное в 1881 и 1882 гг. А. В. Праховым. — СПб, 1883. — 13 с.

искусства, устроенной в 1904 году в С.-Петербурге под Августейшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны в пользу раненых воинов» (СПб, 1907)²¹, статьи о Микеланджело (Вестник Европы, 1875) и первая — о Т. Г. Шевченко как великом офортисте («К рисункам Т. Шевченко», 1876, в ф. 280 в ИР НБУВ), «Доклад о киевских работах и о значении изучения греческих церквей для христианской археологии» (Труды Московского археологического общества. М., 1885), «Старовенский фарфор из собрания А. В. Гудим-Левковича в Киеве» (1907), несколько заметок, в 1872–1874 гг. помещенных в римском журнале «Annali dell Istituto di corrispondenza archeologica», множество газетных статей по разным поводам, огромный «Отзыв о сочинении г. Г. Павлуцкого, представленном в историко-филологический факультет Университета св. Владимира для получения степени магистра истории и теории искусств под заглавием “Коринфский архитектурный орден”» (Университетские известия, 1893, № 4, с. 1–36). Можно заметить, что публикации о работах в Кирилловской церкви составляют значительный процент в списке трудов Прахова. Впрочем, акад. С. А. Жебелёв, этот Плутарх российской классической историко-филологической науки конца XIX — начала XX вв.²², автор блестящих объективно-невосторженных некрологов (в том числе и автонекролога²³), в поминальном слове о Прахове отметил, что научные работы его малочисленны, относятся к раннему периоду деятельности и к 1916 г. «по большей части устарели», — его и ученым настоящим не признавали, а сам Прахов склонен был к книжной премудрости относиться несколько иронически²⁴. Собрание сочинений Прахова, пожалуй, ныне читать будет некому. Впрочем, наверняка он понимал, что книги и статьи — единственное, что остается от ученого, однако их перечень, скорее всего, у Прахова слишком долгим не окажется. В личности Прахова занимает иное.

Несмотря на пробуждающийся порой интерес к археолого-реставраторской деятельности Прахова (об этом свидетельствуют статьи о нем и в нашем сборнике), научно-творческая биография Адриана Викторовича по-прежнему

²¹ То же самое на французском языке: *Prachoff A., prof.* Album de l'exposition rétrospective d'objets d'art, de 1904 a St.-Petersbourg, sous le Haut patronage de sa Majesté Imperiale l'Imperatrice Alexandra Téodorovna au profet des blessés de la grierre. — St.-Peterbourg: Sté R. Golicke et A. Willborg, 1907.

²² Так назвал его проницательный питерский профессор Э. Д. Фролов. См.: *Фролов Э. Д.* Русская наука об античности: Историогр. очерки. — СПб, 1999. — С. 263–280.

²³ См., не пожалее: *Жебелёв С. А.* Автонекролог // Вестник древней истории. — 1993. — № 2. — С. 177–201.

²⁴ Цит. по: *Шмит Ф. И.* Памяти Адриана Викторовича Прахова / Публ. А. А. Пучкова // Теорія та історія архітектури і містобудування: Зб. наук. пр. НДІТІАМ. — Київ, 1999. — Вип. 4. — С. 300.

ожидает заинтересованного исследователя²⁵. Нельзя сказать, что его творчество не привлекало аналитического внимания. Однако статьей акад. М. А. Коростовцева и С. И. Хаджаш о Прахове-египтологе²⁶ и труднодоступной публикацией Т. Н. Сохор «Штрихи к портрету А. В. Прахова» в «Пунинских чтениях» 1999 г. о Прахове — первом преподавателе новой кафедры истории искусства в СПб университете, приуроченной к 125-й годовщине его первой лекции, это внимание, пожалуй, и исчерпывается. Множественные воспоминания о Прахове мемуарного характера внимательный читатель не очень щедрой россыпью найдет в текстах В. Л. Дедлова (очерк «Эллин»), Иеронима Иеронимовича Ясинского, И. Е. Репина²⁷ («Далекое близкое»), В. М. Васнецова, М. В. Нестерова («Давние дни»), графини П. С. Уваровой («Былое») и др., в публицистических и научных статьях В. В. Стасова, относившегося и к научной деятельности Прахова, и к самому Прахову отрицательно²⁸, в книге воспоминаний его

²⁵ См. прежде всего: А. В. Прахов (некролог) // Зодчий. — 1916. — 15 мая. — № 20. — С. 195–196; Жебелёв С. А. А. В. Прахов // Журнал Министерства народного просвещения. — 1916. — Июнь. — Отд. совр. летоп. — С. 76–84; Жебелёв С. А. Адриан Викторович Прахов // Отчеты о состоянии и деятельности Императорского Санкт-Петербургского университета за 1915 год. — СПб, 1916. — С. 45–47; Пучков А. А. Федор Шмит об Адриане Прахове: Предисловие к публикации статьи Ф. И. Шмита «Памяти Адриана Викторовича Прахова» // Теорія та історія архітектури і містобудування: Зб. наук. пр. НДІТІАМ. — Київ, 1999. — Вып. 4. — С. 290–299; Шмит Ф. И. Памяти Адриана Викторовича Прахова / Публ. А. А. Пучкова // Там же. — С. 300–312; Пучков А. А. Киево-Владимирский собор в культуре эклектики XIX века // Пучков А. А. Архитектуроведение и культурология... — С. 501–514 (здесь, в частности, собраны высказывания современников о впечатлении, произведенном на них работой Прахова: В. Д. Поленов, В. В. Розанов, П. А. Флоренский, М. В. Сабашников, Ф. И. Шмит).

²⁶ Коростовцев М. А., Хаджаш С. И. Адриан Викторович Прахов (1846–1916) // Очерки по истории русского востоковедения. — М., 1960. — Вып. 3. — С. 111–118.

²⁷ См. репинские портреты Прахова: «Вечер в доме Праховых и Полубинских» (1865, акв.), «Адриан Прахов» (1866, мокрый соус), «Адриан Прахов за кафедрой» (1900-е, опубликован: Дульский П. Малоизвестные работы И. Е. Репина // Искусство. — 1936. — № 1. — С. 64).

²⁸ «Летом 1873 года Антокольский из Рима и Стасов из Петербурга съехались в Вену, чтобы вместе осмотреть открытую там тогда Международную выставку. Антокольскому сопутствовал Прахов. Осмотр выставки сопровождался жестокими спорами между Стасовым и Праховым...» Стасов в письме родственникам из Висбадена от 31.08.1873 писал: «Антокольский в первый же день своего приезда познакомил меня с Праховым, старинным другом их обоих, и Антокольского и Репина, с глубокой молодости. В этого Прахова Антокольский верует слепо и глупо, как, например, Мусоргский в Кюи, но Репин давно уже отделился, и все нынешнее пребывание вместе, в Италии, пошло у них на ожесточенные споры. Прахова я возненавидел еще в Петербурге, года два тому назад, когда присутствовал на его магистерском диспуте и потом напечатал против него статью. Он... человек со значи-

сына Николая Адриановича Прахова (1873–1957) «Страницы прошлого: Очерки-воспоминания о художниках» (Киев, 1958). Отдельный массив составляют материалы о непростых взаимоотношениях Прахова и его супруги Эмилии Львовны с Врубелем²⁹, в основном, конечно, в связи с персоной Врубеля. Но взявшийся «за Прахова» непременно получит умственное наслаждение: биография его пестра, ум стремителен и разновекторен, исследовательская практика обширна, деятельность кажется разбросанной, эклектичной³⁰, но в каж-

ем миллиона подробностей, иной раз с пониманием чего-то, но классик, доктринер, формалист. Что бы в двух словах нарисовать портрет этого господина, — довольно будет сказать, что оба брата Праховы закадычные приятели Ор. Миллера, Достоевского, Страхова и вообще всей компании, пишущей в “Гражданине”, хотя с ними в ином расходятся... я наконец окончательно разразился и сказал Прахову, сам горя точно в огне от ярости, что он прекраснейший, добрейший, милейший человек..., но быть с ним знакомым в Петербурге, как просил и надеялся Антокольский, — этого никогда не будет..., что он всеядный и умеренный либерал, а хуже этого я ничего не знаю в умственной человеческой деятельности; что если даже по виду мы в ином с ним сходимся..., то это именно только по наружности, а в сущности, горы и океаны разделяют корни наших обоюдных мнений; что я уже теперь ненавижу его как развратителя в университете своими будущими лекциями многих хороших молодых поколений; что он — одна из причин коренной нынешней отравы Антокольского, заодно с Римом и Италией» (*Лебедев А., Бурова Г.* Творческое содружество: М. М. Антокольский и В. В. Стасов. — Л., 1968. — С. 59, 60–61). М. М. Антокольский в письме С. И. Мамонтову от 11.04.1875 так характеризовал отношения Стасова и Прахова: «Очень жаль также, что Адриан и Стасов так враждуют... Скажу Вам по секрету, что я лично не могу вполне сочувствовать ни первому, ни второму: оба правы, и оба неправы. У каждого есть своя доля правды» (Там же. — С. 70). См. выше указание на рецензию Стасова.

²⁹ Э. А. Прахова, которой Врубель был безнадежно увлечен, пережила его (Врубеля) на 17 лет; с Адрианом Викторовичем спустя какое-то время после 1910 г. они разъехались, жили раздельно, но официально развод оформлен не был. В. М. Васнецов, знавший об этом, выразил в мае 1916 г. соболезнования Эмилии Львовне по поводу смерти Прахова в Ялте, написав, что «все Вы, вся семья Праховых, были теплым уголком, где нам, художникам-труженикам, было вольно дышать и жить, — и наш Адриан и Вы, дорогая Эмилия Львовна, и милая Лёля, и малыши тогда — Оля и Кока были для нас необходимы как художественная семья. После дневных, иногда очень тяжелых работ в соборе мы, художники, душой отдыхали у Вас и ободренные светлым вдохновенным словом Адриана Викторовича набирались новых сил и энергии» (Виктор Михайлович Васнецов: Письма. Дневники. Воспоминания. Суждения современников / Сост., вступит. ст. и примеч. Н. А. Ярославцевой. — М., 1987. — С. 241). Перед смертью в 1927 г. Прахова взяла с дочери Ольги слово, что та уничтожит все адресованные Эмилии Львовне письма Врубеля. Ольга Адриановна, к сожалению, обещание выполнила.

³⁰ «Эклектикой был отмечен даже стиль жизни семьи Прахова. С энергией и целеустремленностью супруги Праховы создавали свой дом как один из центров культурной жизни Киева. Кто здесь

Эмилия Львовна Прахова (фото); портрет Э. А. Праховой работы М. А. Врубеля;
образ Богородицы в Кирилловской церкви работы М. А. Врубеля

дой точке проявления глубоко сосредоточенной. Где еще найти такого русско-го ученого на рубеже XIX–XX вв., да еще целиком не изученного?³¹ Белорусский «писатель Кигн (Дедлов), друг дома, утверждал, что не было ситуации, которую Адриан Викторович не сумел бы сделать полезной и приятной, неизменно стремясь к этому. Подлинная ли в Прахове была гармония, достигнута ли она была, или чувство, испытываемое Адрианом Викторовичем, было иллюзорным, — как бы то ни было, в нем Прахов преодолевал свою “положительность”, приземленную трезвость, рассудочное начало»³². Характер порождал разброс форм творческой деятельности Прахова, они довлели над ним, вынуждая быть точным в мелочах и скрывать неудовлетворенность собою за маской доброжелательности. Может, это была обратная сторона недовольства другими.

только не бывал: начинающие художники, иностранцы, путешественники, приезжие сановники из Петербурга, светские дамы и фельдшерницы, профессора и студенты, и за огромным столом сидели архиереи и католические священники рядом с мохнатыми блузниками... Как говорили о Прахове, “сегодня он обнимается с Катковым, завтра — с Салтыковым”. Дипломатичность? Конформизм? Да, но несомненно связанные с прирожденной эклектичностью, промежуточностью эстетической и жизненной позиции... Сангвинистический темперамент запечатлелся на лице Прахова, на розовых полных губах, он просвечивал во взгляде его серых глаз» (Коган Д. З. М. А. Врубель. — С. 74–75).

³¹ Фонды Прахова: № 23 — в Отделе рукописей ГТГ; № 139 — в Отделе рукописей Государственного русского музея; некоторые документы — в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского и Центральном государственном историческом архиве Украины в Киеве. Эти фонды не были мной обследованы.

³² Коган Д. З. М. А. Врубель. — С. 75.

В деятельности Прахова со второй половины 1880-го и до конца 1881 г. можно выделить несколько направлений: в центре внимания стояла зимняя 1880/1881 года забота выбить средства на очистку и копирование фресок Кирилловской церкви (отсюда обширная переписка с разными инстанциями, министрами, протокол специальной комиссии ИРАО и т. д.); затем — пополнение Музея древностей при СПб университете путем создания копий, в том числе могущих быть выполненными в Киеве (из Софийского собора Прахов привез несколько копий летом 1880-го), в Кирилловской церкви. Отсюда вытекает программа — едва ли не первая в России — университетского преподавания истории русского искусства и археологии как комплексной ученой дисциплины. Наконец, практическая работа в Кирилловской церкви, занявшая несколько лет, прерывавшаяся необходимостью с осени по лето читать лекции в СПб университете, а зимой — возможностью путешествовать по Египту, Судану, Палестине, Сирии, Греции и Турции вместе с В. Д. Поленовым и кн. С. С. Абамелек-Лазаревым (1881/1882 гг.)³³. О центральном научном направлении Прахова — архитектуре древнего Египта — в публикуемых документах есть только одно упоминание (документ № 46), хотя смена интересов с киевских фресок (лето) на египетские памятники (зима) сама по себе примечательна, и свидетельствует либо о предельной концентрации на каком-то вопросе, либо о стремлении дать себе отдых от одного посредством переключения на другое. Академик ВУ-АН Ф. И. Шмит, ученик Прахова, писал, что если Прахов и бросил систематические занятия наукой, «то не в начале 80-х годов, как полагает С. А. Жебелёв, а в конце их, и то не сразу, и не совсем. И я, по крайней мере, не считаю возможным осудить Прахова за такую, как будто, измену знамени. Тут нужно принять во внимание ту ужасно тяжелую атмосферу полного невежества и тупого равнодушия к старинному искусству, которая давила Прахова в еще большей степени, чем она давит сейчас на его учеников и продолжателей»³⁴. Надо же, и у них были наши сетования на невежество и равнодушие!

О времени 1880–1881 гг. Годы, когда Прахов начал заниматься раскрытием фресок, были в истории России беспокойными.

5 февраля 1880-го Халтурин взорвал бомбу в Зимнем дворце (убито 11 солдат, ранено 56 человек), Государь Император остался невредимым и помог пострадавшим; 19 февраля в обоих столицах отмечался 25-летний юбилей царствования Александра II (Освободителя), 20-го февраля Молодецкий покушался на жизнь графа М. Т. Лорис-Меликова (обошлось; покушавшийся каз-

³³ См. об этой поездке: *Прахов Н. А.* Страницы прошлого: Очерки-воспоминания о художниках. — Киев, 1958. — С. 210–213.

³⁴ *Шмит Ф. И.* Памяти Адриана Викторовича Прахова... — С. 308.

нен), 22 мая скончалась Вдовствующая Императрица Мария Александровна, 6 августа упразднено III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии и учрежден Департамент полиции, а граф Лорис-Меликов назначен министром внутренних дел. Было и культурно важное: 7 июня Открыто общество любителей российской словесности, 8 июня Достоевский произнес знаменитую «Пушкинскую речь», ошеломившую участников Пушкинских торжеств, 16 ноября родился Блок, 31 декабря А. С. Суворин и С. Н. Шубинский начали издавать «Исторический вестник».

1881 год был бурным не менее: 28 января скончался Ф. М. Достоевский, за гробом шли 80 тысяч человек, 1 марта в третьем часу пополудни убит террористами Государь Император Александр II, на престол взошел Александр III (Миротворец). Именно это плачевное событие кладет резкую грань в развитии русской общественной мысли: после разгрома террористической «Народной воли» наступила эпоха справедливой реакции на терроризм, когда все, напомиравшее свободную *политическую* мысль (то есть всё, выказывавшее державное непослушание) беспощадно пресекалось: через несколько десятилетий, в речи об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенной П. А. Столыпиным в Государственной думе 10 мая 1907 г., это будет сформулировано так — «Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!»

14 марта 1881 г. оптинский старец св. Амвросий составил послание «Нигилисты и царубийцы суть предтечи антихриста». 16 марта на солдатской койке в бедняцкой лечебнице умер от цирроза печени 42-летний Модест Мусоргский, автор «Сорочинской ярмарки», «Бориса Годунова» и «Хованщины». 28 марта доктор философии Вл. Соловьёв (защитивший диссертацию через месяц после Прахова) в публичной лекции воззвал к Александру III не допустить казни народовольцев как противоречащей христианским понятиям. Государь не внял заступничеству за убийц его августейшего отца, и 3 апреля на Семеновском плацу Желябов, Петровская, Кибальчич, Михайлов, Рысаков были примерно повешены, а Соловьёв вынужден был оставить преподавательское поприще. Граф С. Ю. Витте позднее вспоминал, что событие 1-го марта всколыхнуло общество, что многие были убеждены: «с анархистами надо бороться их же оружием. Следовательно, нужно составить такое сообщество из людей безусловно порядочных, которые всякий раз, когда со стороны анархистов делается какое-нибудь покушение или подготовка к покушению на государя, отвечали бы в отношении анархистов тем же самым, т. е. так же предательски и так же изменнически их убивали бы»³⁵. 15 апреля начались, как водится, еврейские по-

громмы на юге России, преимущественно в Малороссии: в течение полугода погромами охвачены 150 местечек в шести южнорусских губерниях (15–17 апреля — Елисаветград, 26 апреля — Киев, 3 мая — Одесса, 12 июля — Борисполь, 20 июля — Нежин и т. д.). Отчасти инициировавшие их народовольцы предполагали, что погромы приучают народ к революционным выступлениям. 22 апреля в Симбирске родился А. Ф. Керенский, а будущему большевику Ульянову-Ленину исполнилось одиннадцать: он учится в Симбирской классической гимназии, возглавляемой Ф. М. Керенским.

В общем, время для работ в Кирилловской церкви выдалось самое подходящее. Конечно, как всякий благовоспитанный человек, народовольцам Прахов не сочувствовал, да и то, что едва ли не первым благим решением нового Императора было милостивое одобрение предложения ИРАО и графа Лорис-Меликова о работах в Кирилловской и командирование Прахова в Киев, ставило ученого в особую нравственную позицию по отношению к происходившему. 29 апреля 1881 г. был оглашен Высочайший Манифест о верности началам самодержавия, написанный К. П. Победоносцевым, и 7 мая относительно либеральные министры — гр. М. Т. Лорис-Меликов (внутренних дел), А. А. Абаза (финансов) и гр. Д. А. Милютин (военный) — вынужденно вышли в отставку: государственный либерализм был разбомблен 1-го марта на набережной Екатерининского канала. На поддержку Лорис-Меликова и Абазы Прахов летом 1881 г. опираться уже не мог, и искал покровительства в лице графа А. С. Уварова, председателя Московского археологического общества и основателя Императорского Российского исторического музея Императора Александра III. Вероятно, граф Уваров к Прахову благоволил, заказывая ему для своего музея копии с киевских фресок.

О Кирилловской церкви. Свято-Троицкая церковь Кирилловского монастыря в Киеве (ул. Олены Телиги, 12) — объект пристального научно-открывательского и реставраторского внимания Прахова в 1881–1884 гг. — принадлежит к тем немногим памятникам зодчества Древней Руси XII в., которые сохранили первоначальную конструктивную структуру, и чуть ли не единственный памятник на территории тогдашней Российской империи, в котором сохранились фрески того же XII в.

Конечно, в эпоху барокко Кирилловская церковь была «украшена» приличествующими этому пышному стилю декоративными деталями, привычными

³⁵ Гр. Витте С. Ю. Воспоминания: В 3 т. — М., 1960. — Т. 1. — С. 129. Речь шла о созданной Государем Императором Александром III «Священной дружине» (1881–1883 гг.), литературно-провокационная и полицейско-сыскальная деятельность которой провалилась: не могут честные люди «взаправду» действовать как разбойники.

Кирилловская церковь в Киеве, современное состояние западного, северного и восточного фасадов

луковично-барочными куполами, искажившими прежний облик храма, но адаптировавшими его к «художественным тенденциям» XVIII в.

Год строительства церкви в хрониках не сохранился, однако в Ипатьевской летописи храм впервые поминается под 1171 г., затем — под 1179-м. Церковь, и сейчас находящаяся на отшибе от центра Киева (в Дорогожичах, откуда шли дороги на Чернигов), была усыпальницей князей черниговской династии Ольговичей. В 1194 г. в ней нашел упокоение герой «Слова о полку Игореве» киевский князь Святослав Всеволодович, отец которого — князь Всеволод-Кирилл II Ольгович (былинный Чурило) — и упомянут в Лаврентьевской летописи как основатель храма в честь св. Кирилла, епископа Александрийского. Церковь построена классически: из плинфы на известково-кирпичном растворе.

Это трехнефный, трехабсидный шестистолпный крестовокупольный храм, первоначально — с одним куполом и системой коробовых сводов. В западной части здания расположены хоры, на которые в северной стене ведут узкие ступени. В нартексе сохранились древние аркасолии (ниши), где еще в XVII в. стояли саркофаги князей Ольговичей. Храм достойно освещен 42 окнами, расположенными в «шеях» куполов и на фасадах.

Интерьер Кирилловской церкви расписан фресковой живописью середины XII в.: сохранилось почти 800 м² ветхой стенописи. В центральной абсиде церкви — Богоматерь-Оранта, «Евхаристия» и «Святительский чин», на предалтарных столпах — «Благовещение», «Сретение», над ними выразительные фигуры апостолов Петра и Павла. В южной абсиде 12 сцен из жития св. Кирилла Александрийского³⁶. В трех ярусах северной абсиды — свтт Иосиф Солунский, Иоанн Македонский, Климент Болгарский. На южной стене, на всю ее

*Кирилловская церковь
в Киеве, западный фасад,
современное состояние*

высоту до окон, написано «Рождество Христово», на северной, таких же размеров, — «Успение Богородицы». В последней сцене представлен не канонический, но фольклорный сюжет, где ангелы несут на облаках апостолов к месту Успения Богородицы, но Она уже вознеслась, и на одре остались только цветы³⁷. На крещатых столпах написаны колоссальные фигуры святых воинов в полном боевом облачении: свв Димитрия Солунского, Федора Стратилата, Георгия Победоносца и др. В нартексе впервые в храмах XII в. написан «Страш-

³⁶ См.: Прахов А. В. Св. Кирилл архиепископ Александрийский // Прахов А. В. Каталог выставки копий с памятников искусства в Киеве... — С. 30–33; Блиндерова Н. В. Житие Кирилла и Афанасия Александрийских в росписях Кирилловской церкви Киева // Древнерусское искусство: Монументальная живопись XI–XVII вв. — М., 1980. — С. 52–60.

³⁷ Логвин Г. Н. Украина и Молдавия (Памятники искусства Советского Союза): Справочник-путеводитель. — Изд. 2-е. — М.; Лейпциг, 1982. — С. 413.

ный Суд» как грозное напоминание выходящим из храма мирянам о посмертном воздаянии за их грехи. Особенное внимание привлекает сцена «Ангел, свивающий небо»: тихое напоминание о тщете суеты мирской³⁸.

Во время татаро-монгольской интервенции церковь пострадала; а первые сведения о восстановительных работах относятся к 1600–1610-м гг. Древние фрески были найдены свящ. Петром Орловским (1827–1911) в 1860-м (Врубель потом напишет его портрет среди апостолов на хорах в сцене «Сошествия Св. Духа»). В таком состоянии церковь и застали сначала члены III Археологического съезда в Киеве, в 1874 г., а затем и Прахов, выпросивший через гр. Лорис-Меликова у Александра III, только что взошедшего на Российский Престол, 10 тысяч рублей серебром на исследовательские работы. Прахов с нанятыми им помощниками раскрывал и закреплял фрески в течение двух летних вакансий 1881 и 1882 гг., затем под его руководством, а с 1884 г. — под руководством

³⁸ См. о храме: *Антонов В.* Киево-Кирилловская Троицкая церковь // Труды Третьего Археологического съезда в Киеве. — Киев, 1876. — Т. 2. Прилож. — С. 1–12; *Айналов Д. В., Редин Е. К.* Древние памятники искусства Киева: Софийский собор, Златоверхий Михайловский и Кирилловский монастыри. — Харьков, 1899; *Советов А.* Киево-Кирилловская церковь // Учебно-богословские церковно-проповеднические опыты студентов Императорской Киевской духовной академии. — Киев, 1914. — Вып. 12. — С. 241–244; *Советов А.* Киево-Кирилловская церковь: Церковно-археологическое исследование. — Киев, 1914; *Шероцкий К. В.* Киев: Путеводитель (с иллюстрациями). — Киев, 1917. — С. 220–228; *Асеев Ю. С.* Архитектура Кирилловской церкви: Дис. ... канд. искусствоведения. — Киев, 1946; *Асеев Ю.* Архитектура Кирилівського заповідника // Архітектурні пам'ятки / АА УРСР. — Київ, 1950. — С. 73–85; *Мовчан І. І., Тоцька І. Ф.* Кирилівська церква в Києві. — Київ, 1963; *Асеев Ю. С., Максимов П. Н.* Архитектура Древнерусского государства (X — начало XII в.) // Всеобщая история архитектуры: В 12 т. — М.; Л., 1966. — Т. 3. — С. 568–570; *Асеев Ю. С.* Архітектура Київської Русі. — Київ, 1969. — С. 120–126; *Логвин Г. Н.* Киев. — 3-е изд. — М., 1982. — С. 96–107; *Асеев Ю. С.* Архитектура Древнего Киева. — Киев, 1982. — С. 119–125; *Брайчевська О.* Фрески Кирилівської церкви XII ст. як джерело для вивчення давньоруського одягу // Археологія. — 1983. — № 4. — С. 65–73; *Ганзенко А. Г.* К истории реставрации Кирилловской церкви в Киеве в XVII в. // Исследование музейных художественных ценностей. — М., 1990. — С. 1–9; *Pevna O. Z.* The Kyrylivska tserkva: The Appropriation of Byzantine Art and Architecture in Kiev. — New York, 1995; Пам'ятки Києва: Путівник (За м-лами «Зводу пам'яток історії та культури Києва»). — Київ, 1998. — С. 157–158; *Кілессо Т. С.* Кирилівський монастир. — Київ, 1999; *Марголіна І. Є.* Кирилівська церква в історії середньовічного Києва. — Київ, 2001; *Кальницький М., Киркевич В., Грицик М.* Київ: Туристичний путівник. — Київ, 2001. — С. 386–389; *Кальницький М. Б.* Прогулка по Києву. — Киев, 2002. — С. 136–137; *Юркова О. В.* Кирилівська церква // *Кальницький М., Малахов Д., Юркова О.* Нариси з історії Києва. — Київ, 2002. — С. 68–72; *Марголіна І. Є., Ульяновський В. І.* Київська обитель Святого Кирила. — Київ, 2005.

Портрет П. Орловского
в «Сошествии Св. Духа»
М. А. Врубеля

Портрет А. В. Прахова
в «Сошествии Св. Духа»
М. А. Врубеля

Портрет П. Г. Лебединце-
ва и автопортрет Врубеля
в «Сошествии Св. Духа»

Врубеля³⁹, — некоторые фрески были заново прописаны масляной живописью (ученики Киевской рисовальной школы Николая Мурашко И. С. Ижакевич, И. Ф. Селезнёв, Х. П. Платонов, Н. К. Пимоненко и др., упоминаемые в «Кирилловских черновиках»), а некоторые написаны заново: Врубель написал архангела Гавриила из сцены «Благовещение» (северный предалтарный столп), «Въезд в Иерусалим» (центральный неф), «Сошествие Св. Духа» (на своде хор), «Надгробный плач» (в южной части притвора) и т. д. Для мраморного иконостаса, выполненного по эскизам Прахова, Врубель написал иконы Бого-

³⁹ Прахов, как известно, рекомендовал Врубелю совершить поездку в Италию, чтобы «набраться впечатлений» и посмотреть оригиналы византийских мозаик: с ноября 1884 по май 1885 гг. 28-летний Врубель (стараниями Прахова) был в Венеции, Равенне и Торчелло вместе с коллегой по Кирилловской церкви, учеником школы Н. И. Мурашко Самуилом Захаровичем Гайдуком, которого Иван Николович Терещенко спонсировал 550 рублями (см.: Врубель: Перписка. Воспоминания о художнике / Сост. и коммент. Э. П. Гомберг-Вержбицкой и Ю. Н. Подкопаевой. — А.; М., 1963. — С. 286–287).

матерти с Младенцем (прообразом Богоматери была жена Прахова, что вызвало соответствующие толкования), Иисуса Христа, свв Кирилла и Афанасия Александрийских. По нынешним временам такая вольность обращения с памятником истории вызвала бы бурное негодование в Обществе охраны таких памятников (чаще — от самих памятников), но в те благие времена, когда охрана памятников еще не превратилась в фанатично целенаправленную запретительную деятельность, порой обрекающую памятник на разрушение, замысел Прахова и его реализация Врубелем ни у кого из трезвомыслящих людей не вызвал возражений. Впрочем, удивительно, как в пароксизме этой реставраторской деятельности Прахову не пришло в голову, восстанавливая «древность» Кирилловской церкви, ободрать с ее фасадов барочные «наслоения» и поменять купола на «аутентичные»? Вот было бы диво: настоящий XII век. Духу не хватило? Смелости? Отставив иронию, заметим, что дело в другом. «Художественная ретроспекция, желание влить живую кровь в ушедшее искусство решительно превалировали над боязнью эклектики или модернизации. И здесь Врубель с его страстью искать вечные ценности в суеде повседневного, с его знанием классики и любовью к ней оказался весьма кстати»⁴⁰. Скорее, «кстати» оказался Прахов. Он убедился, что имеет дело с «выдающимся талантом, превосходным рисовальщиком, а главное... стилистом, хорошо понимающим античный мир, и могущим, при некотором руководстве, отлично справиться с византийским стилем, не пользовавшимся в те времена почетом среди художественной молодежи»⁴¹. Как для Врубеля, вскоре запретеновавшего на росписи во Владимирском соборе, нужно было построить (по словам Прахова) специальный храм, так для Прахова декоративная стилизация «под Византию» XII века нуждалась только в специальном разрешении: он, не задумываясь, преобразовал бы ставшую барочной архитектурную форму в какую-нибудь «подлинную», как скульптор, — только удалив лишнее. Но об этом нельзя было и думать: окружающие все-таки оценивали ситуацию трезво.

Основную задачу касательно работ в церкви Прахов сформулировал четко, трехкратно: «Во-первых, мне представлялось необходимым всесторонне исследовать *архитектурную сторону*, определить части древние и новейшие; во-вторых, *открыть и скопировать* как фрески XII века, так и все позднейшие наслоения живописи, если бы они оказались. При этом мне казалось необходимым сделать копии, так сказать, монументальные, то есть, по возможности в величину подлинников, на прочном материале и с воспроизведением всех порч,

⁴⁰ Герман М. Ю. Михаил Врубель (1856–1910). — СПб, 2001. — С. 20, 22.

⁴¹ Прахов Н. А. Михаил Александрович Врубель // Врубель: Переписка. Воспоминания о художнике... — С. 298.

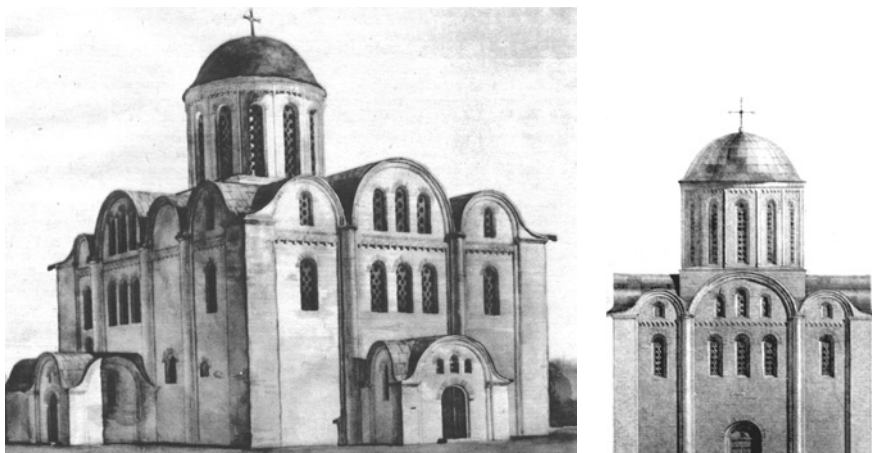

*Кирилловская церковь
в Киеве, западный, вос-
точный и северный фаса-
ды в конце 1940-х гг.
Фото Ю. С. Асеева*

так, чтобы эти копии могли служить наглядным протоколом о состоянии памятника в минуту его открытия. Наконец, третья задача была *эпиграфическая*: собрать все надписи, как начертанные кистью в объяснение изображений, так и все случайные речения, нацарапанные во многих местах церкви (graffitti), так как собранные в порядке хронологического, — а многие из них с годами, — они могли бы дать небезынтересный материал как для истории памятника, так и для истории языка»⁴². В течение летних месяцев 1881 и 1882 гг. Прахову удалось решить эти задачи, о чем он не без удовольствия сообщит и в отчетах, и в заключительном докладе Общему собранию ИРАО 9.01.1883.

Один из наиболее содержательных киевских путеводителей конца XIX в., «Киев теперь и прежде» классного инспектора Киевского института благородных девиц М. М. Захарченко, изданный в 1888 г. Типолитографией С. В. Кульженко через три года после окончания работ в храме, характеризует Кирилловскую церковь следующим образом. «Ныне вся церковь реставрирована: устроен новый мраморный иконостас, стены, на которых фрески стерлись, покрыты соответствующими священными изображениями; подлинные же фрески XII века и XVI века восстановлены в пределах их сохранности... Главную достопримечательность Свято-Троицкой Кирилловской церкви составляют недавно открытые фрески. Из них наиболее интереса представляют 12 бытовых картин, сохранившихся на столбах южного придела и представляющих события из жизни св. Кирилла Александрийского. Фрески эти интерес возбуждают тем, что костюмы на всех этих лицах представляют копию русских костюмов XII века; из чего можно заключить, что уже к этому времени русские художники стали освобождаться от византийского влияния и старались внести в свои

⁴² Прахов А. В. Открытие фресок Киево-Кирилловской церкви... — С. 5.

Кирилловская церковь в Киеве. Реконструкция Ю. С. Асеевым ее архитектурной формы по состоянию на XII век. Общий вид с северо-запада, западный фасад

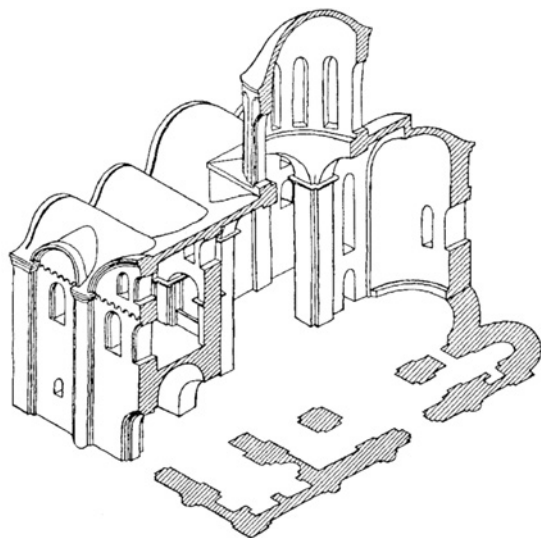
произведения наблюдения из действительной жизни»⁴³. И вправду, может, именно сцены из жития св. Кирилла (ну, конечно, после росписей Врубеля) являются наиболее ценными в храме: собственно, ими церковь по-честному и интересна. Во-первых, это XII век, во-вторых, это чуть ли не единственно сохранившиеся фрески XII века, в-третьих, по ним можно судить, с одной стороны, о costume того времени, с другой стороны, видеть, как русский художник представлял себе изображение житийных сюжетов, в частности, жития св. Кирилла. Прахов в одном из отчетов пишет, что в каноническом житии св. Кирилла нет ряда сцен, присутствующих на фресках Кирилловской церкви, и оттого эти фрески еще более должны занимать современного исследователя православных древностей. Уже в начале 1880-х кирилловские исследования Прахова вызвали научный резонанс. Так, скажем, раскрытие фресок подвигло Н. В. Покровского (1848–1917) написать заметку о росписях церкви, которая положила начало его исследованиям в области древнерусской храмовой декорации⁴⁴.

Считается, что Кирилловский монастырь как монастырь прекратил существование в 1787-м, когда Государыня Императрица Екатерина II, по пути в покоренный Россией Крым, якобы посетила его. Мол, монастырь царице не понравился, имеет предосудительные формы украинского барокко, в интерьере

⁴³ Захарченко М. М. Киев теперь и прежде. — Киев, 1888. — С. 269.

⁴⁴ См.: П[окровский] Н. Новое церковно-археологическое открытие // Церковный вестник. — 1883. — 5 января. — № 3. — Часть неофиц. — С. 9–10.

*Кирилловская церковь
в Киеве. Реконструкция
Ю. С. Асеевым ее
архитектурной формы
по состоянию на XII век.
АксонOMETрический разрез*

церкви — козацьки портрети со стихами во славу войска запорожского, недавно ею упраздненного. Мол, живопись церкви Государыня приказала забелить известкой, самый монастырь упразднить, разместив в его сооружениях богадельню для сумасшедших. Царицу будто бы послушаться не посмели, и с тех пор от монастыря осталась церковь да несколько необязательных построек. Однако дело было совсем не так. Современные кропотливые исследователи Кирилловской церкви, И. Е. Марголина и В. И. Ульяновский, указывают дату ликвидации монастыря — 23 апреля 1786 г.⁴⁵. Почти через год, 15.03.1787, приказом Екатерины II на имя митрополита Самуила Миславского киево-печерский настоятель Каллист был «произведен» в архимандриты Кирилловского монастыря, который уже год как не существовал. Высочайше облагодетельствованный Каллист получил только титул и остался в Лавре при исполнении прежних обязанностей. Забывчивость Государыни здесь, конечно, не при чем: утвержденное Императрицей 13.01.1785 Положение о секуляризации церковных владений на территории Малороссии было подлинной причиной закрытия монастыря как «скудного», долженствовавшего сделаться приходской церковью. Киевская власть — генерал-губернатор фельдмаршал П. А. Румянцев-Задунайский и митрополит Киевский Самуил Миславский — были застигнуты таким реше-

⁴⁵ *Марголина И. Е., Ульяновский В. И.* Київська обитель Святого Кирила. — Київ, 2005. — С. 195. Знакомством с этой книгой и обладанием ею я обязан исключительной любезности Виктора Андреевича Короткого, за что приношу ему слова искренней признательности.

нием врасплох. Митрополит просил защиты у генерал-губернатора, предлагая отдать Кирилловскую обитель отставным офицерам и инвалидам. Румянцев пишет петицию в столицу, его поддерживает Светлейший князь Г. А. Потёмкин, и Государыня издает именной указ Св. Синоду № 16411 от 13.07.1786 об устройстве в Киево-Кирилловском Свято-Троицком монастыре инвалидного дома и перемещении оставленных по штату монахов в другие обители⁴⁶. С течением веков инвалидная богадельня превратилась в лечебницу для душевнобольных. После большевистского переворота Кирилловская психиатрическая лечебница носила почему-то имя Тараса Шевченко, с 1938-го — почему-то носит имя академика И. П. Павлова: мы ведь помним, что знаменитым психиатром был В. М. Бехтерев, а Павлов — только знаменитым физиологом.

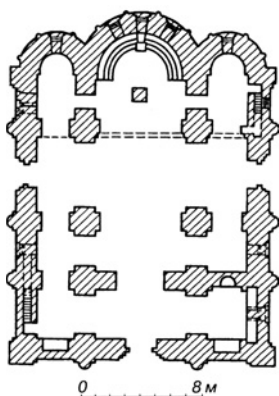
В 1929-м Кирилловская церковь была превращена, как водится, в «историко-культурный заповедник», в музей (атеистической пропаганды?), в последнее время — это филиал Национального заповедника «София Киевская», с 1996 г. по субботам и воскресеньям в ней возобновлено богослужение. Во время фашистской оккупации Киева, в 1941–1943 гг., в церкви располагался хозяйственный склад; сразу после освобождения в храме, достаточно от этого пострадавшем, в 1944–1946 гг. занимался исследованиями будущий доктор архитектуры Ю. С. Асеев (1917–2005), сочинивший соответствующую кандидатскую диссертацию и защитивший ее в Академии архитектуры УССР в 1946 г.⁴⁷. В 1949–1954⁴⁸, 1960–1980-х⁴⁹, в 2005–2006 гг. в храме проводились значительные реставрационно-стабилизационные работы. В начале 1950-х они не в последнюю очередь были вызваны довольно широкими вертикальными трещинами в северо-восточной абсиде. Они, до сих пор мешающие храму жить спокойно,

⁴⁶ *Марголіна І. Є., Ульяновський В. І.* Київська обитель Святого Кирила... — С. 267.

⁴⁷ *Асеев Ю. С.* Архитектура Кирилловской церкви: Дис. ... канд. искусствоведения. — Киев, 1946 (хранится: Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского, ф. 291, д. 291); *Асеев Ю.* Архітектура Кирилівського заповідника // Архітектурні пам'ятки / АА УРСР. — Київ, 1950. — С. 73–85.

⁴⁸ Работы производили архит. Н. В. Холостенко, художники-реставраторы А. П. Калениченко, О. Ф. Плющ, Е. С. Мамолат, А. Ф. Ерко, А. И. Марампольский. См.: *Холостенко Н. В.* Новые данные о Кирилловской церкви в Киеве // Памятники культуры. Исследования и реставрация. — М., 1960. — Вып. 2. — С. 10–24.

⁴⁹ Реставраторы П. Редько, И. Дорофиенко, А. Лисаневич, А. Остапчук, А. Ерко, В. Рыбчинский, О. Коваленко (*Марголіна І. Є., Ульяновський В. І.* Київська обитель Святого Кирила... — С. 35). См.: *Дорофиенко И. П., Редько П. Я.* Раскрытие фресок XII в. в Кирилловской церкви в Киеве // Древнерусское искусство: Монументальная живопись XI–XVII вв. — М., 1980. — С. 45–51.

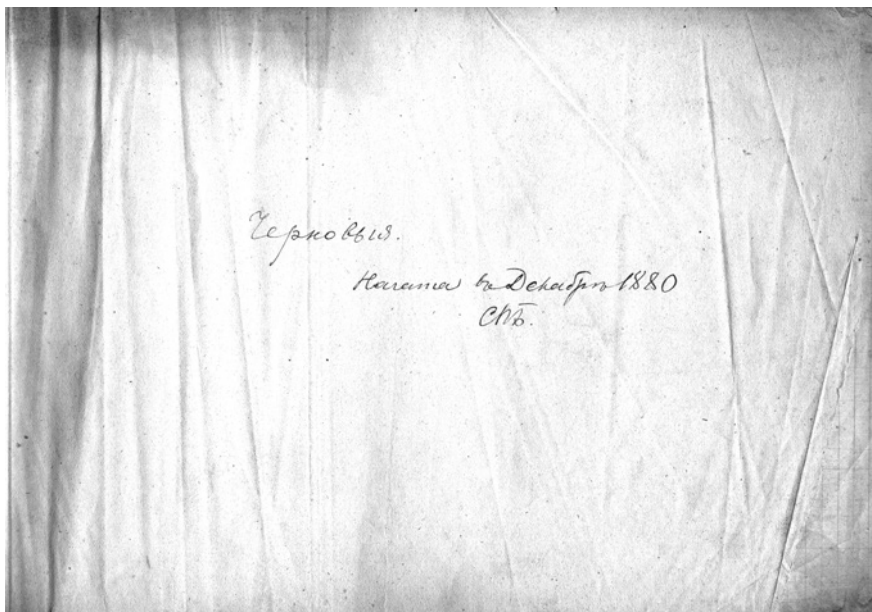
*Кирилловская церковь
в Киеве. План.
АксонOMETрический разрез
современного состояния*

были вызваны наличием древних подземных ходов, неизвестных строителям Кирилловской церкви⁵⁰.

Характерно, что Прахова и его помощников, отдавших делу сохранения росписей Кирилловской церкви столько времени и сил, даже не пригласили на ее освящение в 1889 г. Обиженный Прахов с возмущением написал обер-прокурору Св. Синода К. П. Победоносцеву, что «мы поехали на освящение собственных трудов в числе публики. Нельзя сказать, что на душе у нас было легко...»⁵¹.

⁵⁰ См.: Толочко П. П. Таємниці київських підземель. — Київ, 1968. — С. 31–32; Марголіна І. Є., Ульяновський В. І. Київська обитель Святого Кирила... — С. 9–14; Бобровський Т. А. Підземні споруди Києва від найдавніших часів до середини ХІХ ст. (спелео-археол. нарис). — Київ, 2007. — С. 60–62.

⁵¹ Марголіна І. Є., Ульяновський В. І. Київська обитель Святого Кирила... — С. 34.

Титульный лист «Кирилловских черновиков» А. В. Прахова

О стилистике письма и эдичионных правилах «Кирилловских черновиков».
Литературный стиль праховского письма имеет черты лучших эпистолярных традиций второй половины XIX века: без «старославянских перегибов», просто, без лишних причастных и деепричастных оборотов. Не нужно забывать, что писал профессор и доктор наук (тогда их в России можно было перечесть по пальцам), автор книг, написанных вручную, — каких здесь можно ожидать помарок или ошибок? Тогда профессора писали хорошо, потому что писали много: и диссертации, и книги, и лекции, и каждый день по несколько писем. Почерк Прахова, изобличающий руку, привыкшую к непрерывному письму, меняется в зависимости от обстоятельств письма: если это черновик в ИРАО, он писан скорописью, здесь значков <нрзб> больше; если дневниковая запись бытового характера, почерк мельче, писано вечером, при свечах, может, после бокала вина, потому медленнее и аккуратнее, и потому <нрзб> меньше; особенно аккуратно написание цифр в расчетах: Прахов должен был отчитаться перед ИРАО и Министерством народного просвещения за каждую копейку. Прахов любит завитушку, росчерк, бумага и перо это позволяют. Практически нет помарок или зачеркиваний: на наш школьный взгляд, эти профессорские черновики могли бы

выступить и чистовиками. Конечно, у Прахова встречаются выражения вроде «нельзя снять этого налета», или слово «очистка» он пишет всюду «отчистка», вместо современного «противоположный» — устаревшее «противуположный», однако все это дань правописанию его времени. Тетрадь-альбом имеет авторский титульный лист: «*Черновыи. Начата в декабре 1880 СПб*» (см. рис).

Эдические правила подготовки текстов просты: пунктуация всюду дана в соответствии с современными правилами и не оговаривается. Все выделения текста автором воспроизведены посредством разности шрифта: слова или части слов, подчеркнутые одной линией, набраны *курсивом*; двумя — *полужирным курсивом*. Издательские конъектуры даются в [...] скобках, в случаях замеченных описок Прахова рядом со словом, которое кажется неправильным, в <...> скобках дается вариант, кажущийся верным. Указание на <нрзб> означает, что слово или часть фразы не может быть адекватно написанию прочитана, хотя скоропись и официально-повседневный почерк Прахова вполне разборчивы (см. рисунки). Пунктуационно и орфографически автограф приведен к современным нормам, что не оговаривается.

№ 1. И. В. Помяловский⁵² — А. В. Прахову
СПб, 8 декабря 1880 г.

Многолюбезный Адриан Викторович,
посылаю тебе проект записки от Археологического общества, составлен-

⁵² Помяловский Иван Васильевич (1845–1906) — филолог-классик, археолог. Член-корреспондент Императорской академии наук (1890). Окончил СПб университет (1867). Магистерская диссертация «Марк Теренций Варрон Реатинский и Меннипова сатура» (1869), докторская — «Эпиграфические этюды» (1873). Профессор римской словесности в СПб университете (в 1887–1897 гг. — декан историко-филологического факультета) и Историко-филологическом институте. Член Совета при министре народного просвещения и учебных комитетов МНП и Св. Синода, в 1873–1885 гг. — секретарь ИРАО, действительный член Московского археологического общества, Императорского Православного Палестинского общества, почетный член Императорского университета св. Владимира и Императорского харьковского университета (1897). Приятель Прахова. Одно из последних исследований о Помяловском, в котором упоминаются предыдущие: *Медведев И. П.* И. В. Помяловский и его вклад в византиноведение (по материалам архива ученого) // Мир русской византистики: Материалы архивов Санкт-Петербурга / Под ред. И. П. Медведева. — СПб, 2004. — С. 207–240.

⁵³ Бычков Афанасий Федорович (1818–1899) — археограф, академик (1869), директор Императорской публичной библиотеки (с 1882), член Государственного совета (с 1890). В 1865–1873 гг. — правитель дел Археографической комиссии (с 1891 — ее председатель), с 1866 г. председатель Комиссии для разбора и описания дел архива Св. Синода, помощник председателя ИРАО.

ный А. Ф. Бычковым⁵³, и прошу тебя просмотреть оный, наполнить оставленный пробел той цифрой⁵⁴, которая тебе нужна и которую, по твоему соображению, можно, без надежды на отказ, просить у гр[афа М. Т.] Лорис-Меликова. Чем скорее вернешь эту бумажку, тем лучше.

Твой верно преданный

И. Помяловский

8 декабря 1880 г.

**№ 2. А. В. Прахов от имени Императорского Русского археологического общества — министру внутренних дел графу М. Т. Лорис-Меликову⁵⁵
СПб, 15 декабря 1880 г.**

М[илостивый] г[осударь] граф Михаил Тариелович (15 дек[абря] 1880 [г.]

К числу памятников старинного искусства, сохранившихся в незначительном числе как у нас, так и в Западной Европе, и потому оберегаемых всеми способами, принадлежит, как известно, фресковая живопись.

В Бозе почивший Император Николай Павлович⁵⁶, высоко ценивший все памятники подобного рода, не щадил средств на их поддержание; Его просвещенному покровительству наш древний Киев, праотец русских городов, обязан восстановлением своей главной исторической святыни, Киево-Софийского собора, этого виднейшего памятника XI столетия как в отношении архитектуры, так и живописи. По Его Высочайшему повелению фрески и мозаики Киево-Софийского собора были открыты, скопированы и затем, насколько было нужно, обновлены.

В нынешнем году доцент Петербургского университета г. Прахов, командированный Императорским Русским археологическим обществом, коего он состо-

⁵⁴ Речь идет, очевидно, о 10000 рублей серебром, которые Прахов запрашивал через гр. М. Т. Лорис-Меликова у Государя Императора Александра II, а получил от Государя Императора Александра III в конце марта 1881 г.

⁵⁵ Лорис-Меликов Михаил Тариелович (1825–1888) — государственный деятель, граф (1878), генерал от кавалерии (1875). В 1880 г. глава Верховной распорядительной комиссии. В августе 1880 — мае 1881 гг. министр внутренних дел, разработал проект реформы государственного управления (т. наз. «Конституция Лорис-Меликова»). После убийства Государя Императора Александра II, с мая 1881 г. — в отставке. См. его характеристики у графа С. Ю. Витте: *Витте С. Ю. Воспоминания*: В 3 т. — М., 1960. — Т. 1. — С. 136, 155–158, 170, 171.

⁵⁶ Через четыре с половиною месяцев нужно будет уже писать о Государе Императоре Александре II как о почившем в Бозе: 1 марта 1881 г. он будет убит. Но Прахов в публикуемых документах этого не сделает.

ит действительным членом, для ученых изысканий в разные губернии, по возвращении своем обратил внимание Общества на сохранившуюся фресковую живопись XII века в упраздненном в 1787 году киевском Кирилловском монастыре, находящемся ныне в ведении прихода Общественного призрения.

Существование этих фресок на стенах церкви монастыря было обнаружено еще в 1860 году при перетирании штукатурки, покрывающей все внутренние стены храма, который предполагали тогда обновить. По настоянию местного священника [Петра Орловского] дальнейшие работы по перетиранию стен были прекращены, лишь только обнаружались следы живописи, и фрески XII века были спасены. С тех пор, в течение 20 лет, этот драгоценный памятник старины остается в самом печальном виде, так как блюстители церкви не могут и не смеют ничего предпринять для открытия и восстановления древней стеной живописи, требующего и особых расходов, и научных сведений.

Императорское Р[усское] а[рхеологическое] о[бщество], вполне сочувствуя делу открытия и обнаружения фресок в церкви Кирилловского монастыря и признавая несомненное художественное достоинство означенного памятника искусства, к сожалению, вследствие крайней ограниченности своих средств, не может само принять участие в этом деле. Поэтому общее собрание О[бществ]а в заседании своем от 7 ноября [1880 года], [будучи] вполне уверено в Вашем просвещенном внимании к интересам русской археологии, поручило мне обратиться к Вашему Сиятельству с искреннейшею просьбою, не найдете ли Вы возможным представить на милостивое воззрение Государя Императора [Александра II] все вышеизложенное и исходатайствовать о назначении Об[ществ]у необходимой суммы как на производство работ по открытию и копированию фресковой живописи в киевском Кирилловском монастыре, так и на поездку в Киев г. Прахова, в количестве 10.000 рублей, отпуск которых может быть распределен на два или на три года.

Подробная смета расходования означенной суммы вместе с докладной запиской г. Прахова, излагающей исторические сведения о Кирилловском мона-

Профессор И. В. Помяловский

стыре, при сем прилагаю. В заключение имею честь довести до сведения Вашего Сиятельства, что если бы Вы, милостивый государь, изъявили готовность представить ходатайство Общества на всемилостивейшее воззрение Государя Императора, то, если Вы того пожелаете, для Вашего доклада могут быть сообщены три копии, исполненные г. Праховым с некоторых частей фресок Кирилловского монастыря и представленные им в Общество в виде образца, а именно 2 головы ангелов и эскиз полуоткрытой фрески, украшающей запрестольную стену главного алтаря.

№ 3. Смета расходов на открытие и копирование фресок
Кирилловской церкви
СПб, 15 декабря 1880 г.

Его Сиятельству
графу М. Т. Лорис-Меликову

*Смета
расходования суммы, просимой для открытия
и скопирования фресок Кирилловского монастыря
в Киеве, XII века*

Предполагается, что вся работа будет исполнена в три летних сезона, считая по 3 месяца в году, т[о] е[сть] с июня по 11 сентября 1881, 1882 и 1883 года.

1. Для очистки стен в течение 9 м[еся]цев по 10 рабочих в день и по 1 р. 20 к. каждому в день — 3.240 р.

2. На постройку лесов — 560 р.

3. На снятие открытых фресок фотографией, считая 300 негативов по 3 р. , — 900 р.

4. На снятие фресок с помощью калек в тех местах, где за отсутствием света фотография не может быть применена, — 100 р.

5. На раскраску фотографий и калек — 1000 р.

6. На командирование действительного члена [ИРАО] г. Прахова в течение 3-х летних сезонов по 1400 р. в лето с прогонами — 4200 р.

10.000 р.

Примечание. Если бы оказалось возможным отпустить Обществу просимую сумму не в 3, а в 2 приема, то работа могла [бы] быть исполнена в два лета, увеличив число рабочих дней, т[о] е[сть] работая с 15 мая по 15 сентября и увеличив число рабочих в день,

т[о] е[сть] не по 10 человек, а несколько более. Исполнение работы в два года было бы предпочтительнее в видах археологического интереса, какой представляет памятник.

**№ 4. А. В. Прахов — председателю Московского
археологического общества графу А. С. Уварову⁵⁷
СПб, 16 декабря 1880 г.**

16 декабря 1880 г.

(А. С. Уварову)

Милостивый государь, граф Алексей Сергеевич,

После долгого-долгого промежутка времени решаюсь снова напомнить Вам о моем существовании и о моей деятельности. Уже более двух лет, как я стал склоняться к изучению родной старины, первое время меня еще отвлекали начатые работы по искусству других стран, но последний год я уже всецело погрузился в художество древней России. Наконец, после библиотечных, подготовительных работ нынешним летом мне удалось сделать первую поездку для изучения памятников на месте, и вот я проработал все лето, с 1 июня по 26 сентября с киевскими памятниками. Конечно, все мое внимание было обращено на драгоценнейший памятник, т[о] е[сть] на Софию, и могу сказать, что я буквально прожил это лето в Софийском соборе, так как в главном алтаре мне пришлось поставить леса и, раз поставив, приходилось ловить каждый день и каждый час, чтобы не слишком обременять церковь. Однако я принужден был

⁵⁷ Уваров Алексей Сергеевич (1825–1884) — археолог, граф, член-корреспондент (1856), почётный член (1857) Императорской академии наук. Сын гр. С. С. Уварова. Один из основателей Императорского Русского археологического общества, Московского археологического общества и Исторического музея в Москве, один из организаторов археологических съездов в России. Дважды почетный член Императорского университета св. Владимира (1852, 1874 гг.). В 1851–1854 гг. раскапывал курганы во Владимирской и Московской губерниях. В 1853–1854 гг. производил раскопки в Ольвии, Херсонесе, Неаполе Скифском. Им были открыты палеолитическая стоянка Карачарово и неолитическая Волосовская стоянка. Несмотря на дилетантизм в методике раскопок и исследований, сыграл значительную роль в истории русской археологии как организатор. Его дело с 1885 г. продолжила супруга, графиня Прасковья Сергеевна Уварова (1840–1924), президент Московского археологического общества, с 1890 г. возглавляла Комиссию МАО по сохранению древних памятников. Проводила самостоятельные археологические раскопки, опубликовала свыше 170 работ по вопросам археологии. Участвовала в разработке законодательства по охране культурного наследия, в том числе в разработке мер, запрещавших вывоз из страны исторических памятников и произведений искусства. Значительно пополнила и систематизировала коллекцию мужа («Порецкий музей»), составила ее описание. В 1910-х гг. передала все рукописи и коллекции в Исторический музей.

все-таки продержат леса все лето. Вы догадываетесь, граф, какой, следовательно, был избран мною путь для изучения памятников: сесть самому с кистью, палитрою и холстом, и копировать, копировать и копировать, чтобы узнать все до последнего камня. Но относительно Софии для этого оказались еще специальные побудительные причины. В Киев я приехал, запасшись всеми уже вышедшими да и не вышедшими (не готовыми) выпусками «Софии» в «Древностях Российского государства», и думал, что, изучив памятник с помощью этой книги, мне придется сделать, может быть, пару заметок и добавлений, и тем дело и кончится. Каково же было мое изумление, когда я увидел, какая разница между бесподобными софийскими мозаиками и теми грязноватыми картинками, которые должны изображать их в «Д[ревностях] Р[оссийско-го] г[осударства]». Я не буду вдаваться в критику книги, потому что неприятно говорить дурное, довольного того, что я бросил все свои дальнейшие замыслы на лето 1880 г., и принялся за дело в Софии. Результат моих работ, конечно, далеко остается позади моего желания, но я сделал все, что мог, и привез в Петербург целую выставку, а именно 30 копий с киевских древностей XI и XII века.

Всю мою энергию я сосредоточил, конечно, на самом важном, т[о] е[сть] на мозаиках К[иево-]Софийского собора, но, к сожалению, успел вполне скопировать только алтарь, т[о] е[сть] Богородицу Неруш[имую] Стену (в большой лист, акварель), Таинство Евхаристии (снято мною фотографий в 8 кусках одного масштаба и затем написано акварелью же, длина моей копии около 2 1/2 аршин), Святителей (в 2-х кусках, снято фотограф[ией] в 7 кусках и написано акварелью). Голова Иоанна Златоуста в большом размере с показанием всех камней и цвета каждого камня как образец палитры софийских художников; голова Николая [Чудотворца] — тоже. Полуокончил Благовещение (фигуры Богоматери с куделью и архангела совершенно окончены, не доделаны только аксессуары). Затем как образцы фресок в их первоначальном виде скопированы мною запрестольная ниша Георгиевского придела: голова св. Георгия в натуру (масляными красками); 2 святителя по пояс и 2 головы святителей (в натуру, масляными красками). Все эти копии факсимиле, передают все порчи и все случайности теперешних стен. Сверх того, я начал отбирать типы софийского искусства, так сказать, словарь голов, каким располагали тогдашние художники, обходя, конечно, все то, что подверглось особенно усердному обновлению, таких голов я успел скопировать (мас[ляными] красками) 15 штук (1) св Мануил, 2) Тихон, 3) Константин, 4) Сима, 5) Мина, 6) Меркурий, 7) Петр, 8) Павел, 9) Исида, брат Господен, 10) Даниил, 11) Кириак, 12) Василиса, 13) Пульхерия, 14) Дросида, 15) Пелагия).

Мне удалось также получить на некоторое время без ризы образ чудотворца Николая Мокрого, так что я мог сделать с него копию (масл[яными]

красками) с передачей всех подробностей не только изображения, но и порчи. Моя копия в величину оригинала. Наконец, остальные мои работы касаются некоторых памятников XII века.

Вернувшись в Петербург, я сделал два научных доклада о моей поездке в Филологическом обществе и Императорском Русском археологическом [обществе] (7 ноября). В заседании последнего Общества я указал на несовершенство и односторонность издания Софии, т[о] е[сть] на то, что самые важные художественные части Софии, [такие,] как мозаики, изданы весьма несходно с оригиналами, что не обращено внимания и на некоторые другие важные части, характеризующие Софию специально как памятник искусства, и в заключение моего доклада предложил издать в дополнение к «Софии» в «Др[евностях] Р[оссийского] г[осударства]» еще один выпуск, посвященный исключительно тому, чего именно нет в издании Общества, т[о] е[сть] художественной стороне памятника. Мой доклад был встречен самими горячими выражениями сочувствия, но мое предложение натолкнулось на существенное препятствие, т[о] е[сть] на отсутствие денежных средств. Решено было, однако, издать по моей копии «во что бы то ни стало» мозаику, представляющую Таинство Евхаристии в величину моей копии, разделив ее на 3 листа. Такое решение было вызвано тем, что в копии [Ф. Г.] Солнцева⁵⁸, изданной Обществом, пропущено в Евхаристии *2 древних мозаичных апостола*⁵⁹. Если остальные копии, изданные Обществом, и не представляют таких крайне осязательных пропусков, то все-таки они не передают оригиналов и, следовательно, для научных целей не имеют цены. Поэтому я считаю крайне необходимым и настоятельным переиздание *мозаик* киевского Собора, и издание и некоторых других предметов, характеризующих Софию с *художественной* стороны.

⁵⁸ Солнцев Федор Григорьевич (1801–1892) — живописец и археолог, академик живописи. Окончил Академию художеств. Художник Кабинета Его Величества Государя Императора Николая I. В 1837–1843 гг. работал преимущественно в Москве. В 1843–1853 гг. — в Киеве. Осматривая Софийский собор, открыл стенные фрески XI в. Не ограничиваясь этим, приступил, по Высочайшему повелению, к восстановлению внутренности собора по возможности в том виде, какой она имела, и окончил этот труд в 1851 г. Сверх того, фиксировал виды некоторых храмов, делал рисунки интерьера Успенского собора Киево-Печерской лавры, участвовал в работе Временной комиссии для разбора древних актов Юго-Западной России, результатом которой явилось шесть величественных томов «Древностей Российского государства» (1846–1851 гг.), в которых большая часть рисунков (до 700) принадлежит Солнцеву.

⁵⁹ Прахов зачеркнул фразу: «Понятно, что такую оплошность необходимо исправить, во что бы то ни стало».

Имея честь состоять действительным членом Московского археологического общества, я обращаюсь к Вашему Сиятельству как к председателю Общества, не нашло ли Московское арх[еологическое] общ[ество] возможность принять участие в этом деле, т[о] е[сть] издать некоторые из моих рисунков с различных предметов, характеризующих Софию как художественное произведение XI века, с небольшим текстом, заключающим результаты моих наблюдений над архитектурой, живописью и некотор[ыми] произведениями художественного ремесла, принадлежащими древней Софии? Расходы на это издание, конечно, можно было бы разделить на 2 года, так как, во всяком случае мне, необходимо будет для окончания моих наблюдений и копий проработать еще 1 лето в Киеве. С изданием моих копий я не соединяю никаких корыстных целей, т[о] е[сть] предоставляю их в пользование совершенно безвозмездно.

Чтобы дать приблизительное понятие о стоимости издания уже готовых копий, сообщаю смету одного из петербургских хромофотографов, пропуская Евхаристию (издание которой уже принято на себя Петербургским арх[еологическим] обществом и которое обойдется ему в 1700 р.):

1. Богородица Нерушимая Стена в большой лист, 600 экземпляров, с печатью, рисунком, бумагою, одним словом, вполне готовых, — 1700 р.
2. Святители в 2-х больших листах, 600 экз., i[bi]d[em] — 1900 р.
3. Образ св. Николая Мокрого в $\frac{1}{4}$ натур[альной] велич[ины], 600 экз. — 1200 р.

Если бы Ваше Сиятельство нашли эту тему интересной (причем прошу обратить внимание на то, что издание такого труда не было бы *повторением* уже изданного Императорским Русским арх[еологическим] общ[еством], но в большой своей части необходимым *дополнением*), и Московское арх[еологическое] общество нашло бы возможным осуществить такое издание, то я не отказался бы поехать в Москву с моими копиями на наступающих рождественских праздниках, и сделать подробный доклад Обществу по этому вопросу.

Свидетельствуя мое глубокое уважение Вашему Сиятельству как славному представителю русской археологии, прошу верить моей всегдашней готовности к услугам Вашим —

Адриан Прахов

№ 5. А. В. Прахов — И. В. Помяловскому
СПб, 17 декабря 1880 г.

17 декабря 1880 [г.]. [И. В.] Помяловскому

Милый друг, Иван Васильевич, я послал тебе третьего дня «Письмо к графу Л[орис-]М[еликову] и смету», надеюсь, ты получил их. Я забыл там попро-

сить тебя известить меня тотчас, как только Вы отправите это письмо к графу, так как я хотел бы со своей стороны поразузнать, насколько можно посодействовать этому делу. Пожалуйста, не откажи. Конечно, в высшей степени важно, чтобы Ваша бумага поступила к А[орис-]М[еликову] до праздника ввиду того, чтобы захватить время, пока не разобраны суммы.

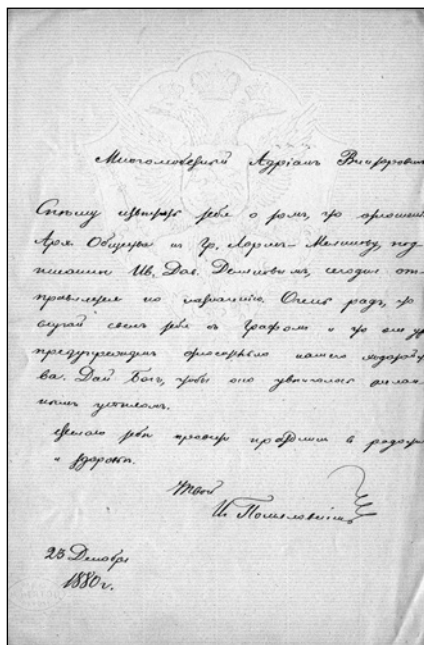
Жму твою руку, весь твой
А[дриан] П[рахов]

№ 6. И. В. Помяловский —
А. В. Прахову
19 декабря 1880 г., СПб — Киев

Многолюбезный Адриан Викторович.

Спешу обратиться к тебе за решением одного недоразумения по поводу сообщенного мне сегодня Е. Е. Замысловским⁶⁰ известия, что будто вопрос о Кирилловском монастыре и его фресках предполагают поднять в той инструкции, которую даст тебе [историко-филологический] факультет [СПб университета] на будущее лето.

Таким образом, два различные учреждения, независимо одно от другого, будут поручать одному лицу одно и то же дело. Боюсь, чтобы из этого не вышло какой-нибудь путаницы, и потому представляю этот вопрос твоему разрешению. Не найдешь ли ты более благоразумным сперва окончить дело в одной инстанции, хоть бы, напр[имер], в М[инистерст]ве нар[одного] пр[освещения], и потом уже, в виде дополнения, хлопотать в другой, в М[инистерст]ве вн[утренних] д[ел]?

Письмо И. В. Помяловского
А. В. Прахову от 23 декабря 1880 г.

⁶⁰ Замысловский Егор Егорович (1841–1896) — историк. Окончил СПб университет (в 1884–1890 гг. — его профессор). Магистерская диссертация «Царствование Федора Алексеевича» (1871), докторская — «Герберштейн и его историко-географические известия о России» (1884). Под его редакцией вышла «История российских орденов» (издание Капитула орденов).

Проект твой я получил, и в среду, 17 дек[абря], переслал А. Ф. Бычкову. Сегодня он мне сообщил, что он его не получал, между тем в рассылной книге нашего Общества есть расписка в его получении. Сохранился ли у тебя черняк?

Твой верно преданный

И. Помяловский

19 декабря 1880 г.

**№ 7. И. В. Помяловский — А. В. Прахову
СПб, 23 декабря 1880 г.**

Многолюбезный Адриан Викторович

Спешу известить тебя о том, что отношение Арх[еологического] общества к гр[афу М. Т.] Лорис-Меликову, подписанное Ив[аном] Дав[идовичем] Деляновым⁶¹, сегодня отправляется по назначению. Очень рад, что случай свел тебя с графом, и что он уже предупрежден относительно нашего ходатайства. Дай Бог, чтобы оно увенчалось желанным успехом.

Желаю тебе провести праздники в радости и здоровье.

Твой И. Помяловский

23 декабря 1880 г.

**№ 8. А. В. Прахов — декану историко-филологического
факультета СПб университета В. В. Бауеру⁶²
СПб, вторая половина декабря 1880 г.**

⁶¹ Делянов Иван Давидович (1818–1897) — государственный деятель, граф (1888), статс-секретарь (1867), действительный тайный советник (1873), сенатор (1865). Почетный член Императорской академии наук (1859), почетный член Императорского университета св. Владимира (1884). С 1882 г. министр народного просвещения, содействовал усилению влияния церкви в школе, ограничил прием детей из низших сословий в гимназии (т. н. «циркуляр о кухаркиных детях») и евреев в средние и высшие учебные заведения, стеснил автономию университетов (устав 1884 г.), препятствовал развитию женского высшего образования. Открыл Императорский Томский университет, несколько технических и ветеринарных высших учебных заведений.

⁶² Бауер Василий Васильевич (1833–1884) — историк древней и преимущественно новой истории. Окончил СПб университет (1855), ученик М. С. Куторги. Магистерская диссертация «Об афинской гегемонии» (1858), докторская — «Эпоха древней тирании в Греции» (1863). Преподаватель истории у сыновей великой княгини Марии Николаевны, Евгения и Сергия Максимилиановичей Лейхтенбергских, преподаватель истории (с 1865) у будущего Государя Императора Александра III и его брата великого князя Владимира Александровича. Профессор СПб университета, Высших женских курсов и Александровского лицея. В 1880-х — декан историко-филологического факультета СПб университета.

М[илостивый государь] Василий Васильевич (Бауеру).

Когда Вы дадите дальнейшее движение факультетскому постановлению насчет моего предложения⁶³, я просил бы Вас приложить к бумаге, которая пойдет от факультета, копию с моей записки, т[о] е[сть] это важно не в [Профессорском] Совете, а в Министерстве, главным образом необходимо, чтобы эта копия была при докладе министру, так как в моей записке есть параграф (об обществах и учреждениях, к которым следует обратиться), который внесен по его определенно выраженному желанию. Далее, так как факультет, получив деньги от Министерства (буде это состоится), сделается их полным хозяином, то мне казалось бы, что нет надобности отделять в записке, которая пойдет в Министерство, той 1000 р., которая по Вашему проекту должна быть отдана из 3000 на приобретение *готовых копий*, так как я боюсь, как бы в Министерстве не смешали бы этого с приобретением *изданий*, в виду того, что по предложению в моей записке (именно тому, которое нельзя пропустить по вышеуказанной причине) предполагается, что эти издания (по преимуществу ученых обществ) будут *пожертвованы* музею, как бы этой 1000 р. не сократили.

Наконец, думаю, что и изложение моей *сметы* не будет бесполезно в том смысле, что она представляет максимум требований, а смета факультета — минимум, т[о] е[сть] именно то самое, что по совету людей, стоящих близко к делу (ф[он] Брадке), и следует сделать при заявлении нашей просьбы в Министерство.

Предоставляя все вышеупомянутое на Ваше благоусмотрение, прошу еще раз принять мою благодарность за Ваше содействие и верить моей постоянной готовности к услугам Вашим

А[дриан] Прахов⁶⁴

№ 9. В. В. Бауер — А. В. Прахову
СПб, вторая половина декабря 1880 г.

⁶³ Речь идет о записке Прахова об открытии в СПб университете курсов истории искусства и русской археологии, см. документ № 10.

⁶⁴ Из самого тона переписки Прахова с только что назначенным деканом историко-филологического факультета В. В. Бауером, следует, что факультет (и декан) не слишком привечали занятия Прахова вне стен университета. Прахов вынужден о чем-то подробно просить, беспокоя администрацию университета (см. письмо ректору А. Н. Бекетову) разными, на наш взгляд, мелочами. Однако, насколько можно судить из воспоминаний о Прахове, он шел к раз поставленной цели напористо и целеустремленно. Если бы не это качество его характера, Кирилловская церковь так и осталась бы с побеленными стенами, а Владимирский собор расписали посредственные киевские живописцы.

Адриан Викторович
 Копию с Вашей записки
 и не могу приложить к
 делу (так как этого не
 имелось в виду при
 обсуждении в факультете,
 и так как самое представление
 об этой записке ни словом
 не упоминает. Переделывать
 же представление теперь
 поздно — так как оно уже
 утверждено Советом и
 вторично пошло в
 Министерство.
 Записка Ваша в настоящее
 время у Загибенко, спишите
 копию сами и частным
 образом представьте ее.
 В. Бауер

Адриан Викторович,
 Копию с Вашей записки я не могу приложить к делу, то есть к нашему представлению, так как этого не имелось в виду при обсуждении в факультете, и так как самое представление об этой записке ни словом не упоминает. Переделывать же представление теперь поздно — так как оно уже утверждено Советом и вторично пошло в Министерство.

Записка Ваша в настоящее время у Загибенко, спишите копию сами и частным образом представьте ее.

В. Бауер

№ 10. Записка А. В. Прахова
 об открытии в СПб университете
 курсов истории искусства
 и русской археологии
 СПб, вторая половина декабря 1880 г.

Письмо В. В. Бауера А. В. Прахову,
 вторая половина декабря 1880 г.

Записка

об открытии в С.П.Б. университете курсов истории искусства
 в России и русской археологии и о составлении с этой целью
 при С.П.Б. университете музея древнерусского искусства

В преподавании истории искусства и отечественной истории в русских университетах чувствуется существенный пробел: нет курсов истории искусства в России и русской археологии.

Между тем, дальнейшее преуспеяние в России истории искусства стоит в прямой зависимости от того, насколько эта наука примет участие в разработке местного, отечественного материала, подобно тому, как история и лингвистика в России дали важные результаты именно с тех пор, как русские научные силы обратились к разработке русско-славянского мира.

История искусства теперь только начинает прививаться в России: связать ее с местными национальными интересами значит вдохнуть в нее жизнь, дать ей реальную основу, обеспечить ее успешное развитие. Только тогда науки ус-

пешно идут вперед, когда деятели их чувствуют возможность сказать новое, значительное слово, так как сознание значительности своего труда придает энергии и одушевления. Если истории искусства в России суждено сказать новое, веское слово во всемирной науке, то, конечно, этого скорее всего следует ожидать при разработке русского материала. Необходимость пополнить университетское преподавание отечественной истории курсом русской археологии была высказана с полной ясностью еще на Первом Археологическом съезде в Москве (1869 г.) всеми лицами, принимавшими участие в прениях по этому вопросу, [такими] как граф А. С. Уваров, Ф. И. Буслаев, М. П. Погодин, И. И. Срезневский, М. И. Сухомлинов, С. М. Соловьев и др.; общее мнение точнее всего было сформулировано графом Уваровым, выразившимся, что «пока археология не войдет в число наук, преподаваемых в университете, до тех пор она сохранит характер шаткий. Ее будут изучать отдельные лица, но общая масса не будет сознавать пользы археологии». Последствием прений были две статьи о преподавании археологии, Ф. И. Буслаева и П. Е. Казанского (см. Труды Первого Арх[еологического] съезда в Москве, Т. 1, стр. XI—[XIV] и стр. 75—88⁶⁵).

Университетский курс истории художества в России и русской археологии возможен благодаря деятельности археологических и исторических обществ, Археологических съездов и самоотверженным усилиям частных лиц; специальных, собирательных работ сделано столько, что может быть составлено связное изложение этих наук. Всемирная значительность и важность художества в России выяснились настолько, что в разработке его истории начинают принимать участие талантливейшие силы из числа западных ученых (Viollet-le-Duc⁶⁶), при этом дело не ограничивается простым внешним перечнем

⁶⁵ См.: Буслаев Ф. И. О преподавании археологии // Труды I Археологического съезда в Москве, 1869 г. — М., 1871. — Т. 1. — С. 75—82. У Прахова ошибка в указании страниц.

⁶⁶ Виолле ле Дюк Эжен Эмманюэль (Viollet le Duc, Eugene Emmanuel; 1814—1879) — французский историк искусств, реставратор и зодчий, один из лидеров романтического историзма. По его чертежам в 1840—1870-е реставрировались аббатство Сен-Дени, соборы Нотр-Дам в Париже (совместно с архит. Ж.-Б. Лассю), Амьене и Клермон-Ферране, крепостные стены и собор Сен-Назер в Каркасоне, церкви Сен-Сернен в Тулузе, Сент-Мадлен в Везле, замок Пьерфон, собор в Лозанне и проч. Как теоретик (изложивший свои взгляды в «Беседах об архитектуре», 1858—1872, рус. пер.: 2 тома, М., 1937) обращал особое внимание на конструктивную функциональность средневековых сооружений, тем самым предвзярая эстетические поиски начала XX в. В книге «Русское искусство, его источники, его составные элементы, его высшее развитие, его будущность» (1877, рус. пер.: 1879) было очерчено своеобразие русской художественной культуры с беспрецедентной для западной науки масштабностью, хотя и переоценена при этом роль «восточных влияний». Среди иных трудов: «Жизнь и развлечения в Средние века», «Крепости и осадные орудия. Средства ведения войны в Средние века» и др.

фактов, но заявляются желания внести в их исследование строгий анализ, разобрать корни, составные части искусства в России, различить его эпохи, отметить его рост и высший расцвет, одним словом — на наших глазах складывается новая и прежде всего для нашего отечества весьма важная наука — история искусства в России. Не озаботиться о достойном и солидном введении ее в круг университетского преподавания — значило бы пренебречь своею народною честью и не отдавать себе отчета в том высоком значении, какое имеет университетское преподавание в истории всех наук вообще как деятельность, вносящая план, систему, подводящая итоги уже сделанному и тем самым обеспечивающая правильность, разносторонность и целесообразность дальнейших трудов в этой науке.

Но уже давно сознано в западной науке и в западных университетах, — да это отразилось и у нас, — что история искусства и археология как науки опытные должны опираться на систематически составленные коллекции точных копий с памятников искусства и древности. Если это безусловно верно вообще, то тем настоятельнее и необходимее исполнить это условие, когда наука складывается, когда она впервые вводится в курс университета.

Итак, чтобы поставить преподавание истории искусства в России и русской археологии на прочное основание, необходимо прежде всего составить при С.П.Б. университете систематическое собрание точных копий с важнейших памятников искусства в России и вещественных памятников быта, прямо приспособленное для университетского изложения истории искусства в России и русской археологии.

Было бы, конечно, непрактично не воспользоваться тем, что уже сделано и что может быть применено для этих целей. Поэтому было бы полезно снести с нижепоименованными учреждениями, дабы они сообщили, не располагают ли они уже готовыми копиями, которые могли бы уступить музею (если при сличении с оригиналами копии оказались бы точными), или оригиналами, с которых следовало бы снять копии для указанных целей. Вот какие это учреждения:

I) в С.-Петербурге:

[1)] Императорская академия художеств, при которой существует Христианский музей и Общество архитекторов, занимающиеся между прочим исследованием памятников древнерусского зодчества. 2) Императорское Русское археологическое общество. 3) Археологический институт. 4) Императорская Археологическая комиссия. 5) Императорское Русское историческое общество. 6) Общество любителей древней русской письменности.

II. В Москве. 7) Московское археологическое общество. 8) Общество древнерусского искусства.

III. В Киеве. [9] Историческое] Общество Нестора [Летописца].

IV. В Одессе. [10] Общество истории и древностей российских.

Прочие публичные музеи, в которых также могут оказаться вещи, которые войдут в состав проектируемого собрания, не поименованы тут потому, что они составят предмет изучения для составителей этого собрания наравне с памятниками.

Сверх того следовало бы просить означенные общества и учреждения принести в дар вновь образуемому музею их издания. Наконец, может быть, эти общества и учреждения, ревнуя об успехах русской науки, не отказались бы оказать материальную помощь из сумм, находящихся в их непосредственном распоряжении, и помогли бы указаниям на лица, которые могли бы быть полезными при исполнении этого труда.

Перейдем к вопросу о времени и суммах, потребных для [решения] этой задачи.

Штатного бюджета Музея древности и художеств при С.П.Б. университета (1000 р.) едва хватает на приобретение важнейших изданий по всемирной истории искусства, так как все подобные книги весьма дороги. Трудно было бы также рассчитывать в настоящее время на излишек специальных сумм С.П.Б. университета. Денежное участие вышеупомянутых обществ и учреждений представляется более или менее гадательным. Но, ввиду чрезвычайной важности предприятия, его национального общерусского значения, можно надеяться, что Министерство народного просвещения, взяв это дело под свое покровительство, примет главный расход на себя, тем более, что сумма не была бы ни в коем случае обременительной, так как она потребует по частям, в течение нескольких лет. Расход был бы двоякого рода: во-первых, на лицо, которое предалось бы этому делу в качестве руководителя и приняло бы на себя выбор на месте необходимых памятников, озаботилось бы заказами копий с них, редактировало бы и принимало эти копии⁶⁷; во-вторых, — на оплачивание труда нескольких лиц, которые изготовляли бы эти копии.

Предполагая, что в лето, т[о] е[сть] с 1-го мая по 1-ое октября, можно было бы располагать из сумм Министерства до 5000 рублей на оба расхода, потребовалось бы 6 летних сезонов для составления основной коллекции копий с памятников исторических эпох России, т[о] е[сть] главным образом со времени принятия христианства. А именно:

I. На киевский период потребовалось бы — 1 лето.

II. На Новгород — 1 лето.

III. На Псков — 1 лето.

⁶⁷ Здесь Прахов, без сомнения, имеет в виду себя.

IV. На владими́ро-суздальский период — 1 лето.

V. На московский, по крайней мере, — 2 лета.

В эти 6 лет (зимнее время служило бы для приготовлений, а отчасти и для исполнения некоторых заказов) при указанных средствах можно было бы составить основную коллекцию, которая потом могла бы пополняться, не требуя уже чрезвычайных затрат.

По мере появления известных отделов можно было бы открывать частные курсы по каждому уже собранному отделу.

Время и деньги, которые пошли бы на это предприятие, не были бы потрачены ни даром, ни на маловажное дело, и принесли бы пользу не одному Петербургскому университету. Методично составленная коллекция точных копий с памятников художества в России сама по себе была бы уже крупным фактом в истории изучения нашего отечества. Дав прочное основание для молодой у нас науки истории искусства, она в то же время пополнила бы один из существеннейших пробелов в отечественной истории. Даже такая коллекция могла бы быть повторена либо в ручных копиях, либо издана с помощью печатных станков, и послужила бы для тех же целей в других русских университетах, наконец, это неминуемо должно оказать благотворное влияние на будущих преподавателей русской истории в средних учеб[ных] заведениях⁶⁸.

А[дриан] П[рахов]

⁶⁸ Известно, что до большевистского переворота церковные древности изучали две различные школы: светская и конфессионально-православная; сближение их подходов происходило медленно, общие методологические принципы отсутствовали. После прихода к власти «рабочих и крестьян» церковные древности не изучались как собственно церковные, а в лучшем случае — как памятники искусства и архитектуры.

Судя по программе, Прахов стоял на светской точке зрения. В последнее время вопрос об истории изучения русской церковной археологии освещался в трудах: *Славина Т. А.* Исследователи русского зодчества: Русская историко-архитектурная наука XVIII — начала XX века. — Л., 1983; *Формозов А. А.* Страницы истории русской археологии. — М., 1986; *Вздорнов Г. И.* История открытия и изучения русской средневековой живописи: XIX век. — М., 1986; *Лебедев Г. С.* История отечественной археологии: 1700–1917 гг. — СПб, 1992; *Формозов А. А.* А. С. Уваров и его место в истории русской археологии // Российская археология. — 1993. — № 3. — С. 228–245; *Клейн А. С.* Феномен советской археологии. — СПб, 1993; *Беляев Л. А.* Христианские древности: Введение в сравнительное изучение. — 2-е изд. — СПб, 2001, и др.

№ 11. В. В. Бауер — А. В. Прахову
СПб, декабрь 1880 г.

Адриан Викторович —
я представление о Вашем деле *задержал*, и дам в этом отчете факультету в заседании, имеющем быть 11-го января.

В. Бауер

№ 12. Смета на издание копий А. В. Прахова
фресок Софийского собора в Киеве
СПб, декабрь 1880 г.⁶⁹

Смета Р. Хорна

1. Богоматерь (800 экз.)

в 17 камней, по 8 коп. за краску, печать ... 1088 р.	по 6 коп. за краску — 816 [р.]
—«— рисунок —«— 500 [р.]	Рисунок — 340 [р.]
—«— бумага —«— 120 [р.]	—«— — 120 [р.]
итого 1708 р.	1276 [р.]

2. Таинство Евхаристии (800 экз.)

в 17 камней, по 3 листа, по 9 коп. [за краску], печать 1224 [р.]
—«— рисунок —«— 500 [р.]

⁶⁹ См. также документ № 4 — письмо графу А. С. Уварову. История с публикацией копий разворачивалась следующим образом. 7.11.1880 по предложению Общего собрания ИРАО литограф Р. Хорн согласился требуемую на издание сумму (1700 руб.) рассрочить на 2 года (1881 и 1882 гг.). «Что же касалось других рисунков г. Прахова из того же собора, то комиссия признала помещение их в упомянутом издании крайне желательным для показания художественной стороны св. Софии, ее стиля, но ввиду недостаточности средств Общества находила возможным напечатание их только при субсидии от правительства или при поддержке частного пожертвования. Дело опять затянулось. Хорн в феврале 1881 г. взял вперед 400 р.; но затем он ликвидировал свои дела, причем изготовленные им [литографические] камни приобрел литограф Евстифеев. Последний в марте 1884 г. заявил согласие закончить работу, взятую было Хорном, за остальную сумму, т. е. за 1300 р., на что и последовало согласие Общества. Наконец, рисунок г. Прахова в числе 800 экземпляров был отпечатан* (*из них 200 экземпляров были предоставлены А. В. Прахову; но не для продажи). Общее собрание в заседании 1887 г. постановило считать издание Алтаса Киево-Софийского собора законченным на 4-м выпуске» (История Императорского Русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования... — С. 122–123). Из пяти указанных Праховым изображений отпечатана была только копия софийской мозаики Богоматери Оранты.

— «— бумага — «— 176 [р.]
 итого 1900 р.

Согласен на 1700 р.

3. Святители (800 экз.)

в 17 камней, на 2 листах, печать 9 коп. [за краску] ... 1224 р.

по 6 коп.
 за кр[аску] — 816 [р.]

рисунок 500 [р.]

рисунок — 340 [р.]

бумага 176 [р.]

— «— — 176 [р.]

итого 1900 р.

1332 [р.]

4. Николай Мокрый (800 экз.)

(весь)

18–20 камней, печать 800 р.

рисунок 500 [р.]

бумага 50 [р.]

итого 1350 р.

5. Богоматерь и Христос с образа Н[иколая] М[окрого] (800 экз.)

12 камней, печать 500 [р.]

рисунок 200 [р.]

бумага 50 [р.]

итого 750 р.

№13. А. В. Прахов — В. В. Бауеру
 СПб, 21 января 1881 г.

21 января.

М[илостивый] г[осударь] В[асилий] В[асильевич].

Покорнейше прошу доложить [историко-филологическом] факультету, что я отказываюсь от суммы, предположенной на мои личные расходы при предстоящем в нынешнем году собирании копий с киевских древностей. При этом в виду обширности задачи (что видно из представленной мною программы) я предложил бы факультету не уменьшать полной суммы 3000 [руб.], но всю ее отнести на собирание копий.

Если бы последовало на это согласие факультета, я считал бы полезным для успеха дела приложить к представлению, которое пойдет в Министерство, копии с обеих записок, внесенных мною в факультет, с теми изменениями, которые угодно было бы сделать гг. ч[ленам] фак[ультета], так как в этих записках подробно излагаются мотивы, способ исполнения и часть программы предположенного мною научно-учебного предприятия.

А[дриан] П[рахов]

№ 14. А. В. Прахов — в историко-филологический
факультет СПб университета
СПб, вторая половина января 1881 г.

В исто[рико]-фил[ологический] фак[ультет]

Я предложил бы и[сторико]-ф[илологическому] ф[акультету] приобрести для М[узея] д[ревностей] х[ристианских] на сумму, оставшуюся от прошлого года, в 270 р[уб.] [серебром], след[ующие] издания:

от Эггерса (как продолжение)

Dohme

Langl

Затем: Памятники древней русской письменности, изданные Обществом любителей древней русской письменности, и подписаться на нынешний год, наконец.

[В. А.] Прохорова, Христианские древности⁷⁰, как издание, заключающее в себе множество указаний на древние русские памятники.

Заказать Эггерсу:

Olympia, офиц[иальный] отчет с атласом о раскопках, производ[имых] в Олимпии.

А[дриан] П[рахов]

№ 15. Программа вечера памяти А. С. Пушкина
в пользу студентов Академии художеств (картины I–III)
СПб, 29 января 1881 г.⁷¹

Вечер в пользу студ[ентов] 29 янв[аря] 1881 [г.]

⁷⁰ Имеется в виду издание «Христианские древности и археология», в 1862–1877 гг., выходившее по шесть выпусков в год, в 1871–1877 гг. — ежегодниками. Их редактором был В. А. Прохоров (см. ниже), преподававший историю и археологию в Академии художеств и заведовавший академическим Музеем древнерусского искусства (с 1856 г.).

⁷¹ Николай Адрианович Прахов вспоминал: «К отцу моему и в Питере, и в Киеве постоянно обращались устроители разных благотворительных вечеров с просьбой помочь им поставить какие-нибудь эффектные “живые картины”. Уменье придумать интересный сюжет, а главное — не только привлечь к участию любительниц и любителей самых разнообразных типов и характеров, но и распределить между ними роли к общему удовольствию — было причиной того, что в зимний сезон иногда буквально отбоя не было от таких просьб. Чаще всего обращались к отцу студенты Академии художеств.

I. *Цыгане*. Декорация — степь, утро, с курганами вдали, на первом плане холм. На втором плане цыганский табор.

Действующие лица: Алеко

Земфира (ЕД. Л)

Цыган-любовник

Цыган-старик

Цыган

II. *Борис Годун[ов]*

Сцена в корчме.

Декорация — корчмы.

Действующие лица:

Григорий

2 монаха, Мисаил и Варлаам.

2 пристава.

хозяйка.

III. *Русалка*. Декорация: <нрзб> реки, обрывистый берег с песком, направо вдали мельница, на первом плане старая лодка.

Действующие лица: Князь.

Русалка-мельничиха (?)

Русалок — 6 больших

Русалок — 6 помельче

**№ 16. Программа вечера памяти А. С. Пушкина
в пользу студентов Академии художеств (картина IV: Апофеоз Пушкина)
СПб, 29 января 1881 г.**

IV картина: *Апофеоз Пушкина*

Бюст Пушкина на высокой пирамидаль[ной] подставке rustico. Огромный лавровый венок.

Типы Пушкина: 1. Руслан. 2. Людмила. Алеко — Земфира. 3. Онегин и Тая. 4. Скупой рыцарь. 5. Борис и Григорий. 6. Дон Жуан и Лаура. 7. Князь и мельничиха.

Светские связи постановщика таких “живых картин” привлекали на вечер большое количество знакомых, обычно людей состоятельных, покупавших “программы” и щедро плативших и за них, и за “почетный билет» (*Прахов Н. А. Страницы прошлого... — С. 45*). Вероятно, документы №№ 15 и 16 представляют собой роспись таких «живых картин» по случаю пушкинской поминальной годовщины.

<i>Женщины</i>		<i>Мужчины</i>
1. Земфира — Е. Д. Лата		1. Алеко
2. Русалка-мельничиха — Мебес		2. Цыган-любовник
Русалки:		3. Цыган-старик
Волобринская		4. Князь
Лата	Лаура Иванова	5. Руслан
Незелепова	2 прият[ельницы] М. А. И.	6. Онегин
падч[ерица] Иванова	Класс[ная] дама Е. И.	7. Скупой рыцарь
Лещинская		8. Борис
Полонская		9. Григорий
Товар[ка] падч[ерицы] Ив[анова]		10. Дон Жуан
Нарапович		
Девица ?		
Пизас		

Апофеоз:

1. Людмила
2. Земфира — Лата
3. Таня
4. Лаура —
5. Мельничиха — Мебес
6. Марина

Картины были поставлены 29 января в день кончины Пушкина на Пушкинском празднике в зале Кононова и имели огромный успех.

**№ 17. Подготовительные записи
к программе работ в Кирилловской церкви летом 1881 года
СПб, конец января 1881 г.**

Материалы для «программы работ в Киеве в 1881 году»

Виды Киева

1. Андреевский узвоз и церковь Андрея Первозванного
2. Аскольдова могила
3. Трехсвятительская церковь, где прежде стояла ц[ерко]вь св. Василия вместо древнейшей церкви св. Василия, построенной Влад[имиром] Св[ятым] (Василием) на месте *Перуна* (Чертово Беремище)

4. Выдубицкий монастырь
5. Вышгород
6. Десятинная церковь
7. Памят[ник] Владимиру у источника
8. Вид на реку Лыбедь
9. Общ[ий] вид на Кирилл[овский] м[онасты]рь
10. Общ[ий] вид Михайлов[ского] Златоверхого [монастыря]
11. Вид Печерской лавры
12. [Вид Большой Лаврской] колокольни
13. [Вид] Ближних и Дальних пещер
14. Ц[ерковь] Спаса на Берестове
15. Софийский собор
16. Щекавица (Щекавика)
17. Золот[ые] ворота

Древности Киева

1. *Батыевы ворота*, сущ[ествовали] до 1856 года, остались только на плане Глаголева при его Статист[ическом] материале.

2. *Варяжские пещеры* (§ 22). Летопись о них не упоминает. Совершенно одинакового вида с лаврскими, и составляют продолжение последних.

3. *Древности в Вышгороде* (шифер[ные] гробы, крестики, иконы, серьги, гривны, монеты). Раскопки в 1814 [году]. В 1816 — Турчанинова, Анисиков.

4. *Десятинная церковь*. § 47. Ее соор[ужение], древност[ь] на месте, где пострадал варяг-хр[истианин], на с[еверо-]з[ападной] стороне древнейшего Киева, залож[ена] Влад[имиром] Св[ятым] в 989 году. Камен[ная] ц[ерковь] в честь Успения Богородицы, извест[ная] под и[менем] Десятинной (Лавр[ентьевская летопись] под 983 и 989 [гг.]), а 996 г. она была окончена (Лавр.).

Раскопки начаты Евгением Болховитиновым 17 октября 1824 года.

План.

Собрание надписей и рисунков с остатков здания до его сломки. Гробницы. Остатки архитектурных деталей, мозаики и фрески. Вещи, найденные в щебне и в гробницах. (Вещи — частью Государю, частью в Универ[ситеты] Московский и Киевский и в ризницу Киево-Соф[ийского] собора.)

5. *Золотые ворота* (§ 59). Постр[оены] в 1037 году Ярославом. На них была церковь Благовещения [Пре]св[ятой] Богородицы (Лавр. ст. 65). В 1240 году разрушены татарами. Развалины были срисованы в 1651 году, рис[унок] найден в бумагах Станислава Авг[устовича] Понятовского (изд[ан] в № 1 «Северного архива» 1822 года). На нем остатки церкви Бла[говещения]. Своды ворот суще-

Вид Кирилловского монастыря с церковью и колокольней, 1888 г.

ствовавали еще в 1745 году (донес[ение] киевского генерал-губернатора Леонтьева). Для сохранения были засыпаны землею в 1750 году по указу Правит[ельствующего] Сената. В 1832 году были открыты [К. А.] Лохвицким.

Рисунок 1651 года.

Теперешний вид (фотограф[ия]).

Модель кладки.

Образ Божьей Матери, перенесенный из Благовещ[енской] ц[еркви] на Золот[ых] вор[отах], хран[ится] в дерев[янной] церкви Св. Троицы в Стар[ом] Киеве (надпись).

6. *Монастырь св. Ирины*. Заложен Ярославом в 1037. Раскопан Лохвицким в 1833 году. Результаты обнародованы в «Жур[нале] Мин[истерства] народ[ного] пр[освещения]» за 1836 г., ноябрь и дек[абрь], с прилож[ением] рисунков. Раскопки продолж[ены] в 1846 г. проф. Ставровским, новый план.

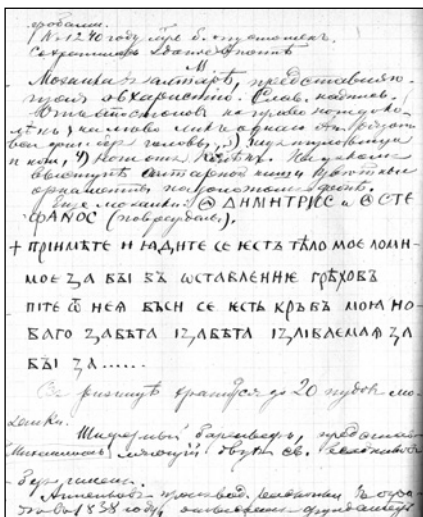
7. *Кирилловский м[онасты]рь*, § 66.

8. *Михайловский м[онасты]рь*, § 90.

Достоверное историческое свид[етельство] начинается с 1108 года. Основан в[еликим] к[нязем] Святополком II Изяславичем (Лавр. л[ето]п[и]сь, стр. 93). План его издан [И. И.] Фундуклеем. В церкви похоронены Святополк, его ж[ена] Варвара, Святополк Юрьевич (1190 [г.]), Глеб Юрьевич (1196 [г.]) Туровский. Его подвалы наполнены гробами.

В 1240 году м[онасты]рь был опустошен.

Сохранилось здание вполне.

Фрагмент страницы черновиков

Мозаика в алтаре, представляющая Евхаристию. Слав[янская] надпись. От апостолов направо ноги до колен, налево лик одного апостола (все фиг[уры] без головы), 3) низ туловища и ноги, 4) ноги от колен. На узком выступе алтарной ниши цветные орнаменты на золотом фоне. Еще мозаики: А ДНМТРИОС и А СТЕФАНОС (повреждены).

+ ПРИИМИТЕ И ЯДИТЕ СЕ ЕСТЬ ТЕЛО МОЕ ЛОМИМОЕ ЗА ВЫ В ОТСАВЛЕНИЕ ГРЕХОВ ...ПИТИЕ ОТ НЕЯ ВСИ СЕ ЕСТЬ КРОВЬ МОЯ НОВОГО ЗАВЕТА И ЗАВЕТА ИЗЛИВАЕМАЯ ЗА ВЫ ЗА...⁷²

В ризнице хранится до 20 пудов мозаики.

Шиферный барельеф, представляющий двух св. всадников без имен.

Анненков производ[ил] раскопки в ограде в 1838 году, откопал фундамент обширной древней церкви; особенно замечателен четыре[х]уголь[ный] столб с куском фрески («Жур[нал] Мин[истерства] н[ародного] п[росвещения]», 1838).

9. Музей Университета св. Владимира.

10. Печерский монастырь (§ 106). Начало полож[ил] Антоний при Ярославе Владимир[овиче] (†1054). Его пещеры — пещ[еры] давние. Он же основ[ал] Ближ[ние] пещеры.

Соборная Успенская церковь основана Святославом (1073 г.), храм строили греки. В 1083 г. украшали живописью греки и св. Алимпий. Окончена и освящена в 1089 г.

Малая церковь св. Иоанна.

План пещер. Несколько видов внутренности (2 церкви с мрамор[ными] столбами). Крест Марка Пещерника.

⁷² Позднее Прахов прокомментирует эту надпись: «Копия с алтарной мозаики Киево-Михайловского монастыря, представляющей св. таинство Евхаристии. ...Драгоценная мозаика во всех отношениях. Во-первых, — единственное русское мозаичное изображение этого сюжета, русское, судя по тому, что надпись сделана по-славянски. Вторая надпись представляет в конце загадочную ошибку. Во-вторых, эта мозаика драгоценна тем, что на ней изображено древнее устройство алтаря» (Прахов А. В. Каталог выставки копий с памятников искусства в Киеве... — С. 39).

Церковь на свят[ых] вратах.

Ризница. Еванг[елие] рукопис[ное] 1538 [г.] Еванг[елие,] пожертвов[анное] ц[арем] Алекс[еем] Михайл[овичем] в 1644 г. 2 креста 1620 и 1624 [гг.]

Икона Б[ожьей] М[атери] князя Игоря Ольговича в Великой церкви в прид[еле] св. архид[иакона] Стефана над жертв[енником] в киоте (1147).

2 рельефа из шифера, вставл[енные] в наруж[ную] стену Лаврской типографии: Самсон и Колесница, запряж[енная] львами.

Барельеф 15 в. в наруж[ной] ст[ене] Лавр[ской] колокольни (Богоматерь). Дат[ирована] из надписи (Ант[оний] и Феодос[ий]).

(Останов[ился] на § 107)

? Икона Б[ожьей] М[атери] Пирогощей? Где? (§ 109).

11. *Церковь Спаса на Берестове.* План с обозначением древней и новой части; разрез продольный и поперечный с теми же обозначениями. Фрески коробового свода трапезы. Фреска с наружной стороны, ныне под крышей. Образцы живописи времени Петра Могилы.

X—XI вв.

12. Три иконы св. Николая в церкви Пустынно-Никольского м[онасты]ря. § 118.

13. *Софийский собор.* 1037 [г.] План третьего этажа, план верхнего этажа, план крыши, разрез по нескольким направлениям. Архитектурные детали, сохранившиеся отдельно: мраморные столы в нарфиках⁷³. Виды важнейших архитектурных деталей, существующих на месте: 1) Общий вид на алтарь с запада (хор). 2) Общий вид на север[ные] хоры. 3) Общ[ий] в[ид] на юж[ные] хоры, где колонны. 4. Шиферная балюстрада хор в стенке. 5. Горнее место в общем виде. 6. Епископский трон отдельно. 7. Образец мозаики горнего места в натуру. 8. Образец кафелей горнего места в натуру. 9. Образец карнизов. 10. Вид на северную лестницу. 11. Продольный вид на трапезу. 12. Продольный вид на главный корабль <неф> с иконостаса к западному входу. 13. Проект реставрации храма в его первоначальном виде, т[о] е[сть] внешнего фасада с 3 стор[он] и с одной из продольных сторон, и внутри проект реставрации алтаря.

Живопись. Мозаики: 1) Б[ожьей] М[атери] Нерушимая Ст[ена]. 2. Евхаристия. 3. Святители. 4. Благовещение (Б[ожья] М[атерь] и [архангел] Гавр[иил]). 5. Остатки Евангелистов и целый ев[ангелист] св. Марк. 6. Деисус. 7. Медальоны с изображением святых на арках. 8. Мозаичный орнамент во всех типах. 9. Образец мозаики.

Фрески: 1) Копии с неподновленных фресок (бывшего) Георгиевского алтаря. 2) Копии с неподновленных фресок т[ак] н[азываемой] Казенки <?>.

⁷³ Нарфик = нартекс.

3) Фрески с северной и южной лестниц, ведущих на полаты, — все. 4. Отбор голов в велич[ину] ориг[инала] для показания, каким колич[еством] и каких типов располагали соф[ийские] художники. 5. Отбор цельных фигур в уменьшенном виде для подобной же цели. 6. Отбор характернейших движений в уменьш[енном] виде. 7. Отбор характернейших композиций, как, напр[имер], «изведение из ада», «три отрока в печи [огненной]» и т. п. в уменьш[енном] виде. 8. Фресковый орнамент во всех внутренних типах в уменьш[енном] виде.

Древности, находящиеся в К[иево-]С[офийском] соборе.

1) Гроб Ярослава [Мудрого]. 2) Гроб, что у входа с с[еверной] стороны. 3) Епископское железное кресло. 4) Икона Николая Мокрого. 5) Деревянные царские двери, хран[ящиеся] в ризнице. 6) Отбор мелких древн[их] хран[ений] в ризнице и библиотеке.

Позднейшие др[угие]

Колокольня и ее украшения.

План Киева с обозначением древностей.

**№ 18. Общие соображения о задачах
Музея христианских древностей при СПб университете
СПб, январь 1881 г.**

Общие соображения

1. Задача «Музея» состоит в том, чтобы человеку, не имеющему возможности видеть памятники в оригинале, показать их так, как будто бы он сам был на месте и видел их; притом памятники должны быть ему показаны в систематическом порядке, т[о] е[сть] так, как показал бы ему их на месте хороший, научно образованный путеводитель <экскурсовод>.

2. Из этого вытекает, что практичнее всего было бы следовать естественному пути ознакомления с памятниками, т[о] е[сть] тому, по которому мы сперва знакомимся с памятником вообще, среди его настоящей обстановки, обходим его снаружи и (если это здание) внутри, и получаем первое общее живописное впечатление; затем ориентируемся в том (если это здание), каков план памятника, каков его размер, каковы его архитектурные детали; затем обращаемся к его живописным или скульптурным украшениям и, изучая их, стараемся установить все их разнообразие в известный ряд обобщений.

3. Но в «Музее» все это мы принуждены узнавать не из оригиналов, но из копий. Итак, копии, которые должны нас привести к полному знакомству с памятником, должны состоять из:

1. общих (живописных) видов памятника;

2. из целого ряда видов его внутренности с главнейших пунктов;
3. из планов и фасадов;
4. архитектурных деталей;
5. украшений живописных и скульптурных в характерном подборе.

4. Так как копии «Музея» должны быть на стене, вообще должны быть видимы на значительном расстоянии, то они не должны быть слишком мелки: всегда надо иметь в виду разницу между копией, предназначенной для книги, и [копией, предназначенной] для помещений в музее. Величина копий каждый раз, конечно, была бы обусловлена величиною и сохранностью оригинала и, наконец, тем способом копирования, который можно и следовало бы применить в данном случае, но, говоря вообще и приблизительно, копии лишь в исключительных случаях могли бы переходить за пределы квадратной сажени.

5. В музее по возможности не должно попадать ни одной копии, которая не была бы снабжена оправдательными документами. Такими оправдательными документами для копий с памятников живописи и архитектуры служили бы параллельные снимки с помощью фотографий и калек; памятники ваения частью можно бы было представлять в слепках, которые принадлежат сами по себе к роду вполне достоверных копий. Относительно памятников архитектуры всегда желательно иметь план, разрез и фасад во всех важных пунктах здания; если бы снятие фасада в геометральном виде оказалось бы почему-либо затруднительным или прямо неисполнимым, то в крайнем случае можно бы было удовольствоваться фотографическими снимками, но непременно сопровождая их *обмерами*.

6. Копии «Музея» должны быть исполнены способами *прочными*, т[о] е[сть] простая фотография, изменяющаяся от времени, и недолговечные кальки не могут вообще считаться копиями, годными для музея; копии должны быть сделаны либо

- a. на толстой прочной бумаге тушью или водяными красками — если по фотографии, то агарутовой <?> обыкновенными акварельными (а не анилиновыми) красками;
- b. на холсте масляными красками;
- c. на кальке, наклеенной на холст, масляными красками;
- d. из гипса (слепки с произвед[ений] пластики и арх[итектурных] дет[алей]);
- e. для памятников зодчества в целом желательны были бы модели (конечно, самых главных из них).

7. Если «Музею» предлагается какая-либо из готовых уже копий, то она должна быть снабжена оправдательными документами, которые бы удостоверили ее точность. Если таких нет, то необходима проверка на месте через сравнение с оригиналом.

8. По степени известности памятники распадаются на:

- а. открытые и изданные;
- б. открытые, но не изданные;
- в. неоткрытые, но о которых есть уже общие сведения.

Относительно первых следует заметить, что приобретение их изданий для библиотеки музея, конечно, необходимо, но издание должно быть проверено на месте по оригиналу, и если где окажется неточность или прямой недочет, там «Музей» должен озаботиться приобретением дополняющих и исправляющих копий⁷⁴.

Открытые, но не изданные памятники, разумеется, должны быть копируемы для Музея предпочтительно прямо с оригиналов, а не к чужим копиям применяться п. т. <?>

Из памятников вообще известных, но еще не открытых, только те могли бы войти в программу «Музея», открытие которых не сопряжено бы было с расходами, которые своею громадною могли бы затормозить дело составления музея.

№ 19. А. В. Прахов — министру финансов А. А. Абазе⁷⁵
СПб, 7 февраля 1881 г.

7 февраля

Ваше Высокопревосходительство
милостивый государь Александр Аггеевич!

Императорское Русское археологическое общество обратилось с просьбою к господину министру внутренних дел ходатайствовать перед Государем

⁷⁴ Очевидный намек Прахова на неточности Солнцева, копировавшего фреску Софийского собора в конце 1840-х гг., о чем шла речь выше. О том же писал позднее Ф. И. Шмит, характеризуя работу Д. В. Айналова и Е. К. Редина «Киевский Софийский собор: Исследования древней живописи — мозаик и фресок» (Записки ИРАО. — СПб, 1890. — Нов. серия. — Т. 4. — Вып. 3; 4. — С. 231–381; отдельный оттиск: СПб, 1889): «Занимаясь главным образом вопросами иконографическими, молодые исследователи мало внимания обращали на технику и стиль. “Технике и стилю” посвящена в их книге коротенькая глава в две с небольшим страницы, и очень трудно удовлетвориться теми данными, которые на этих страницах сообщаются. Объясняется такое обстоятельство, по всему вероятно, тем, что все исследование велось исключительно на основании рисунков Ф. Г. Солнцева, без ближайшего изучения оригиналов» (*Шмит Ф. И.* Киевский Софийский собор. — М., 1914. — С. 23), а рисунки Солнцева были точными не всегда.

⁷⁵ Абаза Александр Аггеевич (1821–1895) — государственный деятель. Окончил СПб университет, с 1865 г. — член Совета министра финансов, с 1871 г. — государственный контролер, с 1874 г. — пред-

Императором о Высочайшем Его соизволении на открытие стенной живописи в упраздненном Кирилловском монастыре в Киеве XII века, и о назначении Обществу с этою целью 10000 р[ублей] с[еребром] из сумм Государственного Казначейства с отпуском в два или три срока, начиная с текущего 1881 года.

Вашему Высокопревосходительству угодно было дать г[осподину] министру в[нутренних] д[ел] ответ в том смысле, что отпуск сверхсметной суммы в нынешнем году был бы затруднителен, а вопрос о внесении указанной суммы в смету следующих годов может быть поднят по предварительном отношении М[инистерства] в[нутренних] д[ел] с М[инистерством] н[ародного] п[росвещения], чрез которое И[мператорское] Р[усское] а[рхеологическое] о[бщество] получает ежегодную субсидию.

Но в то же время Вы были столь милостивы, что изволили поручить г[осподину] начальнику Распорядительного отделения Департамента Государственного казначейства передать мне благоприятный и ободряющий ответ в том смысле, что Вы сочувствуете и готовы поддержать дело открытия и сохранения драгоценного памятника древнейшей эпохи Русского государства и что в случае, если бы никакое другое учреждение не нашло бы возможным принять расходы нынешнего года в свою смету, то Вы были бы согласны на отпуск в нынешнем году известной суммы сверхсметно и затем на внесение остальной суммы в смету будущих лет. При этом мне было рассказано, что вопрос возник лишь вследствие некоторой неправильности в том ходе, который дан был делу.

Не входя в обсуждение этого последнего вопроса, я решаюсь как лицо, которому принадлежит почин этого дела и которое заинтересовано в его исполнении, утрудить Ваше Высокопревосходительство следующими соображениями.

Работы по открытию означенного памятника начаты были мною в прошлом 1880 году и стоили мне продолжительного напряженного труда и значительных материальных затрат; перерыв их в нынешнем году был бы сопряжен с немалыми личными потерями и с некоторыми неудобствами для памятника, так как вслед за открытием необходимо озаботиться и о мерах к его сохранению, а к этому можно приступить [лишь тогда], когда весь памятник будет извлечен из-под покрывающей его извести. Поэтому ускорение работ было весьма желательным, и если И[мператорское] Р[усское] а[рхеологическое] о[бще-

седатель Департамента экономии Государственного совета. В 1880-х недолго занимал пост министра финансов и вышел в отставку после Манифеста 29 апреля 1881 г. одновременно с графом М. Т. Лорис-Меликовым и графом Д. А. Милютиным; позже вновь был назначен председателем Департамента экономии Государственного совета и оставался на этом посту до 1892 г. Примыкал к просвещенному кружку, был одним из неизменных защитников реформ Государя Императора Александра II. Как министр финансов успел отменить соляной налог.

ство] просило о распределении суммы на 3 года, а не прямо на 2, то только чтобы облегчить отпуск просимой суммы, между тем как для пользы самого дела отпуск ее в 2 срока был бы предпочтительнее.

И[мператорское] Р[усское] а[рхеологическое] о[бщество] только потому и решилось просить о сверхсметном кредите, что признавало продолжение работ в нынешнем 1881 году настоящим, и потому, что не было надежды внести расходы в смету какого бы то ни было учреждения.

Получая ежегодную субсидию через М[инистерство] н[ародного] пр[овещения], И[мператорское] Р[усское] а[рхеологическое] о[бщество] в дальнейшем ничем не связано с этим Министерством, и по § 3.4 своего устава сносятся со всеми учреждениями и лицами непосредственно. На этом основании оно обратилось непосредственно к г[осподину] министру в[нутренних] д[ел], в ведении которого находится означенный памятник (в ведении Приказа общественного призрения).

Не смея утруждать Вас дальнейшими доводами, я решаюсь, в виду Вашего милостивого внимания ко мне, почтительнейше просить Ваше Высокопревосходительство разрешить мне возбудить в МВД новое ходатайство в дополнение к ответу, воспоследовавшему Министерству в[нутренних] д[ел], дать благосклонное разъяснение, [что,] во-первых, я не желал бы поступить вопреки Вашему желанию, а во-вторых, без такового разъяснения со стороны Вашего [Высоко]превосходительства было бы весьма трудно склонить МВД на вторичное ходатайство об этом деле.

Прошу Вас принять уверение в моей глубокой признательности и уважении, с которыми остаюсь всегда готовый к услугам Вашим

Адриан Прахов

№ 20. Памятная записка директору Департамента
Министерства народного просвещения
СПб, февраль 1881 г.

*Памятная записка
директору Департамента М[инистерства] народ[ного] просвещ[ения]*

Импер[аторское] Р[усское] а[рхеологическое] общество] обратилось к г[осподину] м[инистру] в[нутренних] д[ел] с просьбой ходатайствовать перед Государем Императором о Высочайшем Его соизволении на открытие фресковой живописи в упраздненном Кирилловском монастыре в Киеве (XII века) и об ассигновании ему с этою целью 10.000 [рублей серебром] в 2 или 3 срока, начиная с текущего 1881 года.

На запрос, сделанный по этому поводу г[осподином] м[инистром] в[нутренних] д[ел] г[осподи]ну м[инистру] ф[инансов] последний отвечал, что отпуск известной части просимой суммы в нынешнем году он находит затруднительным, а вопрос о внесении этого расхода в смету будущего года может быть обсужден после того, как М.В.Д. войдет в соглашение с М.Н.П., через которое И.Р.А.О. получает ежегодную субсидию.

В то же время г[осподин] м[инистр] ф[инансов] поручил г[осподину] начальнику Распорядительного отделения Д[епартамента] Г[осударственного] К[азначейства] передать мне, нижеподписавшемуся, что он вполне сочувствует этому делу и что, когда последует соглашение между вышеупомянутыми министерствами, он готов даже и в нынешнем году согласиться на отпуск известной суммы сверх сметы, если в этом предстанет нужда. При этом мне было разъяснено, что г[осподин] м[инистр] ф[инансов] только потому не согласился сразу, но дал ответ условный, что, по его мнению, необходимо предварительно выяснить, по какому министерству должен быть зачислен этот расход, по М[инистерст]ву ли в[нутренних] д[ел], в ведении которого находится вышеозначенный памятник (в Приказе обществ[енного] призрения), — что и побудило ИРАО обратиться с ходатайством [к] г[осподину] графу [М. Т.] Лорис-Меликову, или по М[инистерст]ву н[ародного] п[росвещения], через которое ИРАО получает ежегодную субсидию.

Не сомневаясь в том, что М[инистерст]во н[ародного] п[росвещения] встретит предложение ИРАО сочувственно, я просил бы об одном только, чтобы в своем ответе оно заявило, что *производство работ в нынешнем году было бы желательно* вот по каким соображениям.

Работы по открытию этого драгоценнейшего памятника киевской старины уже были мною начаты в прошлом 1880 году и стоили много продолжительного и напряженного труда, а также немалых материальных затрат; перерыв их в нынешнем году был бы сопряжен и со значительными личными потерями, и с некоторым неудобством и для памятника, так как вслед за открытием его необходимо поспешить [с] мерами к его сохранению, а последнее можно полагать лишь, когда все фрески будут извлечены из покрывающей их извести, так как только тогда определится, к какому именно роду мер следовало бы прибегнуть. Поэтому ускорение работ весьма желательно, и ИРАО только потому и решилось теперь же ходатайствовать об отпуске сумм, что признавало продолжение этих работ в нынешнем 1881 году неотложным. Если оно просило распределить сумму на 2 или 3 года, а не прямо на 2, то только чтобы облегчить ее отпуск, но для пользы самого дела отпуск в 2 приема был бы предпочтительнее.

Сверх того, вот еще какое соображение побудило меня просить МНП подержать ходатайство о производстве работ именно в настоящем году.

Я имел честь докладывать частным образом г[осподину] м[инистру] н[ародного] п[росвещения] о предполагаемом мною собрании Музе[йных] копий с памятников древнего русского художества и древнего русского быта при СПб университете с целью открыть курс истории русского художества и русской археологии. Г[осподину] м[инистру] н[ародного] п[росвещения] было угодно одобрить в принципе мое предположение и предложить мне повести дело через Университет, что уже сделано мною, и мое предложение уже прошло в и[сторику]-ф[илологическом] ф[акультете], и в Совете СПб ун[иверсите]та. Естественно, что ввиду значительности суммы, какую требует открытие нового памятника, в данном случае К[ирилловского] м[онастыря], нельзя было включить подобные открытия в программу *собрания копий для Музея*, но выделить этот труд как особое предприятие (что подробно было разъяснено в моей записке о «киевской задаче»). Итак, предполагая нынешнее лето работать в Киеве, я имею в виду две задачи: [1] наблюдать за исполнением копий для Музея с открытых уже памятников (если бы г[осподину] м[инистру] н[ародного] п[росвещения] угодно было согласиться на предоставление С.П.Б. университета) и затем 2) работать над открытием фресок Кирилловского монастыря. Рассчитывая, что в случае, если состоится последнее предприятие в нынешнем же году, я по смете ИРАО буду иметь некоторую сумму на мои расходы, которая вместе с ассигнованною мне субсидией М.Н.П. [могла бы] достаточно меня обеспечить, я просил и[сторику]-ф[илологический] ф[акультет Университета] совершенно исключить из сметы по собиранию Музея в нынешнем году расход на мои личные надобности и ограничить свое ходатайство перед М.Н.П. только суммой, потребною для оплачивания копий. Но возможно, что и эту сумму (2000 [руб.] МНП б[ыло] бы принуждено испрашивать сверхсметно.

Итак, ввиду того и другого дела, равно направленных в пользу науке, которой я счастлив служить, было бы желательно, чтобы МНП в своем отзыве, во-первых, — согласилось на отнесение расхода по открытию фресок Кирилловского монастыря как памятника, находящегося в ведении МВД, в смету этого ведомства, и, во-вторых, — со своей стороны выразило бы свое сочувствие производству работ по открытию памятника в нынешнем же году.

А[дриан] П[рахов]

№ 21. Перечень книг, предлагаемых А. В. Праховым
для приобретения в библиотеку Музея христианских древностей
при СПб университете
СПб, февраль–март 1881 г.

Книги для Музея

- 1) Труды I Арх[еологического] съезда.
- 2) Виолле-ле-Дюк, Русское искусство.
- 3) Строганова, Дмитров[ский] собор во Владимире.
- 4) Закревского, Описание Киева.
- 5) Semper, Der Styl.
- 6) Ausgrabungen in Olympia, Berient.
- 7) D. Rame, Histoire de l'Architecture.
- 8) Viollet-le-Duc, Hist[oire] de l'Abisat. humaine.
- 9) Русский орнамент, по рукописи.
- 10) Гримм, Памят[ники] визант[ийской] арх[итектуры] в Армении и Грузии.
- 11) Salzenberg, Altchristliche Bauden Romale von Constantinopel. Berlin, 1854.
- 12) Древности Геродотовой Скифии. Изд[ание] И[мператорской] а[рхеологической] к[омиссии].
- 13) Стасова, статья о катакомбах б[лиз] Керчи⁷⁶. О.И.А.К., 1875.

**№ 22. Перечень книг, отданных А. В. Праховым в переплет
СПб, март 1881 г.**

Сдано переплетчику:

1. Известия И.Р.А.Общ. 1880. Т. 9.
2. Иверсен, Медали. Т. 1.
- 3, 4. Гуревич, Хрестом[атия] по р[усской] ист[ории]. Т. I и II.
5. Боткин, А. А. Иванов.
6. Иловыйский, Р[усская] ист[ория]. I и II в 1 т.
7. Полевой, Р. И. в О. б. I и II в 1 т.⁷⁷

⁷⁶ См.: Стасов В. В. Катакомба с фресками, найденная в 1872 году близ Керчи и описанная Владимиром Стасовым // Отчет Императорской археологической комиссии за 1872 год. — СПб, 1875. — С. 225–231. См. также рецензию на эту работу: Иловыйский Д. И. Несколько замечаний о времени и народности керченских фресок // Древности: Труды Московского археологического общества. — 1876. — Т. 6, вып. 2, отд. 2. — С. 34–40.

⁷⁷ Прахов имеет в виду двухтомную «Историю русского народа» Н. А. Полевого, которая была удостоена специального пушкинского разбора и особого замечания: «Не должно забывать, что он [Полевой] сделан членом-корреспондентом нашей Академии за свою шарлатанскую книгу, писанную без смысла, исканий и безо всякой совести, — не говорю уже о плутовстве подписки, что уже касается управы благочиния, а не Академии наук» (Пушкин А. С. Заметки на полях письма кн. П. А. Вяземского к С. С. Уварову по поводу книги Устрялова «О системе прагматической русской истории» (1836 г.) // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. — М., 1948. — Т. 6, кн. 1. — С. 509–510).

- 8, 9. Малинин и Буренин, Арифметика, сбор[ник] задач.
10. Гуревич, Истор[ия] Гр[еции] и Рима⁷⁸.

**23. Первый вариант протокола заседания
Комиссии Императорского Русского археологического общества
по открытию и копированию фресок Кирилловской церкви в Киеве
СПб, 21 апреля 1881 г.**

*Протокол заседания Комиссии по открытию и копированию фресок
Кирилловского монастыря в Киеве (XII в.), 21 апреля 1881 года*

Под председательством А. Ф. Бычкова собрались следующие члены:
И. В. Помяловский, Н. В. Султанов⁷⁹, Д. В. Григорович⁸⁰, В. А. Прохоров⁸¹,

⁷⁸ Имеются в виду издания: *Гуревич Я. Г., Павлович В. А.* Хрестоматия по русской истории. — СПб, 1878 (в 1911 г. вышло 5-е издание); *Боткин М. П.* А. А. Иванов, его жизнь и переписка. — СПб, 1880; *Иловайский Д. И.* История России: В 5 т. — М., 1876. — Т. 1, 2; *Малинин А. Ф., Буренин К. П.* Собрание арифметических задач. — М., 1866; *Гуревич Я. Г., Павлович В. А.* История Греции и Рима. — СПб, 1873 (в 1911 г. вышло 10-е издание).

⁷⁹ Султанов Николай Владимирович (1850–1908) — гражданский инженер, реставратор. Окончил ПИГИ (1873), с 1895 г. — его директор. Преподаватель архитектуры и строительного искусства в нескольких учебных заведениях; в 1882–1885 гг. читал лекции о древнерусском искусстве в Археологическом институте. Перевел на русский язык сочинение Э. Э. Виолле ле Дюка «L'Art russe» (М., 1879), автор атласа с 494 рисунками: «Памятники зодчества у народов древнего и нового мира» (СПб, 1890) и «Памятник императору Александру II в Московском Кремле» (СПб, 1898).

⁸⁰ Григорович Дмитрий Васильевич (1822–1900) — писатель-беллетрист. Учился в Академии художеств (ее член-корреспондент с 1888 г.). А. П. Чехов посвятил ему свою первую книгу «В сумерках: Очерки и рассказы» (СПб, 1887).

⁸¹ Прохоров Василий Александрович (1818–1882) — археолог. Окончил Херсонскую духовную семинарию и Императорскую академию художеств. Преподаватель истории в Морском кадетском корпусе до 1857 г. После выхода в отставку посвятил себя изучению древнерусского быта, заслужив известность «скромного, но полезного и почтенного археолога» (Н. И. Костомаров). В бытность преподавателем истории древнерусского искусства в Академии художеств (с 1860 г.) устроил в ней вместе с кн. Г. Г. Гагариным Музей древнерусского искусства (много лет был его хранителем) и первый в России — Русский бытовой, а при Географическом обществе — Этнографический музей. Выпустил «Русские древности» (2 т., 1871, 1877), монографии: «Описание церкви святого Георгия в Рюриковой Староладожской крепости» (1871), «Материалы при исследовании истории архитектуры в России», «Материалы по истории русских одежд и обстановки жизни народной» (1881), «Очерк истории византийского искусства и обзор русской архитектуры» (В «Трудах III Археологического съезда», т. 1).

Ф. Г. Солнцев, П. И. Савваитов⁸², князь Г. Г. Гагарин⁸³, А. В. Прахов.

Г[осподин] председатель сообщил, что действительный ч[лен] ИРАО А. В. Прахов, командированный в прошлом году Обществом с научной целью в Киев, обратил внимание Общества, в общем собрании 7 ноября 1880 г., на замечательный памятник XII века, фрески Кирилловского м[онасты]ря, случайно открытые в 1860 году при перетирании штукатурки, и предложил ходатайствовать пред Государем Императором через г[осподина] м[инистра] в[нутренних] д[ел] о Его Высочайшем соизволении на открытие и копирование этих фресок и на ассигнование с этою целью известной суммы в распоряжение Общества. Предложение сопровод[алось] выставкою 3-х копий, привез[енных] г. Праховым из Киева. Предложение, принятое общим собранием, обсуждалось в особой Комиссии под председательством А. Ф. Б[ычкова], после чего было предложено г. Прахову составить записку об историческом значении К[ирилловского] м[онасты]ря и приблизительную смету расходов. Последняя была составлена тут же, в Комиссии, при помощи действительных членов Ф. Г. Солнцева и В. А. П[рохорова]. От лица г[осподина] помощника председателя было отправлено затем письмо к графу М. Т. Л[орис]-М[еликову] с приложением записки г. Прахова и сметы. Граф Л[орис]-М[еликов] письмом от ___⁸⁴ на имя Статс-Секретаря И. Д. Делянова уведомил Общество о том, что Его Величеству благоугодно было дать Свое монаршее согласие на производство работ и на отпуск И.Р.А.О. 10.000 [руб.] как на производство работ, так и на посылку в Киев г. Прахова⁸⁵.

⁸² Савваитов Павел Иванович (1815–1895) — археолог и историк искусства. Воспитанник СПб духовной академии. Под его наблюдением было положено начало изданию «Великих Четых-Миней», собранных митрополитом Макарием, и новгородских писцовых книг. Наиболее ценный труд: «Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора», извлеченное из рукописей архива Оружейной палаты (1865, 2-е изд. — 1896).

⁸³ Гагарин Григорий Григорьевич (1810–1893) — обергофмейстер двора Его Императорского Величества, князь, тайный советник и художник-любитель. В 1855 г. назначен состоять при великой княгине Марии Николаевне как президенте Академии художеств, в 1859–1872 гг. — вице-президент Академии. Занимался рисованием и живописью, пристрастился к византийскому стилю иконописания и орнаментами. Расписал в этом стиле Сионский собор в Тифлисе, а потом, будучи вице-президентом Академии художеств, основал при ней вместе с В. А. Прохоровым Музей древнерусского искусства и прилагал старания к тому, чтобы обратить русскую церковную живопись к византийским идеалам.

⁸⁴ В тексте лакуна.

⁸⁵ См. к тому же: в 1881 г. «А. В. Прахову на открытие фресок Кирилловского монастыря — 4976 руб.» (История Императорского Русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования... — С. 380).

Тем г. председатель заявил г. членам Комиссии о цели настоящего заседания, именно о составлении инструкции для г. Прахова и о составлении в Киеве комиссии из членов ИРАО, проживающих в Киеве, для оказания помощи г. Прахову во всех тех случаях, где таковая бы потребовалась. В члены этой комиссии предположено пригласить д[ействительного] ч[лена] протоиерея Софийского собора П. Г. Лебединцева⁸⁶, проф[ессора] Унив[ерситета] св. Влад[имира] А. А. Котляревского⁸⁷ и проф[ессора Киевской] дух[овной] академии г. [П. А.] Лашкарева⁸⁸. Сверх того, председатель предложил обратиться к

⁸⁶ Лебединцев Петр Гаврилович (1819–1896) — историк и археолог, протоиерей, магистр богословия (1843). Почетный член Императорского университета св. Владимира (1893). Кафедральный протоиерей Софийского собора (1868–1891 гг.), один из основателей и член Исторического общества Нестора Летописца при Императорском университете св. Владимира, член Киевской археографической комиссии (с 1863), товарищ председателя Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии (с 1874). В мае 1861 г. Служил панихиду над гробом Т. Г. Шевченко во время его перевозки в Канев. Главные работы: «Описание Киево-Софийского кафедрального собора», «Киево-Печерская лавра в ее прошлом и настоящем состоянии», «Киево-Михайловский Златоверхий монастырь в его прошлом и настоящем состоянии», «Пределы Киевской епархии в древние и нынешние времена», «Где жили первые киевские митрополиты: в Переяславе или в Киеве?», «Когда и где совершилось крещение киевлян при святом Владимире?», «О начале христианства в Киеве до торжественного принятия христианской веры при святом Владимире», из церковно-археологических исследований: «О времени написания фресок Киево-Софийского собора», «София — премудрость Божия в иконографии севера и юга России», «Остатки церквей в развалинах древнего Корсуня, их открытие и значение», «Открытие древних мозаик в главном куполе Киево-Софийского собора». О нем см.: *Титов Ф. И.* Петр Гаврилович Лебединцев. — Киев, 1897.

⁸⁷ Котляревский Александр Александрович (1837–1881) — славист, археолог и этнограф. В конце 1875 г. поселился в Киеве, профессор Императорского университета св. Владимира, принимал участие в «Чтениях Общества Нестора Летописца», председатель Общества (с 1879 г.), председатель Славянского благотворительного комитета, профессор Высших женских курсов. Трудился над изданием сочинений М. А. Максимовича; в воронежских «Филологических записках» выпустил фундаментальный «Библиологический опыт о древней русской письменности» (Воронеж, 1881). Летом 1881 г. по требованию врачей выехал за границу, где и умер 29 сентября в Пизе. Поэтому, как видно из дальнейшего, Прахов Котляревского в Киеве и не застал. Позднее, в специальном докладе, Прахов говорил, что «нам остается только вздохнуть над безвременною могилою этого почтенного труженика» (*Прахов А. В.* Открытие фресок Киево-Кирилловской церкви... — С. 5.)

⁸⁸ Лашкарев Петр Александрович (1833–1899) — юрист, профессор Киевской духовной академии и Императорского университета св. Владимира по кафедре канонического права. Главные работы: «Об отношении древней христианской церкви к христианскому государству» (1873), «Отношение римского государства к религии вообще и к христианству в особенности до Константина Великого

гр[афу М. Т.] Л[орис]-М[еликову] с заявлением, не найдет ли он целесообразным назначить в эту комиссию в Киеве кого-нибудь из служащих по МВД.

Д. В. Григорович заявил, что по его мнению, необходимо командировать в Киев еще 2-х членов Общества, именно Ф. Г. Солнцева и В. А. Прохорова, известных своим участием в открывании древних фресок. Это мнение было поддержано и Н. В. Султановым. П. И. Савваитов заметил, что члены, которых предполагается привлечь к участию на месте, примут участие безвозмездно, между тем как для командирования 2-х человек из П[етербурга] потребуется новая затрата, и указывал на то, что по первоначальному плану, по которому составлялась смета, предполагалось ограничиться одним лицом. Г[осподин] секретарь прочитывает по этому поводу следующие документы: 1) письмо к гр[афу М. Т.] Л[орис]-М[еликову] за подписью г. помощника председателя; 2) историческую записку о Кирилловском монастыре; 3) смету; 4) последовавший ответ от г[осподина] м[инистра] в[нутренних] д[ел] А. Ф. Б[ычкову], П. И. С[авваитову] и И. В. Пом[яловскому], указывает на то, что в прочитанных документах нет никакого предположения о посылке на место 3-х лиц и что бюджет Общества на 1881 г. не представляет никаких средств на командировку еще 2-х лиц. Д. В. Григорович заявляет, что поездка двух предложенных им членов должна быть оплачена из 10.000 [руб.], ассигнованных на производство работ. При этом В. А. Прохоров указывает, что против предположительной сметы, именно в статье по *очистке* фресок, могут быть сделаны сбережения, так как большая часть фресок будто бы уже открыта. А. В. Прахов сообщает комиссии по памяти, что именно открыто, и поясняет свои сообщения показами чертежей разрезов и плана церкви и высказывает мнение, что открыта меньшая часть, и, притом, и открытые части фресок *не вполне* очищены от извести, далее, что следовало бы беречь оставшуюся сумму ввиду того, что есть части церкви, которые потребуют особенных расходов, как части столбов <пилонов> и стен, прикрытые иконостасом, и часть церкви, обращенная теперь в теплую церковь, где открытие фресок обойдется дороже, чем в прочих местах, наконец, что если бы оказался от предположенной суммы остаток (что, конечно, весьма желательно), то полезно было бы сохранить его для начала издания фресок, которые имеют быть открытыми и скопированными. — Ввиду разноречия о количестве уже открытых или полуоткрытых фресок Н. В. Султанов предлагает начать ра-

включительно» (1876), «Право церковное в его основах, видах и источниках» (1886), «Церковно-археологические очерки, исследования и рефераты» (1898). Его воззрения на значение императорской власти в делах церкви известны в ортодоксально-клерикальной литературе под именем цезарепапизма. Они стали ходячими, но из-за них П. А. Лашкарев не получил докторскую степень. См.: Христианство: Энцикл. словарь: В 3 т. / Редкол.: С. С. Аверинцев (гл. ред.) и др. — М., 1995. — Т. 2. — С. 15.

боты с составления протокола о состоянии памятника, с обозначением на разрезах, которые должны быть для этого сделаны, что именно открыто. Комиссия принимает это предложение, при этом П. И. Савваитов замечает, что для засвидетельствования такого протокола нет нужды посылать в Киев особых членов, так как члены комиссии, учрежденной в Киеве из живущих там членов ИРАО, могут исполнить это поручение. В течении прений кн. Г. Г. Гагарин и Ф. Г. Солнцев высказывают по несколько полезных технических советов о том, как следует прояснять фрески и чем их покрывать для их сбережения; кн. Гагарин сообщает, что в бытность свою на Кавказе он пользовался с этою целью смесью воска и масла, г. Солнцев рекомендует жидкий раствор крахмала. Д. В. Григорович сообщил, что ему известны фрески, в которых наложенные на известь краски проникали вглубь более чем на дюйм, но что фрески вообще представляют род живописи весьма непрочный. А. В. Прахов заметил, что судя по сделанным пробам (если они не ошибочны) кирилловские фрески представляют двоякую технику; а именно есть фрески, исполненные по сырой штукатурке водяными красками с прибавлением клея, и фрески, написанные клеевыми красками⁸⁹ по сухой штукатурке с подмазкою стены известковым раствором, что как те, так и другие требуют при очистке крайней осторожности и медленности, и что работы должны быть произведены никак не чернорабочими, но лицами, знакомыми с рисунком.

1. Просить гг. Солнцева и Прохорова приехать в Киев к началу работы на 1 неделю, к какому времени имеет быть составлен протокол о настоящем положении памятника, расход по командированию двух вышеназванных членов произвести из 10000 [руб.], ассигнованных на открытие и скопирование фресок Кирилловского монастыря, имея в виду могущее произойти сбережение при очистке фресок.

2. Дать г. Прахову в руководство при производстве работ следующую инструкцию:

Инструкция

При открытии и копировании фресок Кирилловского м[онасты]ря в Киеве (XII в.) г. Прахову следует:

1) Прежде всего составить при помощи плана и разрезов главный протокол о настоящем состоянии памятника с обозначением, что именно открыто до сих пор. Протокол должен быть засвидетельствован подписями членов комиссии, учреждаемой в Киеве.

⁸⁹ Прахов, похоже, имеет в виду темперу.

2) Г. Прахов имеет блюсти за тем, чтобы очистка стен от штукатурки производилась с крайнею осторожностью, без повреждения древних фресок и вообще каких бы то ни было следов старины.

3) Если бы при этом пришлось пожертвовать какими бы то ни было позднейшими изображениями, написанными уже поверх штукатурки, то с них непременно должны быть сняты фотографии или, где невозможна фотография, то с помощью прорисей <калек>. При помощи фотографий или прорисей должны быть сделаны копии, передающие оригинал со всеми красками и порчами.

4) По мере открытия фресок они должны быть снимаемы фотографией или, где фот[ография] неприменима, с помощью прорисей. С помощью фотографий и прорисей должны быть сделаны копии, передающие оригиналы со всеми их красками и порчами. Так, чтобы до обновления храма (буде оно вообще состоится) была бы уже сделана полная копия с действительно уцелевшего от древних времен и впоследствии послужила бы оригиналом для издания этого памятника живописи XII в.

5) Г. Прахов имеет вести журнал работам, внося в него последовательно каждую открытую часть, помечать на плане и на разрезах те места, где в такое время производилась работа и обозначать, что именно было открыто.

6) Г. Прахову поручается уведомлять Общество о ходе работ периодически.

**№ 24. Письмо А. В. Прахова парижскому издательству Morel & Cop
об издании его копий с мозаик и фресок Софийского собора в Киеве
СПб, конец апреля 1881 г.⁹⁰**

Paris, rue Buonaparte, 13.
Vue Morel & Cop.

Messieurs,

J'ai l'honneur vous proposer la publication d'un travail scientifique sur un monument de l'art byzantin de XI siècle, érigé a Kiev par le grand-duc Jaroslav (⁹¹). C'est la celebre cathédrale de Kiev, *St Sophie*, un monument de la plus hante impostauce, mais jusqu'a présent peu connu en Europe. Mon étude serai composée d'un atlas et d'un texte explicatif (français), contenant les note historiques et l'analyse du style d'art. L'atlas, composé de mes copies, faites d'apres les originale, en aquarelle etc., contiendrait les feuilles suivantes:

⁹⁰ Планировавшееся Праховым парижское издание не состоялось. *За помощь в переводе с французского выражаю искреннюю благодарность И. В. Мазниченко и В. В. Святогоровой.*

⁹¹ Лакуна в тексте.

Premiere partie.

L'Architecture.

1. Vue du monument (actuel)
2. Restauration de l'état primitif.
3. Le plan de la cathédrale 2 section horizontale a la hauteur du toit.
4. 5 section verticales.
5. Elévation: 1) Côte W, 2) Côte O, 3) Côte S, 4) Côte N.
6. Détails d'architecture. L'abside principale, vue générale de W. actuel.
7. [Ibid]. Restauration de l'état primitif.
8. Détails d'architecture. L'abside principale, vue intérieur.
9. Détails d'architecture. Vue sur les cotes les tereaux du choeur. Cote droit.
10. Idem — cote gauche.
11. Détails d'architecture. Les détails décoratifs sculptés en marbre blanc et en pierre rouge.
12. L'entrée a la tourelle S.—W.
13. Choix d'ornements en mosaïque et peints fresco.

Seconde partie.

La Peinture.

I. Les mosaïques

14. La Sainte Vierge (De la coupole de l'abside principale)
- 15, 16, 17. La sainte cene (3 feuilles)
- 18, 19. Les peres de l'églises et deux premiers martura (2 feuilles)
20. L'annonciation de la larinte <?> Vierge.
21. Jesu, St. Vierge et St. Jean.
- 22–23. Divers saints en médaillons.
24. L'évangéliste St. Marc et les parties conservees d'entrés ev.

[II.] Pentures al fresco

- 25, 26, 27. Les fresques non-retouchées de l'autel St. George. Les fresques non-retouchées de l'autel St. Michel.
 - 28, 29. Choix des compositions (retouchées).
 - 30, 31. Choix des figures (retouchées).
 - 32, 33. Choix des têtes (retouchées).
 - 34, 35, 36. Les fresques sur les paroi des tourelles (SW et NW).
 - 38, 39, 40. Quelques détails d'architectoniques ajoutées au XVII siècle.
- 15/27 Mai je part pour Kiev pour finir mon étude, j'y reste tout l'ete, ainsi que le livre ne serait prêt que pour l'hiver prochain.

Париж, ул. Бонапарта, 13.
Morel & Cop.

Господа,

Имею честь предложить Вам для публикации результаты научной работы над памятником византийского искусства XI века, воздвигнутым в Киеве великим князем Ярославом. Это знаменитый храм Киева, *Святая София*, памятник, к тому же часто посещаемый высокопоставленными лицами, но до настоящего времени недостаточно известный в Европе. Мой труд был составлен из атласа и объяснительного текста (по-французски), содержание которого характеризует историю создания и анализ стилистических черт произведения. Атлас составлен из моих копий, сделанных с оригиналов в акварели и т. д., и может содержать следующие листы:

Часть первая.

Архитектура.

1. Общий вид памятника (современный).
2. Реконструкция первоначального состояния.
3. План собора, 2 горизонтальных разреза на уровне крыши.
4. 5 вертикальных разрезов.
5. Фасады: 1) западный, 2) восточный, 3) южный, 4) северный.
6. Архитектурные детали. Главная абсида, главный вид с запада, современное состояние.
7. То же. Реконструкция первоначального состояния.
8. Архитектурные детали. Центральная абсида, интерьер.
9. Архитектурные детали. Вид на хоры. Фронтальный вид.
10. То же — вид слева.
11. Архитектурные детали. Скульптурные декоративные детали из белого мрамора и красного дерева.
12. Вход в юго-западную башенку.
13. Орнаментальные полосы из мозаики и фресок.

Часть вторая.

Живопись.

I. Мозаика

14. Пресвятая Богородица (купол центральной абсиды)
- 15, 16, 17. Евхаристия (3 листа)
- 18, 19. Свв Отцы Церкви и два первых мученика (2 листа)
20. Успение Пресвятой Богородицы.
21. Иисус, Пресвятая Богородица и св. Иоанн.
- 22–23. Различные святые в медальонах.

24. Св. евангелист Марк и сохранившиеся части входа.
[П.] Фресковая живопись
- 25, 26, 27. Неподновленные фрески алтаря св. Георгия. Неподновленные фрески алтаря св. Михаила.
- 28, 29. Ряды композиций (подновленные).
- 30, 31. Ряды фигур (подновленные).
- 32, 33. Ряды голов (подновленные).
- 34, 35, 36. Фрески на стенках башенок (юго-западных и северо-западных).
- 38, 39, 40. Несколько архитектурных деталей, добавленных вXVII веке.
- 15/27 мая я уезжаю в Киев, чтобы завершить мою работу, и останусь там на все лето, поскольку книга будет подготовлена лишь к следующей зиме.

**25. Библиографические записи книг о Киеве
СПб, конец апреля 1881 г.**

Сочинения о Киеве

(П. Семенов[-Тян-Шанский]. Географо-статистический словарь Российской Империи. Т. II, СПб, 1865, ст. 624) <...>⁹²

**26. Библиографические записи книг о развитии искусства в России
СПб, конец апреля 1881 г.**

Общие сочинения по древности и художеству в России

(Анастасевич, Ростись Смирдина)

Гавриила Успенского, Опыт повеств[ования] о древностях русских, 2 ч., Харьков, Унив[ерситетская] тип[ография], 1811–1812, 8[о] (10 р.), изд. 2, исправ[ленное] и умнож[енное], 2 ч., X[арьков], У[ниверситетская] т[ипография], 1818 (8[о]), 15 р.

⁹² В черновиках Прахова на трех листах с оборотом следует список изданий, взятых из книги П. П. Семенова-Тян-Шанского. Этот перечень мною опущен. Во-первых, характеристике воззрений Прахова эта долгая выписка особой дополнительности не сообщает (ученый приехал в Киев и живо интересуется историей города), во-вторых, существуют подробные позднейшие библиографические описания, к которым и отсылаем читателя. Например: Памятники истории и культуры Киева: Научно-вспомогательный библиографический указатель / Сост. А. А. Балацкая. — Киев, 1986. В этом издании приведена вся известная составителю более или менее значимая литература, посвященная истории Киева и написанная «гражданским шрифтом» (в документах, книгах, статьях, альбомах и проч.) до 1985 г.

М. Погодина, О жилищах древ[них] руссов и критичес[кий] разбор оных, М., Т[ипография] Селивановского, 1826. 5 р.

Павла Львова, Картина славянской древности, СПб, Типография Академии наук, 1803 (4^о), 4 р.

Собрание славянских памятников, находящихся вне России, собрал Петр Кёппен⁹³, ч. 1, СПб, Тип. Восп. Д., 1827 (4^о), 15 р.

Список русским памятникам, служ[ащим] к сост[авлению] истории художества и отеч[ественной] палеографии, собр[анные] и объясн[енные] Петром Кёппеном, напечат[анные] на средства гр[афа] Ф. А. Толстого. М., Т[ипография] Селиван[овского], 1822 (8^о), 6 р.

(Реестр книг[опечатки] Ольхина 1846 г.), стр. 65.

Краткое обзор[ение] древ[них] рус[ских] здан[ий] и др[угих] отеч[ественных] памя[тников], состав[ленное] при М[инистерстве] в[нутренних] дел А. Глаголевым, 1 ч., 1 тетр., О русских крепостях. СПб, Тип[ография] МВД, 1839, (4^о), 2 р.

(Роспись кн[игопечатки] Глазунова 1867 [г.] (1855–1866)

Археограф[ические] исслед[ования] по памятникам Г. Филиппова, вып. 1, М., 1859, 1 р. 75 к.

Ник. Рамазанова, Материал для истории худож[ества] в России. Кн. 1, М. 1863, 1 р. 50 [к.]

Киприанова, Илл[юстрированная] история зодчества в России⁹⁴.

№ 27. Второй вариант протокола заседания

Комиссии Императорского Русского археологического общества
по открытию и копированию фресок Кирилловской церкви в Киеве
СПб, 21 апреля 1881 г.

Копия

*Протокола заседания комиссии, созданной для обсуждения инструкции
А. В. Прахову, командируемому для открытия и скопирования фресок
Кирилловского монастыря в Киеве (XII в.). 21 апреля 1881 [года]*

⁹³ См. список печатных трудов П. И. Кёппена, посвященных Крыму, в: *Непомятый А. А. История и этнография народов Крыма: Библиография и архивы (конец XVIII — начало XX века)*. — Симферополь, 2001. — С. 752 (именной указатель).

⁹⁴ Прахов, по-видимому, имеет в виду издание: *Киприанов В. А. (Kiprianoff V.) Histoire pittoresque de l'architecture en Russie...* — СПб, 1864 (Иллюстрированная история русской архитектуры: История храма Христа Спасителя по проекту К. А. Тона).

Под председательством А. Ф. Бычкова
присутствовали следующие члены [ИРАО:]

Кн. Г. Г. Гагарин, В. А. Прохоров, Д. В. Григорович, П. И. Савваитов,
И. В. Помяловский, Ф. Г. Солнцев, А. В. Прахов, Н. В. Султанов

А. Ф. Бычков открыл заседание сообщением о том, что действительный член Императорского Русского археологического общества А. В. Прахов, посетивший в прошлом году с научною целью Киев, по возвращении отсюда обратил внимание общества, в общем его собрании 7 ноября 1880 г., на замечательный памятник XII в., фрески Кирилловского монастыря, случайно открытые в 1860 г. при перетирании штукатурки, и просил назначить ему денежные средства для дальнейшего открытия и копирования этих фресок. Доклад г. Прахова сопровождался выставкою вещей, привезенных им из Киева, в числе которых были 3 копии, сделанные им с некоторых частей кирилловских фресок. Предложение г. Прахова сочувственно принято обществом, затем обсуждалось подробно в особой комиссии, в которую г. Прахов представил составленную им записку об историческом значении Кирилловского монастыря и приблизительную смету расходов по открытию и копированию фресок. Последняя была внимательно рассмотрена и исправлена при содействии Ф. Г. Солнцева и В. А. Прохорова. Затем помощник председателя общества вошел в сношение с министром внутренних дел, в ведении которого находится ныне церковь бывшего Кирилловского монастыря, и просил его ходатайствовать перед Государем Императором о назначении известной суммы в распоряжение общества для открытия и скопирования фресок этого драгоценного памятника отдаленной старины. По докладу графа М. Т. Лорис-Меликова последовало Высочайшее соизволение на отпуск ИРАО 10 тысяч рублей серебром в течение двух лет (1881 и 1882) из сумм Государственного Казначейства, на производство работ и на посылку в Киев г. Прахова.

Затем А. Ф. Бычков заявил гг. членам комиссии о цели настоящего заседания, именно о составлении инструкции для г. Прахова, и предложил, не найдут ли они целесообразным составить в Киеве комиссию из членов ИРАО, там проживающих, для подания советов и для оказания помощи г. Прахову. Образование такой комиссии будет чрезвычайно полезно как для общества, так и для г. Прахова, с которого снимется, таким образом, единоличная ответственность за целостность открываемого памятника. В члены киевской комиссии г. Бычков предполагал бы пригласить гг. действительных членов кафедрального протоиерея Киево-Святопольского собора П. Г. Лебединцева, профессора Университета св. Владимира А. А. Котляревского и профессора

К[иевской] д[уховной] а[кадемии] г. [П. А.] Лашкарева. Сверх того, он находит нужным обратиться к г. м[инистру] в[нутренних] д[ел] и киев[скому] г[енерал]-г[убернатору] с предложением, не найдут ли они полезным для дела присоединить к этой киевской ком[иссии] кого-либо из служащих по М[инистерству] в[нутренних] д[ел], и ком[иссию], т[аким] о[бразом] составленную, рекомендовать особому покровительству поч[етного] ч[лена] ИРАО В[ысоко]п[реосвященного] Филофея, м[итрополита] Киев[ского] и Галицког[о]⁹⁵.

Вслед затем по вызову г. пр[е]дседательствующего] А. В. П[рахов] описал в общих чертах настоящее состояние памятника. Д. В. Г[ригорович] заявил, что, по его мнению, необходимо привлечь к участию в киев[ских] работах еще двух чл[енов] О[бщества], именно Ф. Г. С[олнцева] и В. А. П[рохорова], известных своим участием в открытии др[угих] древнерусских фресок. Это мнение было поддержано Н. В. С[ултановым]. П. И. С[авваитов] заметил, что члены, к[ото]рых предполагается привлечь к участию на месте, приняли бы его *безвозмездно*, но так как для командирования гг. С[олнцева] и П[рохорова] из Пет[ербурга] потребуется новая затрата, указал на то, что по первоначальному плану, по к[ото]рому составлялась и смета, предполагалось ограничиться одним лицом. И. В. П[омяловский] по этому поводу прочел след[ующие] документы: 1, письмо к гр[афу М. Т.] Л[орис]-М[еликову] г. помощ[ника] председ[ателя Общества], 2, истор[ическую] зап[иску] о Кир[илловском] м[онасты]ре, 3, смету и, 4, ответ, последовавший от г. товарища м[инистра] в[нутренних] д[ел]. По выслушании сих бумаг А. Ф. Б[ычков], П. И. С[авваитов] и И. В. П[омяловский] указали на то, что в прочитанных документах нет никакого предположения о посылке на место 3-х лиц и что бюджет Общества на 1881 г. не представляет никаких средств на командировку еще 2-х лиц. Д. В. Г[ригорович] на это возразил, что поездка двух предложенных им членов должна быть оплачена из 10000 [руб.], ассигнованных на производство работ. А. Ф. Б[ычков], обратившись к разбору статей сметы, высказал, что без всякого сомнения какие-либо из них представят сбережения на такую сумму, какая нужна для посылки в К[иев] гг. П[рохорова] и С[олнцева]. На это А. В. П[рахов] заметил, что, хода-

⁹⁵ Филофей (в миру Тимофей Григорьевич Успенский, 1808–1882) — митрополит Киевский и Галицкий, сын причетника Ярославской губернии, магистр Московской духовной академии; был инспектором СПб духовной академии, затем ректором семинарий Харьковской, Вифанской и Московской. Рукоположенный в 1849 г. во епископа Дмитровского, в 1853 г. высокопреосвященный Филофей был назначен епископом Костромским, в 1857 г. перемещен в Тверь, в 1876 г. возведен в сан митрополита Киевского. Из печатных трудов Филофея, кроме проповедей, печатавшихся в местных епархиальных ведомостях, известны магистерская диссертация: «О достоинстве человека, раскрытом и утвержденном христианской религией» (1832) и «Письма к протоиерею Ф. А. Голубинскому» (1887).

тайствуя пред гг. министрами финансов и народного просвещения об отпуске суммы не в 3, а в 2 года, он имел в виду, что сумма, предположенная на его расходы, будет разделена также пополам, так как количество рабочих месяцев (9), назначенное по смете, остается то же, ибо он полагает работать не по 3 месяца в год, а по 4 1/2 (с 15 мая по 1 окт[ября]). В. А. Пр[охоров] заметил, что против предположенной сметы, по его мнению, могут быть сделаны сбережения, а именно в статьях *по очистке и фотографированию фресок*. При этом он заметил, что большая часть фр[есок] в алтарной части храма уже открыта в разное время, что остается открыть здесь меньшую часть, что некоторые фрески, более сохранившиеся, им скопированы, а др[угие] значительно повреждены ударами рубила, как, напр[имер,] образ Успения Б[ожьей] М[атери], представляющий большой интерес. В ответ на это А. В. П[рахов] сообщил ком[иссии] по памяти, что именно открыто, и пояснил свои сообщения эскизами чертежей разрезов и плана церкви, и высказал мнение, что открыта: 1, меньшая часть фресок, 2, и притом открытые части фресок не вполне очищены от извести, т[ак] ч[то] копирование и этих фр[есок] не может начаться прежде, ч[ем] [они] не будут предварительно тщательно очищены. Далее он заявил, что он *в принципе* ничего не имеет против привлечения к участию в деле двух вышеупомянутых членов, но относительно ассигнованной суммы (10 тыс. [руб.]) считает делом заметить, ч[то] эти деньги следовало бы по возможности сберечь ввиду того, что есть части церкви, к[ото]рые могут потребовать чрезвычайных расходов, как-то: 1, части столбов и стен, закрытые иконостасом, и 2, часть церкви, обращенная теперь в теплую церковь, очистка фресок в этих двух местах обойдется дороже, чем в прочих, и может столкнуться с неожиданными трудностями. Наконец, что если бы оказался от ассигнованной суммы остаток (что, конечно, весьма желательно), то полезно было бы сохранить его для начала издания этого важного памятника XII века. Н. В. С[ултанов] предложил начать работы с составления протокола о состоянии памятника, с обозначением на разрезах и плане, которые для этого должны быть изготовлены, что именно открыто. А. В. П[рахов] вполне согласился с этим мнением и напомнил, что оно заключается *implicite* в его записке. П. И. С[авваитов] заметил, что для засвидетельствования такого протокола нет нужды посылать в Киев особых членов, так как члены комиссии, учрежденной в Киеве из живущих там ч[ленов] ИРАО, могли бы исполнить это поручение.

В продолжение прений гг. члены кн[язь Г. Г.] Гагарин, Ф. Г. С[олнцев], Д. В. Г[ригорович] и А. В. П[рахов] высказали несколько технических замечаний, а именно кн[язь Г. Г.] Гагарин рекомендовал для прояснения и сбережения открытых фр[есок] покрывать их смесью воска и масла. Ф. Г. С[олнцев] — жидким раствором [ом] крахмала. А. В. П[рахов] — жидким стеклом, Д. В. Григорович

сообщил, что ему известны фрески, в к[ото]рых наложенные на известь краски проникали вглубь слоя толщиной в несколько пальцев, но что фрески вообще представляют род живописи, весьма непрочный. А. В. П[рахов] заметил, что, судя по сделанным пробам (если они не ошибочны) кирилловские фрески представляют двойную технику, а именно: 1) есть фр[ески], исполненные по сырой штукатурке водяными красками с прибавлением клея, и 2) изображения, писанные клеевыми красками по сухой штукатурке с подмазкою стены известковым раствором, что как те, так и другие требуют крайней осторожности и медленности, и что работы должны быть производимы никак не чернорабочими, но лицами, знакомыми с рисунком.

По окончании прений ком[иссия] пришла к следующим заключениям:

1) Просить гг. пр[отоиерея] П. Г. Л[ебединцева], проф[ессора] А. А. К[отляревского] и проф[ессора П. А.] Лашкарева составить вместе с г. Пр[аховым] местную ком[иссию] в К[иеве].

2) Войти в сношение с г. м[инистром] в[нутренних] д[ел] и к[иевским] г[енерал]-г[убернатором] о назначении с их стороны какого-либо лица в эту комиссию.

3) Просить В[ысоко]п[реосвященного] Филофея оказать свое покровительство этой комиссии.

4) Просить гг. д[ействительных] ч[ленов] Ф. Г. С[олнцева] и В. А. П[рохорова] принять на себя труд приехать в К[иев] к началу работ на 1 неделю.

5) Расход на командирование этих двух членов произвести из 10000 [руб.], ассигнованных на открытие и копирование фр[есок] К[ирилловского] м[онастыря], имея в виду могущее произойти сбережение в статьях сметы. Каждому из вышеупомянутых членов назначить на путевые расходы по 400 р.

6) Обязать г. Пр[ахова] составить немедленно по прибытии в К[иев] при помощи плана и разрезов точный протокол о настоящем состоянии памятника с обозначением, что именно открыто до сих пор. Протокол должен быть засвидетельствован подписями членов ком[иссии], учреждаемой в Киеве, и доставлен в О[бщество].

7) Дать г. П[рахову] в руководство при производстве работ следующую инструкцию.

Инструкция А. В. Прахову

При открытии и копировании фр[есок] К[ирилловского] м[онастыря] в К[иеве] следует:

1) Блюсти за тем, чтобы очистка стен от штукатурки производилась с крайнею осторожностью без повреждения древних фресок и вообще каких бы то ни было следов старины, причем было бы желательно, чтобы открытие лицевых изображений было исполнено самим г. Праховым.

2) Если бы при открытии фресок пришлось пожертвовать какими бы то ни было позднейшими изображениями, написанными поверх штукатурки и забелки, то с них непременно должны быть сняты фотографии, или где невозможна фотография, — прориси. При помощи фотографий и прорисей должны быть сделаны копии, передающие оригинал со всеми красками и порчами⁹⁶.

3) По мере открытия фресок они должны быть снимаемы фото[графией] или, где фот[ография] неприменима, с помощью прорисей. Изображения на сильно кривых поверхностях могут быть и фотографируемы, но сверх того непременно должны быть сделаны с них и прориси. При помощи фотографий и прорисей должны быть сделаны копии, передающие оригинал со всеми красками и порчами.

4) Следует вести журнал работам, внося в него последовательно каждую открытую часть, помечая на плане и разрезах те места, где в такое-то время производились работы, и обозначая, что именно было открыто.

5) П[осподину] П[рахову] вменить в обязанность уведомлять Общество о ходе работ через каждые три недели.

<i>А. Бычков</i>	<i>В. Прохоров</i>	<i>Кн. Г. Г. Гагарин</i>
<i>П. Савваитов</i>	<i>Д. Григорович</i>	<i>Ф. Солнцев</i>
<i>И. Помяловский</i>	<i>Н. Султанов</i>	<i>Адриан Прахов</i>

№ 28. Дневниковые записи А. В. Прахова
Киев, 31 мая — 2 июля 1881 г.

Киев, 31 мая 1881 года

13 мая было Общее собрание ИРАО, присутствовало 23 человека под председательством И. Д. Д[елянова]⁹⁷. А. Ф. Б[ычкова] не было. Солнцев и Прохоров были налицо. Когда дошло дело до вопроса о Кирилловской церкви, Общее собрание пожелало ознакомиться с содержанием всех документов, сюда

⁹⁶ Т. С. Килессо пишет, что, «к сожалению, чтобы расчистить фрески XII в., сняли и темперную живопись, созданную под руководством выдающегося украинского художника XVIII в. Алимпия Галика. Тогда же разобрали и барочный резанный из липы позолоченный иконостас с иконами этого же художника и с редкостной красоты резными царскими вратами. Этот иконостас и все иконы передали в 1892 г. в церковь в деревне Бортнички, что на Киевщине, где он погиб в 1930-х гг. О художественной ценности живописи Алимпия Галика тогда и не вспоминали, называя ее “так называемым барокко”» (*Килессо Т. С. Кирилівський монастир. — Київ, 1999. — С. 38*).

⁹⁷ Председателем ИРАО, как было заведено, был номинально-почетно один из Великих князей — второй сын Николая I, младший брат Александра II Великий князь Константин Николаевич (в течение 1852–1892 гг.), помощником председателя ИРАО — министр народного просвещения, граф И. Д.

относящихся. И. В. П[омяловский] прочел историч[ескую] записку о К[ирилловском] м[онастыре], письмо к гр[афу М. Т.] Д[орис]-М[еликову], смету и ответ м[инистра] в[нутренних] д[ел]. Затем был прочтен протокол комиссии. В. В. Григорьев возражал против чиновника от МВД. И. Д. Д[елянов] — против письма к м[инистру] в[нутренних] д[ел], А. Н. Майков — против посылки С[олнцева] и П[рохорова]. Последний пункт решено было баллотировать. 20 голосов было против Прохорова и 18 против Солнцева. 14 мая я был у А. Ф. Б[ычкова] в Публичной библиотеке и выслушал от него совершеннейшую филиппику против решения О[бщего] с[обрания] и против «агитаций», плодом которой было будто бы забаллотирование П[рохорова] и С[олнцева]. «Соглашаться в комиссии, подписывать протокол и затем агитировать, чтобы провалить решение комиссии, — называется подлостью», — таково мнение Б[ычкова]. Под конец он успокоился, но наотрез объявил, что и знать ничего не хочет об этом деле, что против меня лично ничего не имеет, но имеет многое против решения О[бщего] с[обрания] и агитации. Я указывал ему, что ошибка была в самой комиссии, где было допущено разногласие, затем, что он сам виноват, так как 13 [мая] не присутствовал в О[бщем] с[обрании]. Благодарил меня за то, что я с благодарностью упомянул о его содействии. Я благодарил в О[бщем] с[обрании] 13 м[ая] также и И. В. П[омяловского]. Расцеловавшись, мы расстались. 15 утром б[ыл] у И. Д. Делянова, просил его принять наше дело под его особое покровительство, защитить от наушников, и говорил о представлении Грю 2 или 3 рисунков в течение лета. Изъявил согласие на то и другое, второму б[ыл] рад. Был у И. В. П[омяловского] и предварил его о гневе А. Ф. Б[ычкова]. 16 был у П. И. Савва[итова] и получил 2100 р. 17 [мая], в воскресенье, б[ыл] у митрополита, просил благословения, нашел его весьма усталым. Он собирается выехать в ближайшую пятницу. 18 м[ая] прошло в укладке. 19 [мая] с 9-часовым поездом уехал. Провожали: Э[милия]⁹⁸, мама <Е. В. Прахова>, Ячиновский и Венцель. На

Делянов (в 1879–1885 гг.), секретарем ИРАО — проф. И. В. Помяловский (в 1873–1885 гг.). Иногда случалось, что Великие князья сами были значительными творческими людьми, искренними покровителями искусства и науки, как, скажем, Великий князь Константин Константинович (писавший под псевдонимом К. Р.), бывший президентом Императорской академии наук, и Великий князь Сергей Александрович, организатор и председатель Православного Палестинского общества, заинтересованно следивший за российскими Археологическими съездами. Великий князь Константин Николаевич (1827–1892), генерал-адмирал, председатель Государственного совета (до 1881 г.), особенно покровительствовал Русскому географическому обществу, с 1873 г. — председатель Русского музыкального общества. После восшествия на престол Государя Императора Александра III оставил официальные должности и жил как частное лицо.

⁹⁸ Прахова Эмилия Львовна (урожд. Лестель-Милютинна; 1852–1927) — супруга А. В. Прахова, мать

дороге сгорел мост, и потому в пути была остановка. Впрочем, кочегар нагнал, и в 10 утра я был в Москве. Сдал вещи на Яр[ославском] ж/д [вокзале], а сам поехал к С[авве] Ив[ановичу Мамонтову], заехал к А. В. К., вместе втроем за-тракали в Слав[янском] б[азаре], а в 4 уехал в Абрамцево. Приняли все весьма приветливо. [И. Е.] Репин и [В. М.] Васнецов⁹⁹ были уже там. [Васнецов] проектировал церковку для Абрамцева, но, вероятно, [она] не будет исполнена¹⁰⁰.

Елены Адриановны (1871–1948), Николая Адриановича (1873–1957) и Ольги Адриановны (1879–?, в замужестве Алябевой) Праховых. Васнецов писал жене из Киева 7.02.1893: «к Праховым стараюсь не очень часто ходить, не очень и тянет, а больше некуда. Эм[илия] Львовна Лёлю (дочь Елену. — А. П.) все таскает по балам и вечерам под предлогом ее развлекать, а той, по ее словам, не хочется разъезжать. Видимо, самой старушке хочется пошмыгать» (Виктор Михайлович Васнецов... — С. 113). «Вот какой запомнилась г-жа Прахова ее правнучке — киевской художнице Александре Праховой. — Эмилия Львовна была дамой с придурью, — говорит она. — В нашей семье знали, что нельзя во время семейной трапезы огорчать бабулю — ведь она могла не моргнув глазом вылить чай за шиворот кому-то из сидящих или разбить чашку о пол. Она была довольно властным человеком — эдакая домашняя Салтычиха. Эмилия Львовна испортила жизнь своей дочери Елене. В нее был влюблен тогда малоизвестный художник Михаил Нестеров и даже якобы сделал ей предложение. Но Эмилия Львовна воспротивилась, сказав, что Лёля достойна лучшей партии. В итоге Елена так и не вышла замуж. Кстати, Варвара Великомученица в правом иконостасе Владимирского собора написана Нестеровым с Елены Праховой. Узнав об этом, жена тогдашнего киевского генерал-губернатора вспылила: “Что же мне — ходить молиться на Лёльку Прахову?!” И маленький Иисус на руках у Богоматери в Кирилловской церкви тоже имеет “праховское” происхождение: его Врубель писал со второй дочери Эмилии Львовны — Ольги. — Прабабушке льстила любовь Врубеля, — продолжила Александра Николаевна. — Но романа с физической изменой мужу у них никогда не было. Да и не испытывала она ответного чувства к Врубелю, который, по ее словам, “вел себя странно и просто по-детски”. Однажды пришел в гости к Праховым с лицом, измазанным зеленой краской. “Что вы с собой сделали?”, — удивилась Эмилия Львовна. “Так красиво же!” — ответил Врубель» (*Щербашина Н.* Сумасшедший гений подарил Киеву Богоматерь // Комсомольская правда в Украине. — 2006. — 21 марта). Н. И. Мурашко вспоминал свою беседу с Врубелем по поводу образа Богородицы: «А ви впізнали? — Так, тільки ви надали їй іншого виразу; в натурі це нестримна крикуха, а у вас покірливий, тихий вираз. — Невже вона крикуха? Ні, це ви її не знаєте» (*Мурашко М. І.* Спогади старого вчителя. — Київ, 1964. — С. 88).

⁹⁹ «С Праховым Адр[ианом] я познакомился очень давно — в Академии у Репина. Знакомство наше не прекращалось до самого Владимирского собора — без него, конечно, я не был бы приглашен во Владимирский собор. Его энергии собор обязан тем, что он есть» (Виктор Михайлович Васнецов... — С. 151).

¹⁰⁰ Церковь в Абрамцево была построена в 1881–1882 гг. на средства С. И. Мамонтова по проекту В. М. Васнецова и В. Д. Polenova. См. об Абрамцевском кружке: *Поленова Н. В.* Абрамцево: Воспоминания. — М., 1922; *Мамонтов В. С.* Воспоминания о русских художниках. — М., 1951; *Пахомов Н.*

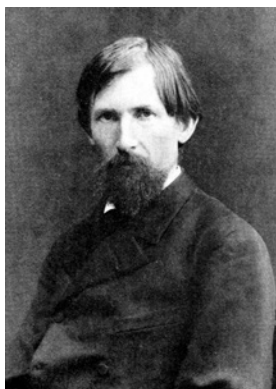

Абрамцево. Церковь, 1881–1882 гг., архитекторы В. М. Васнецов, В. Д. Polenov
Художественная мастерская, 1873–1877 гг., архит. В. А. Гартман

С С[аввой] Ив[ановичем] осмотрел дачу, где будет жить Э[милия]. 22 вернулся в Москву вместе с Мамонтовыми. Был приятно поражен 2 панно Васнецова: Русь бьется со скифами и 3 царевны¹⁰¹, 1-е великолепно несмотря на все промахи. С С[аввой] Ив[ановичем] имел длинный разговор о суете мирской. В 3 1/2 уехал, провожал меня А. В. К., он же послал телеграмму Трифоновским. 23 приехал ночью в Бахмач, а 24 утром в 11 часов был в Березовке. Славный подъезд чрез дубовый лес. В Березовке я задержался 24, 25, 26, едва мог уехать 27. Хозяева употребляли все средства убеждения, чтобы удержать меня, но меня уже начала беспокоить работа. Е. М. Т[рифоновская] очень оправилась от своей петербургской болезни. Дома держит себя решительным деспотом. У них гостил В. Я. Маковский со своим приятелем Борисовским (Рижанс). В. С. Т[рифоновский] показывал мне грамоту, данную Петром I его предку на владение Березовкой. Березовка летом — рай. 27 уехал в 7 ч. утра, успев попрощаться с

Абрамцево. — М., 1953; Коган Д. З. Мамонтовский кружок. — М., 1970; Борисова Е. А., Стернин Г. Ю. Русский модерн. — М., 1990. — С. 16–33.

¹⁰¹ Имеются в виду полотна В. М. Васнецова «Битва скифов со славянами» (1881 г., ГТГ) и «Три царевны подземного царства» (1881 г., Киевский музей русского искусства). В том же году — «Алёнушка». Васнецов экспонировал их на IX выставке Товарищества передвижных художественных выставок в 1881 г. Молодой Чехов по поводу творчества Васнецова недоумевал и возмущался в «Осколках московской жизни»: «Я пугаю своих детей художником Васнецовым. Этого художника я отродясь не видел, но иначе не представляю его себе, как в виде привидения с зелеными, мутными глазами, с замогильным голосом и в белой хламиде. ...Картины его вроде «Алёнушки» и «Трех царевен» подтверждают эту мысль о его страховидности... А, говорят, было время, когда г. Васнецов не занимался аллегориями и подавал надежды» (Чехов А. П. Осколки московской жизни (23.06.1884) // Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. — М., 1979. — Сочинения. — Т. 16. — С. 103–104).

С. И. Мамонтов
В. М. Васнецов

хозяйкой. На станции Талалаевка встретился с М. П. Мазаренкием. — «Что у Вас в Петербурге? — Все помаленьку. — Об нас ничуть не думаете?» С Бахмача до Киева ехал с [харьковским] генерал-губернатором [Д. И.] Святополк-Мирским¹⁰², с которым ехал [от] Бахмача до своей остановки. Киев увидел с волнением. Над ним был дождь и гроза. Переезд через Днепр по мосту произвел впечатление. В дождик прикатили мы к вокзалу, и я с взволнованным сердцем потрусил на извозчике по знакомым улицам. Застал одну Е. К., Микона был на выставке¹⁰³.

¹⁰² Святополк-Мирский Дмитрий Иванович (1825–1899) — генерал-адъютант, генерал от инфантерии, князь. Начал службу в 1841 г. на Кавказе, принимая участие в делах против чеченцев и дагестанцев. После покорения Восточного Кавказа был начальником Терской области, затем кутаисским генерал-губернатором. В 1876 г. назначен помощником наместника Кавказа великого князя Михаила Николаевича. Во время русско-турецкой войны состоял при главнокомандующем Кавказской армией, принимал деятельное участие в штурме Карса. С 1880 г. — член Государственного совета. В 1881 г. исполнял обязанности командующего войсками Харьковского военного округа и временного харьковского генерал-губернатора.

¹⁰³ Праховы долгое время жили в усадьбе К. Ипсиланти, в 1833 г. приобретенной Киево-Печерской лаврой; ныне — ул. Январского восстания, № 6. «Жили мы тогда на Печерске, против несуществующей ныне старинной церкви “Малого Николая”, в доме последнего молдавского господаря Ипсиланти» (Прахов Н. А. Страницы прошлого... — С. 11). В 1891–1896 гг., во время руководства росписью Владимирского собора, семья Прахова жила по адресу: ул. Владимирская, № 11/6. У входа ныне — мемориальная доска (скульптор Н. Дерегус-Лоренс, см. рис.). Дача Праховых в начале 1880-х — усадьба вдовы генерала от кавалерии А. Ф. Багговута (не сохранилась) на нынешней Багговутовской улице, затем — на Куренёвке, в усадьбе киевских помещиков графов Браницких-Энгельгардтов (не сохранилась).

Граф И. Д. Делянов, академик А. Ф. Бычков, генерал-адъютант А. Р. Дрентельн

28 мая представлялся киевскому генерал-губернатору [А. Р.] Дрентельну¹⁰⁴. Он уже имел уведомление, принял просто и любезно. В тот же день получил от Общества письмо к Котляревскому, Лебединцеву и Лашкареву. Был у митрополита, но он, оказалось, еще не приезжал. Свез письмо к Лебединцеву, старик встретил меня с распростертыми объятиями и был весьма польщен письмом Общества.

29 мая был у губернатора [Н. П.] Гессе¹⁰⁵ и у Лашкарева, вручил ему письмо, которое его озадачило и обрадовало.

30 мая, в субботу утром мы, предварительно условившись, съехались втроем в Кирилловское, осмотрели церковь подробно в течение 3 часов и решили, что для освещения алтарей необходимо снять иконостас выше первого яруса, о чем просить митрополита. Получил из Питера книги и от Авенцо материалы. 31 мая, воскресенье пролежал больной с сильной головной болью, боясь, что от Кирилловского. 1 июня, вчера, в понедельник, был у дворцового архитекто-

¹⁰⁴ Дрентельн Александр Романович (1820–1888) — генерал-адъютант, генерал от инфантерии, член Государственного совета. В 1872–1877 гг. командующий войсками Киевского военного округа. В 1878–1880 гг. шеф жандармов и главный начальник III отделения Собственной Его Величества канцелярии. В 1881–1888 гг. — киевский генерал-губернатор. Скончался от апоплексического удара во время парада.

¹⁰⁵ Гессе Николай Павлович — гофмейстер Императорского Двора, действительный статский советник, в 1860–1866 гг. — волынский вице-губернатор, в 1866–1871 гг. — киевский вице-губернатор, с марта 1871 г. по ноябрь 1881 г. — киевский гражданский губернатор. Сын генерал-майора П. И. Гессе — полтавского вице-губернатора (1831–1841 гг.), затем черниговского губернатора (1841–1855 гг.).

П. Г. Лебединцев

ра [В. И.] Сычугова¹⁰⁶, он даст чертежника, который сделает три листа чертежей на 150 р. с точным обмером. Сычугув сообщил мне, что получена телеграмма о болезни митрополита. От него поехал к Лебединцеву, условился с ним сегодня, 2 июня, отправиться к викарию преосв[ященному] Иоанну, [митрополиту Черниговскому]¹⁰⁷.

2 июня.

Отправил пакет в ИРАО со счетом Авенцо на 122 р. 25 к. и просьбою выслать 600 р. для расплаты. Отправил пакет в Правление [СПб] Университета со счетом переплетчика, ошибкою завезенным в Киев.

Был в Архитектурном кабинете В. И. Сычугова, переговорил с его помощником Краузе¹⁰⁸, завтра он должен начать чертеж Кирилловской церкви. В час поехал вместе с Лебединцевым к викарию Иоанну, принял весьма любезно, разрешил работать в Михайловском м[онасты]ре. Вместе с П. Г. А[лебединцевым] мы обошли весь двор монастыря, посмотрели на рельеф шиферный с двумя св. всадниками. Забавные рассказы о преосв[ященном] Порфирии. Позавтракав дома, пошел уговориться с фотографом [Никитой] Лапинским, сходил вместе с ним осмотреть мозаику Мих[айловского] м[онасты]ря, вместе съездили в Кирилловский. Сделал визит священнику Ивану Александровичу Волкову, затем старосте, предупредил о начале работ. П. Г. А[лебединцев] сообщил мне, что Церковно-арх[еологическое] общество избрало меня своим членом. Благодарил.

3 июня. С 8 утра до 4 пополудни работал в Кирилловском, составил подробное описание всех видных и виднеющихся кусков фресок. Пробовал очистить далее и убедился, что те, которые покрыты тонким слоем весьма мало истертой штукатурки, которая отколупывается весьма легко тонкими пластинками, как скорлупа; другие покрыты более толстым слоем грубой известковой

¹⁰⁶ Сычугув Виктор Иванович (?–1892) — архитектор, академик архитектуры (с 1867). В 1871–1885 гг. работал в Киеве. В Киево-Печерской лавре в 1880–1883 гг. по его проекту выстроено здание живописной школы, гостиничный корпус, отреставрировано здание Лаврской типографии. Автор ряда многоквартирных домов и особняков, принимал участие в создании памятника Богдану Хмельницкому. С 1887 г. жил в Варшаве.

¹⁰⁷ Архимандрит, настоятель Михайловского Златоверхого монастыря.

¹⁰⁸ Скорее всего, Прахов неточно услышал фамилию (он и Лашкарева пишет поначалу Лошкаревым). Речь, по-видимому, идет о Андрее-Фердинанде Кондратьевиче Крауссе (1859–1911), киевском архитекторе, авторе больших массивов фоновой застройки в «кирпичном стиле» киевских подрядчиков.

массы, плотно приставшей к поверхности фрески, но при некоторой сноровке и эта скорлупа отваливается кусками. Обмывать придется только тонкую пыль, которая останется на фреске. Пробовал покрыть часть фрески составом, рекомендованным кн[язем] Гагариным, сплавом воска и масла, проясняется более, чем крахмал[ом]. Познакомился со зрителем Бауманом. Работал весь день чертежник Краузе, составил полный обмер нижнего плана. Я торопил его сделать мне к пятнице вечеру 3 абсиды, чтобы составить протокол и в понедельник приняться за работу. Лазил на чердаки и нашел их весьма интересными, своды кладены на славу. Крыша первоначально была значительно ниже, что видно из следов прикрепления крыши на барабанах куполов. Главный купол видимо пострадал, его связали у основания 2 толстыми шинами. На малых куполах некоторые окна приходятся теперь под крышею. Искал в нескольких местах новых фресок, кое-где оказывались. Вижу, что можно допустить к работе по очистке только самых верных людей. Вернулся в город вместе с Краузе весьма усталым. Завтра поеду ставить леса. — Вчера вечером ходил вместе с фотографом в Михайловский, предлагает снять при <нрзб> свете. Есть надежда на снятие верха иконостаса в Михайловском монастыре, по крайней мере, когда мы заговорил[и] об этом вчера с преосвященным Иоанном, он не выразил протеста, но заметил, что он единолично не может разрешить этого, а должен отнестись к митрополиту. Приехал бы старик поскорее. Иду переговорить еще с фотографом.

2 июля.

21 июня я был приглашен вместе с П. А. Лашкаревым в Лавру для осмотра церкви на св. воротах, с которой по поводу ее ремонта отбита была штукатурка. Приглашавший (о. эконом) желал воспользоваться нашим советом, как поступить при оштукатуривании, чтобы не нарушить древности. Мы осматривали весь день. По записи, церковь обновлена снаружи в 1730 году. Формы ее кирпичные вполне древние, то есть XI или XII века, так что согласуются с преданием, что в этой церковке, то есть под нею, жил в качестве привратника черниговский князь Никола Святоша (1106 г.)¹⁰⁹. Встретившись с П. Г. Лебединцевым, я сообщил ему об этом и просил его содействия. Он побудил о. наместника отнестись официально к Киевскому ц[ерковно]-а[рхеологическому] обществу, которое немедленно командировало туда комиссию для осмотра. Комиссия состояла из: П. Г. Лебединцева, П. А. Лашкарева, Н. И. Петрова¹¹⁰ (секрет[арь]

¹⁰⁹ См. подробнее: Уманцев Ф. С. Троїцька надбрамна церква Києво-Печерської лаври. — Київ, 1970. — С. 14–15.

¹¹⁰ Петров Николай Иванович (1840–1921) — литературовед, этнограф, член-корреспондент Императорской академии наук (с 1916), академик ВУАН (с 1919), профессор Киевской духовной академии по кафедре теории словесности и истории иностранных литератур (с 1876), выпускник КДА

Ц[ерковно]-а[рхеологического] о[бщества]), В. И. Сычугова и меня. Мы съехали прошлую субботу, 27 июня, и работали весь день, т[о] е[сть] я и Лашкарев. Отцы привечали нас обильною трапезой. В заключение мне поручено было составить протокол и дать руководящие рисунки.

**№ 29. Протокол осмотра Свято-Троицкой Надвратной церкви
Киево-Печерской Успенской лавры,
Киев, 27 июня 1881 г.**

Протокол об осмотре церкви Св. Троицы, что на святых вратах Киево-Печерской лавры, произведенной комиссией, командированной Церковно-археологическим обществом при Киевской духовной академии, 27 июня 1881 года

В состав комиссии вошли: кафедральный протоиерей Ки[ево]-Соф[ийско-го] собора П. Г. Лебединцев, проф[ессор] К[иевской] духовн[ой] акад[емии] П. А. Лашкарев, проф[ессор] КДА Н. И. Петров, архитектор-академик В. И. Сычугов и проф[ессор] СПб унив[ерситета] А. В. Прахов.

Осмотр производится в присутствии отца-наместника К[иево]-П[ечерской] лавры с братией.

Комиссия после осмотра, длившегося с 10 до 2 часов, пришла к следующим заключениям.

По снятии новой штукатурки, которой облицована была церковь Св. Троицы в 1730 году (судя по записи на в[осточной] стороне), оказалось, что как кладка для кирпичей, так и все ее формы вполне древние и соответствуют кладке и формам других киевских церквей, время построения которых несомненно принадлежит XI или XII веку, как Киево-С[офийский] собор, Михайловский Златоверхий м[онасты]рь, Великая церковь в К[иево]-П[ечерской] лавре, собор Св. Троицы в Кирилловском м[онасты]ре. Эти общие признаки следующие:

(1865). Докторская диссертация «О происхождении и составе славяно-русского печатного пролога» (1875). Труды: «Описание рукописей церковно-археологического музея при Киевской духовной академии» (1875, 1877, 1879), «Южнорусские легенды» (1877), «Следы северорусского былевого эпоса в южнорусской народной литературе» (1878), «Киевская искусственная литература XVIII века, преимущественно драматическая» (1880), «Очерки истории украинской литературы XIX столетия» (1884), «Старинный южнорусский театр и в частности вертеп» (1882), «Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности» (1887), «Холмская Русь» (1887), «Волинь» (1888), «Белоруссия и Литва» (1890), «Подолія» (1891), «Бессарабия» (1892), «Западнорусские полемические сочинения XVI века» (1894), «Киевская академия во второй половине XVII века» (1895) и др. Крестный отец М. А. Булгакова.

1. Кладка состоит из тонких кирпичей на толстой подмазке (цементе), состоящей из извести, перемешанной с толченым кирпичом. На некотором расстоянии друг от друга идут через все стены горизонтальные пояса из большей или меньшей величины камней, то цельных булыжников, то раздробленных (точно так, как это видно в обнаженных стенах Золотых ворот)¹¹¹.

2. Стены состоят из нескольких квадратных устоев (столпов), соединенных между собою арками. Середина забрана менее толстою стеною горизонтальной кладки.

3. В верхних своих частях главные арки представляют уступы (впалый угол), от линии подоконников верхних окон вверх в таком роде, как это видно в других церквях XII века, например, церкви Спаса в Нередицах в Новгороде, в церкви [Рождества] Иоанна Предтечи в Пскове и др.

4. Окна, помещенные в 4 этажа, представляют постоянную форму окон XI и XII века, т[о] е[сть] с полуциркульными двойными, вставленными друг в друга арками. Окна, имеющие форму, как среднее из верхних окошек на ю[жной] стороне, получили ее при обновлении церкви, вероятно, в XVIII веке¹¹².

Все это вполне удовлетворяет [тому], что эта церковь была построена в XI или XII веке.

Новыми оказались над ней следующие части:

- 1) Верхние части барабана и своды купола.
- 2) Закладки из кирпичей, которыми укорочены окна купола снизу.
- 3) Парапеты, наложенные со всех четырех фасадов поверх древних арок.
- 4) Закладки в окнах ю[жной] стороны, именно в среднем, с помощью которых дана ему крестообразная форма, и в том же ряду в левом окне от среднего (западном), которое наглухо закрыто новыми кирпичами.
- 5) Закладки во внутренних пятах некоторых окон в[осточной] стороны.
- 6) Закладки в арках в проходе ворот, по 3 с каждой стороны.
- 7) Времени же обновления церкви принадлежит измененная форма некоторых окон в[осточной] стороны, у которых стесаны выступы внутренних (2-х) арок.
- 8) Карнизы из новых кирпичей и верх[ний] пилястр на в[осточной] стороне.
- 9) Вся облицовка главного (з[ападного]) входа в ворота.
- 10) Все пристройки с с[еверной] стороны, где теперь вход в церковь.

¹¹¹ Праховым описан способ кладки, имевший римское название *opus mixtum*: двухслойная смешанная однородная постелистая ложковая кирпично-каменная кладка.

¹¹² Точно в XVIII веке: между 1742 и 1744 гг. по случаю приезда в Киев Государыни Императрицы Елизаветы Петровны (Уманцев Ф. С. Троїцька надбрамна церква... — С. 56).

Руководствуясь тем соображением, что *задача археологии состоит в отыскании и сохранении* древних памятников в их первоначальном виде, насколько это может согласовываться с новыми практическими требованиями, комиссия пришла к следующим заключениям:

1) Купол оставить в настоящем случае в том виде, как он есть, но если бы в будущем приступлено было к его ремонту, то при этом было бы желательно, чтобы ему придана была более древняя форма¹¹³.

2) На з[ападной] стене оставить в прежнем виде как верхний парапет над сводами, так и обновку главного входа, сохранив древнюю форму окон, как она открылась по очистке штукатурки.

3) Южной и восточной стене придать вполне древний вид¹¹⁴, и для этого:

а. Снять верхние парапеты.

б. Всем окнам придать первоначальный вид, не исключая и тех, в которых края внутренних арок стесаны.

в. В среднем из верхних окон на ю[жной] стороне восстановить снаружи первоначальный вид, не трогая, впрочем, его крестообразной формы со стороны внутренней, дабы не испортить внутренней живописи.

г. Восстановить снаружи древний вид в верхнем левом окне южной стороны, впрочем, не открывая его, дабы не испортить внутренней живописи.

д. Снять новые карнизы и капители новых пилястр на в[осточной] стороне.

е. Живописи в том роде, как она была перед обивкою штукатуркой на стороне в[осточной], не допускать, и в случае желания братии придать этой стороне особенно украшенный вид, допустить в соответствующих местах узоры и изображения в стиле XI или XII века.

4) Восстановить первоначальный вид в проезде ворот, как то:

а. арки закрыть в 1 кирпич так, чтобы они видны были и снаружи, и изнутри (со стороны просвета и внутренних и боковых помещений).

¹¹³ Довольно диковинное требование: так художники, чтобы старить свои картины (подделки), покрывают плоскость холста кракеллюром. Почему памятник, реконструированный в XVIII веке, должен глядеть на Киев древним куполом XII века? Логика в этом утверждении нет, зато романтическая «праховская» эмоция, диковинно поддержанная другими разумными членами комиссии, — налицо.

¹¹⁴ См. предыдущий комментарий. Попытайтесь найти разумные аргументы для ответа на вопрос «зачем?» Зачем придавать «древний вид», если есть «современный вид»? Давайте снова писать с ятми и фертами, исключительно 4-стопным ямбом или онегинской строфой. Впрочем, эти монументально-архаизаторские благоглупости не изжиты до сих пор, ближайшие примеры — «макеты» Золотых ворот и церкви Богородицы Пирогощей в Киеве.

б. живописи на этих частях в том роде, как она была до снятия штукатурки, не допускать. В случае же желания братии украсить эту часть ворот, допустить помещение в соответствующих частях узоров и изображений в стиле XI или XII века.

В заключение комиссия решила предложить своему члену А. В. Прахову составить архитектурные рисунки, которыми восстанавлился бы древний вид церкви, и предложить эти рисунки в руководство начальству К[иево]-П[ечерской] лавры.

**30. Сведения о фотоснимках в Кирилловской церкви
и Михайловском Златоверхом монастыре,
выполненных фотографом Никитой Лапинским
Киев, июнь 1881 г.**

От г. Лапинского

	Число снимков
1. Алтарная фреска Кирилл[овского] м[онастыря]	3
2. Правая стор[она] иконостаса [Кирилловского монастыря]	3 (ар. у ф.)
3. Окно в нартексе с внеш[ней стороны]	3
4. Левая сторона иконостаса	3 (ар. у ф.)
5. Правая (юж[ная]) сторона трансепта	3 (ароф. у ф.)
6. Арка церкви на хорах	2 (ар. у ф.)
7. Фрески из угла хоров церкви от входа направо	2 (ар. у ф.)
8. Левая (север[ная]) сторона трансепта	2 (ар. у ф.)
9. Фреска (Троица) из церков. на хорах	2 (ар. у ф.)
10. Средина иконостаса	2 (ар. у ф.)

В августе от Лапинского

Кирилловских	30 негатив. (60 оттисков)
Михайловских	20 негатив. (40 оттисков)

№ 31. Рабочие¹¹⁵

(см. факсимильное воспроизведение)

¹¹⁵ Список позволяет назвать фамилии учащихся Киевской рисовальной школы Мурашко и других мастеров, участвовавших в расчистке фресок: Яблонский, Степанковский, Гапюк, Аксен, Базиченко, Новицкий, Васютинский, Исаев, Косяченко, Верес, Жолнерчук, Чирченко, Вершинин, Грабовский. В иной записи мы находим также фамилии: Чехович, Нога, Манелам, Алеша Тепляков. В. М. Васнецов через пять лет, в январе 1886-го приступив к росписям во Владимирском соборе (по программе Прахова), писал В. Д. Поленову: «помощники мои все с громкими фамилиями: Гайдук, Куренной, Зами-

№	1.	2.	3.	4.	Работы.	6.	7.	8.	9.	10.	179 193
1.	И. Сидоров	С. Сидоров	Т. Сидоров	А. Сидоров							
2.	—	—	—	—							
3.	—	—	—	—							
4.	—	—	—	—							
5.	—	—	—	—							
6.	—	—	—	—							
7.	—	—	—	—							
8.	В. Сидоров	—	—	—	Б. Сидоров	К. Сидоров	Л. Сидоров	М. Сидоров	Н. Сидоров	О. Сидоров	
9.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
10.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
11.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
12.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
13.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
14.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
15.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
16.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
17.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
18.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
19.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
20.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
21.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
22.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
23.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
24.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
25.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
26.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
27.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
28.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
29.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
30.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
31.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
32.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
33.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
34.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
35.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

Фрагмент «Кирилловских черновиков» с росписью фамилий рабочих, участвовавших в очистке фресок Кирилловской церкви летом 1881 года (к документу № 31)

райло, Косяченко, Науменко и даже есть Нога, так-таки — Нога!» (Виктор Михайлович Васнецов... — С. 70–71). Поленов в письме Н. В. Поленовой из Одессы от 27.03.1899 писал: «В Киеве ходил смотреть Владимирский собор. Пёстро, ярко, всюду золото, всюду раскрашено — и спереди, и сзади, но единства и гармонии мало. ...Из орнаментов есть оригинальные колосья и рыбы Врубеля. Дрюшины (А. С. Мамонтова. — А. П.) пальмы недурны; красивы сочетания мраморов Прахова, но его узловые колонны и рельефная эмаль — бессмысленны и безвкусны» (Мастера искусства об искусстве: В 7 т. — М., 1970. — Т. 7. — С. 87). Прахов вместе с программой росписей собора передал Васнецову и штат подмастерьев. Среди них наиболее известны живописцы и графики Виктор Дмитриевич Замирайло (1868–1939) (см. о нем: Эрст С. В. Д. Замирайло. — Пг, 1921; Зленко Г. Самобутній талант // Прапор. — 1965. — № 12), Самуил Захарович Гайдук (1859–?), Александр Аввакумович Куренной (1865–1944) и Иван Васильевич Косяченко. Именно эти художники, выпускники Киевской рисовальной школы Мурашко, принимали участие в реставрации фресок Кирилловской церкви под руководством М. А. Врубеля в 1884–1885 гг.

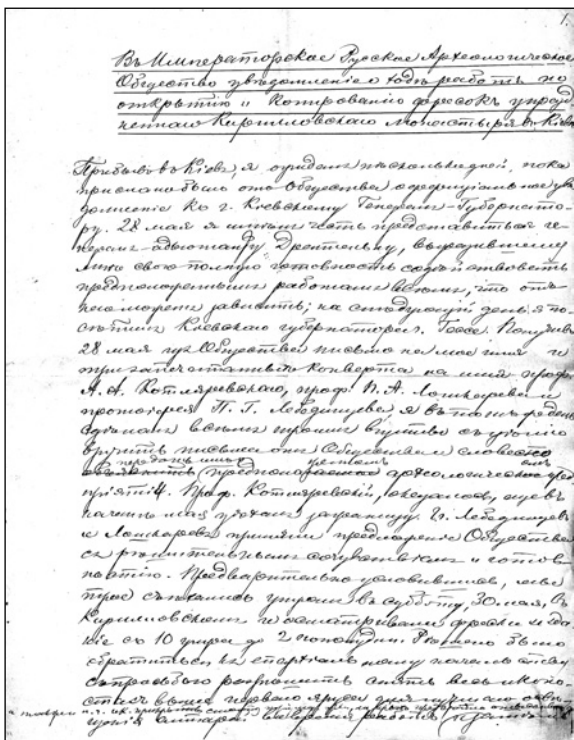
№ 32. Первый отчет А. В. Прахова
перед Императорским Русским археологическим обществом
о ходе работ в Кирилловской церкви
Киев, 21 июня 1881 г.¹¹⁶

В Императорское Русское археологическое общество уведомление о ходе работ по открытию и копированию фресок упраздненного Кирилловского монастыря в Киеве

Прибыв в Киев, я ожидал несколько дней, пока прислано было от Общества официальное уведомление к г. киевскому генерал-губернатору. 28 мая я имел честь представиться генерал-адъютанту [А. Р.] Дрентельну, выразившему мне свою полную готовность содействовать предположенным работам всем, что от него может зависеть; на следующий день я посетил киевского губернатора [Н. П.] Гессе. Получив 28 мая из Общества письмо на мое имя и три запечатанных конверта на имя проф. А. А. Котляревского, проф. П. А. Лашкарева и протоиерея П. Г. Лебединцева, я в тот же день сделал всем троим визиты с целью вручить письма от Общества и словесно передать им о предположенном археологическом предприятии. Проф. Котляревский, оказалось, еще в начале мая уехал за границу. Гг. Лебединцев и Лашкарев приняли предложения Общества с решительным сочувствием и готовностью. Предварительно условившись, мы трое съехались утром в субботу, 30 мая, в Кирилловском, и осматривали фрески и здание с 10 утра до 2 пополудни. Решено было обратиться к епархиальному начальству с просьбою разрешить снять весь иконостас выше первого яруса для лучшего освещения алтаря во время работ, а также и п[отому] ч[то] ик[оностас] прикрыв[ает] столпы триумф[альной] арки, на к[ото]рых предстояло отыскивать ф[рески], и затем предположено было тогда же обращаться за советом в вопросах строительных к которому-нибудь из двух выдающихся киевских архитекторов, к гг. [В. И.] Сычугову или [В. Н.] Николаеву¹¹⁷. Я не упустил познакомиться с тем и другим. Вслед затем я приступил к составлению уже доставленного в Общество «протокола о состоянии фресок Кирилловско-

¹¹⁶ Сохранился отдельно от журнала на 3 л. с об. (см. рис.)

¹¹⁷ Николаев Владимир Николаевич (1847–1911) — архитектор, академик архитектуры (с 1892). Закончил Петербургскую академию художеств. Киевский городской архитектор (1873–1887), епархиальный архитектор (1875–1898), архитектор Киево-Печерской лавры (1893–1899). Автор множества киевских гражданских (храмы, жилье) и промышленных построек рубежа XIX–XX вв.

Первая страница рукописи первого отчета
А. В. Прахова о начале работ в Кирилловской церкви

го монастыря в том виде, как застала их комиссия»¹¹⁸; 4 июня этот протокол был прочтен комиссией, сличен с памятником и подписан протоиер[еем П. Г.] Лебединцевым, [П. А.] Лашкаревым и мною. В этот же день я приступил к работам, воспользовавшись содействием содержателя местной рисовальной школы Н. И. Мурашко¹¹⁹, предоставившего в мое распоряжение за умеренную плату весь наличный состав своей художественной артели. Рабочих необходимо было постепенно ввести и приготовить к работе, поэтому я избрал для начала часть наиболее пострадавшую, каковой оказались

хоры, которые некоторое время (судя по новому своду) оставались без покрытия, так что фрески, насколько они виднелись из-под штукатурки, представлялись сильно слинявшими. Было еще и другое соображение, побудившее начать

¹¹⁸ Черновиком этого протокола — документом примечательным не в последнюю очередь благодаря наличию обмерного плана церкви — я не располагаю. Очевидным должно быть признано, что ни Ф. Г. Солнцев, ни В. А. Прохоров в Киев на «комиссионный осмотр» не приезжали, как то следовало из решения Общего собрания ИРАО от 13.05.1881 (см. документ № 28). План, о котором идет речь, опубликован Праховым в приложении к «Каталогу выставки копий с памятников искусства в Киеве, XI и XII в., исполненных А. В. Праховым в течение 1880, 1881 и 1882 гг.» (см. рис.).

¹¹⁹ Киевская рисовальная школа Николая Ивановича Мурашко (1844–1909) — частное учебное заведение, существовавшее преимущественно на средства И. Н. Терещенко в 1876–1901 гг. Образование в школе получили более трех тысяч человек, среди них именитые: А. Мурашко (племянник Н. Мураш-

работу с наименее благодарной части, именно с хор: надо было позаботиться о помещении, куда можно было бы сложить иконостас. На хорах работали от 4 по 10 июня, наибольшие результаты оказались в бывшей некогда (?) маленькой церкви на ю[жной] стороне хор: кроме узоров, которыми испещрены здесь окно и входная арка, служившая царскими дверьми, найдено несколько полуистраченных изображений во внутренней арке окна, обращенного из этого маленького придела в главную церковь (на плане в протоколе Ж-3), затем на с[еверной] и ю[жной] стенах. На с[еверной] стене — надпись, в которой не все буквы ясны. В небольшой печурке в в[осточной] стене, служившей, может быть, маленьким жертвенником, оказался очерк <лик> святого с Евангелием и с надписью СВЯТОЙ ВАСИЛИЙ. На остальных хорах найдено много узоров, почти в каждой арке окна; в одной из арок, обращенных к внутренней части церкви, изображение святого, поясное в четыре[x]угольной раме. На прочих стенах слабые следы красок и контуров. Между прочим обнаружилось, что в западной стене хор было не 2 окна, как теперь, а 3, среднее оказалось заложенным <1 строка нрзб>. Одновременно с началом работ я лично приступил к обмерам храма и к составлению планов и разрезов, на которых будет нанесено все, что нам удастся открыть нового в архитектурном отношении. С 11 июня мы перешли вниз, в нартекс К (план протокола), здесь жатва оказалась несравненно более обильною. Во-первых, в отношении архитектурном мы открыли, что в нартексе¹²⁰ первоначально было не 2 аркасоля¹²¹, но 4, два новооткрытых находятся в ю[жной] стене, которую они занимают во всю длину.

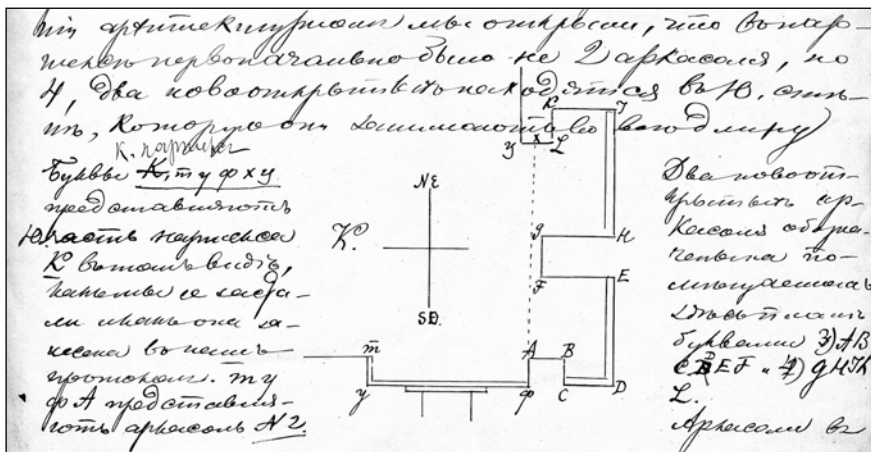
К нартекс [см. рис. на следующей странице]

Буквы *т*, *у*, *ф*, *х*, *ц* представляют ю[жную] часть нартекса К в том виде, как мы ее застали и как она занесена в наш протокол. *т у ф А* представляют аркасоля № 2. Два новооткрытых аркасоля обозначены на помещаемом здесь плане буквами 3) А, В, С, D, E, F и 4) G, H, I, K, L. Аркасоли в нартексах служили для помещения в них гробниц или надгробий знатных лиц, здесь хоронившихся, понятно поэтому, что открытие двух новых аркасолей небезынтересно

ко), Н. Пимоненко, И. Шульга, Г. Светлицкий, П. Алёшин. Шестеро учеников школы — И. Ижакевич, А. Куренной, В. Отмар, С. Костенко, И. Егорычев, В. Замирайло — под руководством Н. В. Глобы и М. А. Врубеля в течение 1884–1885 гг. принимали участие в реставрации фресок Кирилловской церкви.

¹²⁰ Нартекс (греч. *narthex*) — входное помещение с западной стороны христианского храма, отделенное от основного помещения (нефов) стеной или пилонами.

¹²¹ Аркасоля (ж. р.), аркасолий (м. р.) — от лат. *arcosolium* (м. р.) = *arcus* + *solium* — арка + гроб, саркофаг. Аркасолий это арочная ниша в стене, предназначенная для захоронений или установки саркофага. Прахов передает латинский термин по-русски в женском роде, по-видимому, следуя женскому роду термина «ниша».

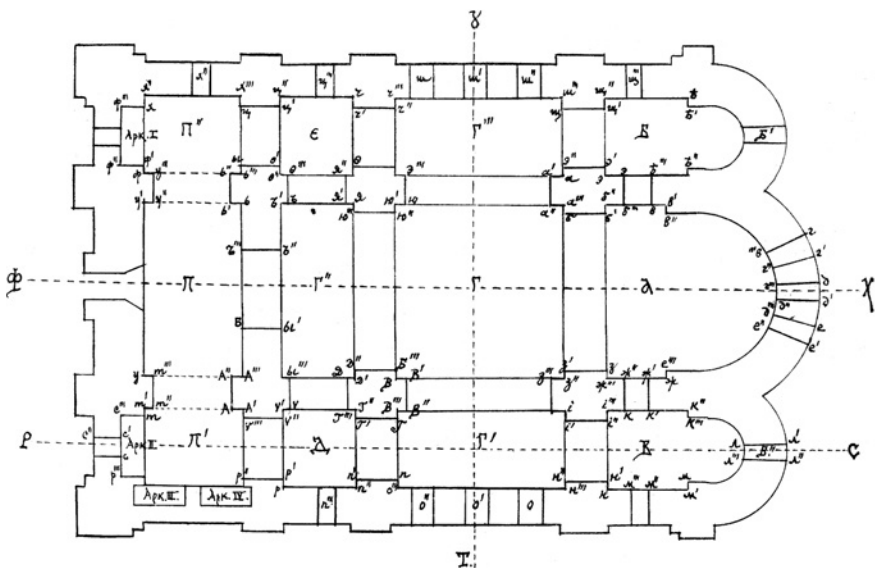

Фрагмент рукописи первого отчета с чертежом (к тексту на предыдущей странице)

для истории храма. Фрески найдены на всех стойках <пилонах> нартекса то в виде фрагментов, то в целом виде. Особого внимания заслуживают изображение *рая* над аркасолей № 1 и затем вполне сохранившееся изображение ангела со свитком. Небезынтересно также изображение Богоматери с младенцем, сохранившееся почти целиком, на с[еверной] стене; оно написано клеевыми красками поверх штукатурки и было в свою очередь заштукатурено; очевидно, оно принадлежит времени восстановления церкви, т[о] е[сть] XVI либо XVII веку. Это был первый след древней реставрации церкви, который нам удалось открыть. Фигуры ангелов (3) в аркасолях № 1 и № 2, полуоткрытые до нас, что видно из протокола, были нами вполне очищены. Сверх изображений с фигурами найдено множество узоров, частью превосходно сохранившихся. Во вновь открытых аркасолях также найдены нами сильно, впрочем, пострадавшие изображения ангелов наподобие тех, которые уже прежде видны были в аркасолях № 1 и № 2. Одновременно с открытием фресок было приступлено и к калькированию их, и к снятию с помощью фотографии.

Пока мы были заняты в нартексе, успели поставить леса и снять иконостас, так что явилась возможность приступить к работе в алтарях. 12 июня мы принялись за главный алтарь, а именно за полукупол абсиды¹²², и в течение нескольких дней открыли: 1) колоссальное изображение Богоматери, молящейся среди сонма ангелов, с обычными буквами NP ΘΥ, далее 2) изображение Свя-

¹²² Имеется в виду конха (от греч. *konche* — черепашка): полукупольный свод, перекрывающий полуцилиндрические части здания, — абсиды, экседры, ниши и проч.

ПЛАНЪ КИРИЛЛОВСКОЙ ЦЕРКВИ XII в.

План Кирилловской церкви, составленный А. В. Праховым
перед началом работ летом 1881 года

той Троицы под видом трех ангелов, и, наконец, в триумфальной арке в самом верху, 3) целую ленту изображений святых (по пояс) то в медальонах, то в квадратных рамках, переплетенных и связанных между собою узором. Из упомянутых изображений 1 и 2, Богородица и Св. Троица, написаны не на первоначальном грунте, а на известковой тонкой подмазке, намазанной на первоначальный грунт, на котором, в тех местах, где есть выбоины в верхнем грунте, виднеются слабые контуры, наведенные светло-красною фресковою краской. Очевидно, что и Богородица, и Св. Троица принадлежит не XII веку, но времени восстановления храма, т[о] е[сть] XVI либо XVII. Но и на этой живописи, в свою очередь, найдены нами опыты подновления позднейшего и весьма неискусного, а именно лики Богородицы и нескольких ангелов, равно как и Св. Троицы, пройдены черною краской, вероятно, чтобы придать им силы, между тем как первоначальные лики, сохранившиеся в других частях этих картин, — светлого и весьма деликатного письма. Видимо, что эта живопись времени реставрации храма покрывала весь алтарь, и при открытии нижних рядов изображений была безжалостно и неразумно соскоблена. Правда, это нам стоило величайших усилий, в смысле осторожности и предусмотрительности, чтобы сберечь этот

слой извести толщиной не более как в лист сахарной бумаги, сняв с него довольно толстую штукатурку. Кто очищал низ главного алтаря, тот, очевидно, и не догадывался, что изображения, принадлежащие XVI и XVII веку, также драгоценны как для истории памятника, так и для истории живописи в России. Что алтарь весь был покрыт живописью времени реставрации, в этом убеждают меня части такой живописи, сохранившиеся по всей поверхности как Тайной Вечери (Евхаристии), так и святителей в виде небольших кусочков, забытых на поверхности фрески вместе с множеством кусков белой штукатурки, небрежно рукою открывавшего эти фрески; в пользу того же говорят и части таких новейших узоров, уцелевшие на вертикальных поясах (уступах), отделяющих главные площади поверхности алтаря. *Третье* изображение, открытое в своде абсиды, или, вернее, на его продолжении, лента из нескольких медальонов и квадратных рам, написано *al fresco* на первоначальной штукатурке и принадлежит, конечно, к остаткам древнейшей живописи храма.

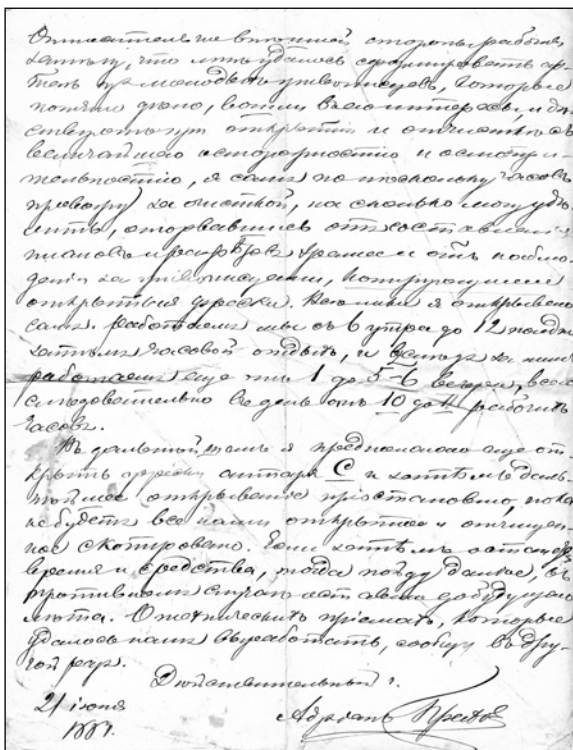
Открыв и очистив верх алтаря, мы опустились вниз и принялись за очистку уже прежде открытых фресок: Евхаристии, святителей, медальонов и нижнего узора (см. протокол), мы расширили эти изображения, насколько было возможно. При этом не могу скрыть от Общества весьма грустного впечатления, которое я вынес от состояния этих фресок: ближайшее их обследование убедило меня, что очистка их производилась, не знаю кем и когда, с крайней неосторожностью; по всем изображениям идет множество царапин, грубых следов скребка штукатурков; что эти следы, главным образом обезобразившие фрески, сделаны были *не до* закрытия штукатуркой, но при открытии фресок, в этом убеждает меня то обстоятельство, что во многих местах, где на фреске осталась еще известь, царапины, сделанные на фреске, прямо продолжают и на извести. Но на этом не остановилась неосторожность открывателей: не обратив внимания на своеобразность техники кирилловских фресок, их, без дальних слов, смыли, при этом растерли краски; перемешали их между собою, и эту грязную смесь безразлично испачкали всю поверхность фрески. *В третьих*, фрески, поцарапанные и испачканные, покрыли каким-то жирным веществом, вероятно, маслом, и окончательно погубили древние цвета. Пишу это в уверенности, что Общество обратит на это внимание и постарается, насколько возможно, положить конец подобному обращению с памятниками.

Очистив фрески главного алтаря, мы принялись их калькировать, чем заняты теперь двое живописцев. Все остальные работы переведены были мною в боковой алтарь *В* (план протокола), где ждет нас самый большой успех. С 16 по 20 июня мы открыли в абсиде алтаря *В*, на юж[ной] стороне целый ряд превосходно сохранившихся картин из жития св. Кирилла¹²³, с надписями, поясняющими изображения, так, на одном написано СВЯТОЙ КИРИЛЛ УЧИТ ЦАРЯ,

на другом СВЯТОЙ КИРИЛЛ ПРОПОВЕДУЕТ, СВЯТОЙ КИРИЛЛ ПИШЕТ ЗАПОВЕДЬ БОЖИЮ и др., все это будет ясно видно из наших копий. Сверх того, на продолжении абсидных стен мы открыли несколько отдельных колоссальных фигур святых, из которых сохранились лучше других СВЯТОЙ ПРОХОР; голова сохранилась превосходно. В полукуполе абсиды В мы открыли живопись времени реставрации: посредине колоссальная фигура в короне, вероятно, Спаситель, по бокам ангелы.

Относительно же внешней стороны работы замечу, что мне удалось сформировать артель из молодых живописцев, которые, понятное дело, вошли в его интересы, и действуют при открытии и очистке с величайшей осторожностью и осмотрительностью, я сам по несколько часов провожу на очистной, насколько могу уделять, оторвавшись от составления планов и разрезов, время ей от наблюдения за живописцами, копирующими открытые фрески. Все иные я откры-

¹²³ Храм посвящен св. Кириллу Александрийскому (376–444), архиепископу Александрийскому и учителю церкви, возглавившему оппозицию несторианству. В юности под влиянием своего дяди Феофила он выступал против Иоанна Златоуста. В 412 г. став епископом Александрийским, Кирилл закрыл церкви еретиков-новациан, конфисковал их священную утварь, и изгнал из Александрии иудеев. Опровергая Нестория, учил о единстве божественной и человеческой природ во Христе, и на Эфесском соборе (431 г.) сыграл важную роль в осуждении несторианства. Ему принадлежат экзегетические, догматические и полемические сочинения, направленные против Нестория, арианства и Юлиана Отступника. К сожалению, с именем Кирилла связывается кровавая расправа над Ипатией, ученейшей женщиной Востока. «Дикое проявление кровожадных инстинктов толпы, теперь уже христианской, совершилось под знаменем церкви, и это убийство легло неизгладимым пятном на память Кирилла» (Кулаковский Ю. А. История Византии: В 3 т. — 3-е изд., исправ. и доп. — СПб, 2003. — Т. 1. — С. 231). День памяти святого в Западной Церкви — 27 июня, в Восточных Церквях — 18 января и 9 июня (ст. ст.). В 1882 г. св. Кирилл провозглашен учителем Церкви. Одна из лучших работ о св. Кирилле — 600-страничная монография магистра богословия, профессора КДА Тимофея Ивановича Лященко (будущего архимандрита Берлинского и Германского Тихона; 1875–1945) «Святой Кирилл, архиепископ Александрийский: Его жизнь и деятельность» (Киев, 1913). Благодаря за присылку экземпляра этой книги, проф. Ю. А. Кулаковский в письме Т. И. Лященко писал: «Подступать к моральной стороне личности Кирилла с требованиями христианского нравственного идеала, может быть, и вовсе нельзя, но обилием его недостатков объяснять обвинения его в подкупах вряд ли возможно... должен сознаться, что не могу отрешиться от представления, что родоначальником монофизитства был Кирилл, а Несторий — живи он во время Халкидонского собора — был бы именно православный в нашем смысле слова» (цит. по: Пучков А. А. Юлиан Кулаковский и его время: Из истории антиковедения и византистики в России. — 2-е изд., перераб. исправ. и доп. — СПб, 2004. — С. 253–254). См.: Блиндерова Н. В. Житие Кирилла и Афанасия Александрийских в росписях Кирилловской церкви Киева // Древнерусское искусство: Монументальная живопись XI–XVII вв. — М., 1980. — С. 52–60.

Последняя страница рукописи первого отчета
А. В. Прахова о начале работ в Кирилловской церкви

ваю сам. Работаем мы с 6 утра до 12 полдня, затем часовой отдых, и вслед за тем работаем еще от 1 до 5—6 вечера, всего, следовательно, в день от 10 до 11 рабочих часов.

В дальнейшем я предполагаю еще открыть фрески алтаря С и затем дальнейшее открывание приостановить, пока не будет все нами открытое и очищенное скопировано. Если затем останутся время и средства, тогда пойду далее, в противном случае оставляю до будущего лета. О технических приемах, которые удалось нам выработать, сообщу в другой раз.

Действительный ч[лен ИРАО]

Адриан Прахов
21 июня 1881 [г.]

**№ 33. Второй отчет А. В. Прахова
перед Императорским Русским археологическим обществом
о ходе работ в Кирилловской церкви
Киев, 21 июля 1881 г.**

В Им[ператорское] Р[усское] а[рхеологическое] о[бщество] уведомление (второе) о ходе работ по открытию и копированию фресок упраздненно-го Кирилловского м[онасты]ря в Киеве (21 июля 1881 [г.]

После первого уведомления, отправленного мною в ИРАО 21 июня, мы продолжали работать над открытием фресок, а именно в течение истекшего месяца открыли вполне левый малый алтарь С (план протокола). В нем работа-

ли над открытием с 22 [июня] по 2 июля; все стены оказались покрытыми колоссальными изображениями святителей очень широкого фрескового письма. В самом алтаре (С) открыто нами 38 изображений, более или менее сохранившихся, сверх того 10 орнаментов. В полукуполе работали во внутренних окнах, пропускающих свет из малых алтарей в большой над проходами G и F (см. планы протокола); в этих окнах найдены нами 4 колоссальных святых. В этих местах работали одновременно с алтарем С. Когда работа была вчерне окончена, т[о] е[сть] стены освобождены от штукатурки и побелки и надо было выждать некоторое время, прежде чем приступить к окончательной очистке и прояснению, мы перешли в нартекс К, прошли весь свод, делая пробы на расстоянии каждой четверти аршина¹²⁴, по кромке нескольких незначительных кусков, составляющих продолжение фресок, покрывающих стены этого помещения, не нашли ничего; объясняется это тем обстоятельством, что свод паперти оказался новым. Затем, уступая просьбам причта, который желал бы поскорее получить возможность пользоваться «теплой церковью», в состав которой входит «нартекс», мы приступили к работам в «теплой церкви», т[о] е[сть] в ее алтаре, устроенном в помещении 9 (пл[ан] протокола). Потолок в виде крестового свода оказался древним, с фресками, частью облупившимися и слинявшими, на стенах, в арке Ю-Ы-Ъ-Е. Кроме звезд (обычное украшение середины арок) хорошо сохранилось поясное изображение мученика в квадратной раме (под буквами Ю-Е). На столпе, под теми же буквами, отлично сохранилась верхняя часть колоссального изображения мученика, в арке ѳ-г-Q-D и Д-г-ц-ч фрески, подобные тем, что в Ю-Ы-Ъ-Е, на столпах ѳ-г и Q-D отдельные куски, равно как и

Хоры Кирилловской церкви

¹²⁴ Здесь и далее в текстах Прахова встречаются русские меры длины: вершок — 4,4 см, аршин — 0,71 м, сажень — 2,13 м (три аршина). Не смею отказать читателю в удовольствии самому переводить их в сантиметры и метры.

Портрет Иннокентия Монастырського, долгое время считавшийся портретом Василия Красовского

на столпе Т–Щ. На столпе Ы–Ъ мы очистили уже известное из полного протокола изображение игумена (? Красовского)¹²⁵.

Пока мы были этим заняты, достаточно окрепли краски фресок алтаря С, так что можно было приступить к их окончательной очистке, что уже и сделано.

Далее, мы принялись и за 2 столпа триумфальной арки, очистили и их, причем оказалось, что они были покрыты фресками сверху и донизу. Низ и верх пострадали особенно сильно. Низы пострадали от устройства иконостасов, верхи, вероятно, от того, что соседние помещения были некоторое время без покрытий. Яснее сохранились изображения в средних частях этих столпов. Если идти сверху, то в самом верхнем ярусе, под карнизом на обоих столпах неясные очертания колоссальной фигуры, ниже, на левом (сев[ерном]) столпе, Богоматерь с Младенцем на руках, обращенном направо (на ю[г]), за нею следует брадатая фигура, вероятно, св. Иосиф. На противоположном столпе (ю[жном]), на той же высоте, — Симеон и Анна. Ниже этого изображения, на сев[ерном] столпе ап[остол] Петр, на юж[ном] — ап[остол] Павел.

Наконец, мы начали очищать стенки узкой лестницы, ведущей из нартек-

¹²⁵ До последнего времени считалось, что это изображение игумена Кирилловского монастыря Василия Красовского (Чернобривца), сподвижника Константина Острожского, фреска 1602–1612 гг. — времени, к которому относятся первые сведения о восстановительных работах (например, см.: *Логвин Г. Н.* Киев. — 3-е изд. — М., 1982. — С. 104, 106, хотя Григорий Никонovich и оговаривает возможность принадлежности изображения Иннокентию Монастырскому; *Логвин Г. Н.* Украина и Молдавия... — С. 117, 413–414). Если не ошибаюсь, впервые традиционную точку зрения поколебали И. И. Мовчан и И. Ф. Тоцька (*Мовчан І. І., Тоцька І. Ф.* Кирилівська церква в Києві. — Київ, 1963. — С. 35–36). Этой же точки зрения держатся М. Б. Кальницкий и Т. С. Килессо. Прахов всюду в своих текстах стоит, конечно, на устаревшей ныне позиции.

са на хоры, и затем открывать внутреннее окно, заложенное в позднейшее время, устроенное изначала (судя по фреске и шиферному карнизу) в юж[ном] переднем столпе южного меньшего алтаря (В, м-л-к-г).

Сверх новых вышеописанных открытий мы заняты были в течение всего этого времени [1]) окончательною очисткою и прояснением всех прежде открытых фресок и 2) калькированием окончательно очищенных. В этом отношении замечу следующее.

Без сомнений, могут быть впоследствии открыты еще лучшие способы для прояснения фресок, но в данном случае мы пользовались следующим способом, к которому пришли настоящею практикою.

Прежде всего мы снимали с помощью деревянных и железных инструментов слой штукатурки или побелки, покрывавшей фреску. По снятии его на фреске все-таки остается тонкий слой извести, который покрывает краски в виде тонкого ровного белесоватого налета, твердым путем нельзя снять этого налета, не повредив самой фрески. Сначала мы выкатывали открытую фреску черствым черным хлебом до тех пор, пока хлеб не переставал брать извести. Тогда, выждав с неделю, чтобы краски окрепли от воздуха и влаги (только что открытые, они крайне нежны) и затем промывали фрески легким раствором поташа. Поташ, снимая механически частицы извести, в то же время оживляет краски. Но как только фреска опять высохнет, она снова покрывается тонким белесоватым налетом, конечно, уже несравненно более прозрачным. Никакие дальнейшие промывания поташом этой тончайшей пленки не смывают и не делают ее прозрачной. После некоторых справок и соображений я пришел к средству, о котором думали в самом начале, а именно к *салициловой кислоте* (*acidum salicis <salicylicum>*)¹²⁶. Я нашел ее в Киеве только в одной натровой об-

¹²⁶ Орто-оксибензойная кислота, $C_6H_4(OH)COOH$, бесцветные кристаллы, применяемые в производстве красителей, лекарственных и душистых веществ в современной пищевой промышленности (при консервировании), как наружное антисептическое средство в медицине. Не исключено, что Прахову помог советом его коллега, профессор химии Императорского университета св. Владимира С. Н. Реформатский. Консультации с Реформатским осуществлялись Праховым и в дальнейшем. Когда пришло время Врубелю на цинковых досках писать четыре образа — Спасителя, Богоматери с Младенцем, свв Кирилла и Афанасия Александрийских — для иконостаса Кирилловской церкви, Прахов обратился к Реформатскому, «который посоветовал положить цинковую доску горизонтально на стол, облепить по краям невысоким барьером из пчелиного воска и налить слабый раствор соляной кислоты. Затем подождать, когда перестанут выделяться пузырьки водорода, вылить кислоту, промыть доску водою и высушить. Поверхность металла покроется «зерном», и краска будет хорошо держаться. Врубель воспользовался советом химика, и потому написанные им на цинке следующие три образа сохранились без всяких повреждений...» (Прахов Н. А. Страницы прошлого... — С. 105).

работке, т[о] е[сть] не белую (калиеву), а чайного цвета. Первые же опыты покрытия фресок, отмытых поташом, дали превосходные результаты, а именно под тонким слоем салициловой кислоты краски оживают, делаются прозрачными, и остаются таковыми и после того, как они высохнут. Для того чтобы нейтрализовать частицы железа, которые могли бы оказаться при покрытии салициловой кислотой, я прибавил в раствор салициловой кислоты небольшую часть соды. Из опыта оказалось, что лучше крыть самым тонким раствором по нескольку раз (мы крыли по 5 раз), чем сразу густою кислотой, т[о] е[сть] при жидком разведении (на 1 часть кислоты 10 частей переваренной воды) кислота ложится плотнее и ровней.

Когда кислота совершенно высохнет, тогда остается только предохранить ее от дальнейшего действия сырости, так как она принимает в себя влагу. Для прикрытия ее мы натираем совершенно уже обработанные фрески воском, распущенном в чистом терпентине, [куда] сначала мною [было] прибавлено бел[ой] смолы и масла. Этот состав не оказывает желаемого проясняющего действия, и только прикрывает слой кислоты.

В течение истекшего месяца мы успели скалькировать на прозрачный колленкор¹²⁷: 1) весь большой алтарь за исключением живописи времени реставрации храма в полукуполе абсиды; 2) весь малый алтарь В, также за исключением живописи времени реставрации в полукуполе абсиды. Теперь приступаем к нартексу и к алтарю теплой церкви (Q). Калька с Евхаристии главного алтаря уменьшена фотографией и переведена на холст: на холст же переведена уже одна из картин из жития св. Кирилла.

Сверх того, я лично продолжал обмеривание церкви и вычерчивание разрезов и планов. В последнее время работаю на чердаке, изучая верхние покрытия. При этом я имел случай убедиться несколькими пробами, что барабан главного купола *покрыт фресками*, скрытыми ныне забелкой.

Д[ействительный] ч[лен] ИРАО

А[дриан] П[рахов]

21 июля

1881 [года]

¹²⁷ Прообраз современного лавсана? Занимавшийся в архиве с чертежами рубежа XIX–XX вв. наверхника обращал внимание на качество кальки: на тканевой основе, довольно прозрачная, розового или голубого оттенков (отсюда архитектурское название *синька*), «клеенчатая». Наверно, именно этот материал имел в виду Прахов, говоря о «прозрачном колленкоре».

Вид на хоры Кирилловской церкви

**№ 34. А. В. Прахов — Церковно-археологическому обществу
при Киевской духовной академии
Киев, 26 июля 1881 г.**

26 июля 1881 [года] (Ответ на письмо Ц[ерковно]-а[рхеологического] общества, за № 186)

В Церковно-археологическое общество при Киевской духовной академии

Получив письмо ЦАО от 23 июля, за № 186, в котором изложено желание Духовного Собора К[иево]-П[ечерской] лавры получить материалы и документы для украшения восточной стороны Троицкой церкви и пролета ворот в стиле XI и XII века, спешу ответить следующее.

В настоящее время я всецело занят исполнением Высочайше возложенного на меня поручения по открытию и копированию фресок Кирилловской церкви XII в. Таким образом, при всей моей готовности снабдить Лавру требуемыми материалами и документами, я сам лично не могу приняться за этот значительный труд, который состоял бы не только в подборе, но и в копировании подлежащих памятников. Но я ничуть не отказываюсь руководить этим делом.

Поэтому я покорнейше просил бы ЦАО сделать Лавре предложение в таком роде: не найдет ли она возможным отрядить в мое распоряжение нескольких человек из своих живописцев, которые, во-первых, ознакомились бы под моим руководством, на исполняемой мною в настоящее время работе с древним иконописанием и орнаментикой XII века, и затем под моим же руководством составили бы и выполнили в надлежащий формат и величину как орнаменты, так и лицевые изображения, желаемые Лаврой. Прошу при этом предупредить С[обор] К[иево]-П[ечерской] У[спенской] л[авры], что это единственная форма, в которой я мог бы принять участие в обновлении Свято-Троицкой церкви.

Д[ействительный] ч[лен] Ц[ерковно]-а[рхеологического] о[бщества]

Адриан Прахов

№ 35. А. В. Прахов — г. Полубинскому
Телеграмма, Киев, 15 августа 1881 г.

Петербург, Государственный Контроль, Полубинскому
Просите Савваитова, Невский 157, выслать деньги. Ответ уплачен.

Прахов

№ 36. Третий отчет А. В. Прахова
перед Императорским Русским археологическим обществом
о ходе работ в Кирилловской церкви
Киев, 28 августа 1881 г.

Августа 28, 1881 [г.]

*В Императорское Русское археологическое общество уведомление (третье)
о ходе работ по открытию и копированию фресок Кирилловской церкви в Киеве*

После второго уведомления, отправленного мною 21 июля, мы не делали более никаких дальнейших шагов в отношении открытия фресок. В силу различных условий мы принуждены были открыть в этом первом году наших работ несколько более половины, почти $\frac{2}{3}$ всех фресок, т[о] е[сть] все 3 алтаря А, В, С, затем весь нартекс К, новый алтарь теплой церкви в помещ[ении] Q и, наконец, низы помещений на хорах. Сделав столько для открытия фресок, необходимо было остановиться и сосредоточиться вполне на копировании их и на работах, сопряженных с ними. В то же время необходимо было продолжить исследование архитектурной стороны памятника. Вот в этих двух направлениях и шли наши работы в течение времени от 21 июля по сей день.

В отношении копирования сделано нами следующее.

Скалькировано колоссальное изображение Богоматери, фреска XVI–XVII века в абсиде главного алтаря А. Там же скалькировано изображение Св. Троицы и несколько голов ангелов.

В абсиде малого алтаря В скалькировано изображение Иисуса Христа в венце и подле него направо ангела, живопись времени обновления церкви, т[о] е[сть] XVI–XVII в.

Скалькированы 4 колоссальные фигуры в алтаре С на сев[ерной] стороне абсиды, между прочим, одна с надписью ИОСИФ СОЛУНЬСКИЙ¹²⁸.

Скалькировали весь алтарь теплой церкви в помещении Q, в том числе и портрет Василия Красовского.

Переведены на холст и написаны в величину оригинала следующие фрески:
из Жития [св.] Кирилла:

1. СВЯТОЙ КИРИЛЛ УЧИТ ЛЮДЕЙ¹²⁹.
2. СВЯТОЙ КИРИЛЛ ПИШЕТ ЗАПОВЕДЬ БОЖЬЮ¹³⁰.
3. СВЯТОЙ КИРИЛЛ УЧИТ ЦАРЯ¹³¹.

¹²⁸ Как и выше, Прахов здесь переписывает надписи, подражая литерам оригинала (впережку кирилличным и греческим). Мною передаются русскими прописными.

¹²⁹ «Св. Кирилл на пастырской кафедре, поучающий людей. ...Налево св. Кирилл на пастырской кафедре с евангелием в левой руке; правая поднята в знак речи. Перед ним справа толпа людей, передний в красном стоит также “спустя рукава”. На фоне — стена со входом с задвижкой и два оконца. Выше беседка налево, направо крыша здания» (Прахов А. В. Каталог выставки копий с памятников искусства в Киеве... — С. 35).

¹³⁰ «Картина интереснейшая своими подробностями: она переносит зрителя в ученый кабинет того времени. Св. Кирилл сидит на мягком кресле и пишет каламом, держа книгу левою рукою, ноги его покоятся на коврик. Перед ним низкий стол с шкапом, шкап наполовину открыт и там виднеются две бутылочки из белой (немуравленной) глины, и поныне употребительные в Египте для того, чтобы очищать и охлаждать мутную нильскую воду. На столе чернилица. На подставке в виде витого столбика и рыбы пюпитр и на нем раскрытая книга в богатом окладе. Правее стола стоит группа молодых учеников, первый из них стоит “спустя рукава”. На фоне вырисовывается сень беседки и левее башня» (Прахов А. В. Каталог выставки копий с памятников искусства в Киеве... — С. 34–35).

¹³¹ «Интереснейшая фреска в отношении царского костюма: царь, сидящий на троне, с подушкой под ногами, изображен в венце, в коротком, до колен, поверх рубахи кафтани, с бармами на плечах и груди, в зеленых шароварах и высоких по колено красных сапогах. Св. Кирилл слева в свойственной ему белой сетчатой скуфье и крещатой ризе. Справа от царя другой святитель. На фоне над царем сень, справа и слева по высокой башне. Лично св. Кирилл не учил никакого царя, но писал поучение о вере императору Феодосию» (Прахов А. В. Каталог выставки копий с памятников искусства в Киеве... — С. 40).

4. СВЯТОЙ КИРИЛЛ ИСЦЕЛЯЕТ БЕСНОВАТЫХ¹³².

5. СВЯТАЯ БОГОРОДИЦА БЛАГОСЛОВЛЯЕТ КИРИЛЛА И АФАНАСИЯ¹³³.

6. Ангел с жезлом и державой из ю[го]-з[ападного] аркасоля в нартексе К.

7. Портрет Василия Красовского (начала XVII в. (1613)¹³⁴).

8. Мученик (что против Красовского), сколько сохранилось.

9. Голова св. Прохора из алтаря В.

10. Голова с надписью СВ. ИОАНН из [алтаря] В.

11. Голова св. Евлогия из [алтаря] В.

12. Голова неизвестного св[ятого] с длинной седой бородой из [алтаря] В.

13. Голова неизвестного св[ятого] из [алтаря] В с юж[ной] стены.

14. Голова неизв[естного] святого с юж[ной] стены [алтаря] В внизу.

15. Голова Иосифа Солуньского из алт[аря] С.

В $\frac{1}{4}$ оригинала:

16. Вся стена алтаря А в развернутом виде; написана по сей день верхняя часть, т[о] е[сть] Евхаристия и то, что на одном уровне с нею.

17. 2 ангела из сев[ерного] аркасоля нартекса К.

В настоящее время находятся в работе копии в натуру с фресок из жит[ия св.] Кирилла:

1. Св. К[ирилл] проповед[ует] прав[ую] веру¹³⁵.

2. Св. К[ирилл] учит в с[о]боре¹³⁶.

¹³² «Сцена в гористой местности. На фоне красной горы слева двое бесноватых с закрученными назад руками кидаются на святителя, который умиротворяет их речью. Слева башня, в глубине — стена. В житии св. Кирилла, что в Acta Sanctorum [quotquot toto orbe coluntur, vel a catholicis scriptoribus celebrantur, quae ex Latinis et Graecis, aliarumque gentinum antiquis monumentis collegit, digessit, notis illustravit Ioannes Bollandus], упоминается о том, что святитель изгонял нечистых» (Прахов А. В. Каталог выставки копий с памятников искусства в Киеве... — С. 41).

¹³³ «Посредине Богоматерь, слева св. Кирилл в белой сетчатой скуфье, справа св. Афанасий. Богоматерь благословляет двух святителей, утвердивших истинное учение о Ней» (Прахов А. В. Каталог выставки копий с памятников искусства в Киеве... — С. 41).

¹³⁴ См. прим. № 125.

¹³⁵ «Св. Кирилл изображен председателем в сонме свв отцов, коих с каждой стороны изображено по два. На Александрийском соборе было несравненно больше участников, но четверо из них поехали в Константинополь апокрисиариями св. Кирилла» (Прахов А. В. Каталог выставки копий с памятников искусства в Киеве... — С. 37).

¹³⁶ «Изображение Третьего Вселенского собора в Эфесе, на котором св. Кирилл был председателем. На одном общем троне сидят трое, посредине император в венце, бармах и пурпуровой далматике, с хартиєю в левой руке. Налево от него св. Кирилл, охарактеризованный здесь, как и на других

3. Погребение св. Кирилла¹³⁷.

в измененном виде:

4. Перспективный вид северного аркасоля в нартексе К с фреской над ней, представляющей лоно Авраама или рай.

Фотографией уменьшены в $\frac{1}{4}$ часть оригинала кальки с северной и южной стен алтаря В (за исключ[ением] абсиды).

Сверх этого я, продолжая исследование архитектурной стороны памятника и так как до этого времени было сделано мною полевые обмеры всех частей церкви, находящихся под замелею, то я приступил к определению фундаментов. С этой целью было сделано мною до сих пор 4 раскопки, две по южной стене и 2 по линии моего главного разреза, пересекающего всю церковь с в[осток]а на з[апад] посредине.

Первая раскопка была сделана внутри нартекса К в ю[го]-з[ападном] углу там, где устроены рядом 3 аркасоля. На глубине 1 ф[унта] 2 вер[шков] я нашел остаток древнего пола. При снятии нынешней поверхности оказалось, что под кирпичом нового пола идет слой мусора, перемешанного с кусками фресок. Ниже — слой с кусками кирпича и извести, на глубине 10 вершков от пола аркасоля (первоначальный пол аркасоля ниже нынешнего на $\frac{1}{4}$ арш[ина]), идет пласт, залитый известью, от 2 до 6 верш[ков] толщиной сверху, выровненный, наконец, на глубине 1 арш[ина] 2 вер[шков] у стены остаток прикрепления древнего пола из тонких отлично обожженных лещадок¹³⁸ толщиной в 2 вершка (с подмазкой). Что вся часть стены от пола аркасоля до этого места некогда была открыта, [и,] т[аким] о[бразом,] находилась над поверхностью пола, в

картинах, сетчатою белою скуфьею. Направо от императора другой святытель. За императором стоят двое телохранителей, за святытелями — по ученику. На фоне слева здание. На Эфесском соборе не председательствовал никто из венценосцев, но император Феодосий лично разбирал дела этого собора в Халкидоне. Не есть ли это сокращенное изображение того и другого?» (Прахов А. В. Каталог выставки копий с памятников искусства в Киеве... — С. 36).

¹³⁷ «Двое молодых людей кладут красный мраморный гроб с крестом усопшего святытеля. Направо кающийся священнослужитель. Налево группа опечаленных священнослужителей, прощающихся с усопшим. Вдали налево верх здания, посредине сень, направо также верх здания, за всем невысокая стена» (Прахов А. В. Каталог выставки копий с памятников искусства в Киеве... — С. 29). См. также комментарий к программе композиционного расположения фресковой росписи XII в. в Кирилловской церкви, основанной на иконографическом каноне патриарха Фотия, выполненный в: *Кілессо Т. С. Кирилівський монастир.* — С. 72–88.

¹³⁸ Лещадка, подовая лещадка, обожженный кирпич — кирпич, предназначенный для облицовки подов хлебопечарных и русских печей. Подовый кирпич производится из огнеупорной или обыкновенной глины.

этом убеждают меня остатки штукатурки. Ниже древнего пола стена фундамента идет еще на 2 ар[шина] 13 вер[шков], так что глубина фундамента от нынешнего пола — 3 ар[шина] 15 в[ершков].

Вторая раскопка была произведена мной на той же южной стороне, но в противоположном крайнем углу, т[о] е[сть] в алтаре *B*, за престолом. На глубине 11 вершков под нынешним полом оказался старинный пол из огромных кирпичей, под ним слой земли, затем на глубине 1 ар[шина] 6 верш[ков] от поверхности нынешнего пола — выступы стены шириною в 1 ар[шин] 6 верш[ков] из древних кирпичей на древнем цементе. Минуя их, мы прошли в середине абсиды *B*, и на глубине 2 ар[шин] 9 вер[шков] от теперешнего пола нашли слой дикого камня, залитого известью.

Третью раскопку я сделал в середине церкви в помещении *F* (см. план протокола), и из *F* прошел в *D*, подвигаясь к алтарю. На глубине 1 ар[шина] 4 вершков мы нашли горизонтальную соединительную стену под аркою, соединяющую стены *у-и-к-л-и-н-с-п-р-с-р* и *б-в-г-д-е-ю-я-и-н*. Эта стена идет во всю ширину столпов. Проба стальным щупом убедила меня, что такая же след[ующая] стена идет на той же высоте под проходом из *K* в *F*.

Четвертая раскопка сделана была нами перед алтарем *A*, направо от царских врат и внутри него сразу за иконостасом. На глубине 6 вершков оказался старинный паз из кирпичей, в нем за <иризб> образом Иисуса Христа найдена четверугольная дыра квадрата в 6 вер[шков] на стороне, вероятно, — место укрепления древнего иконостаса. Под этим полом найдена была нами след[ующая] стена столпов, накрытых триумф[альной] аркой.

Все эти части будут показаны нами на планах и разрезах.

Д[ействительный] ч[лен] ИРАО

Адр[иан] Прахов

28 авг[уста]

1881 [года],

Киев, Куреневка, д[ача] Браницкого

№ 37. А. В. Прахов — графу А. С. Уварову
Киев, 1–3 сентября 1881 г.

1 сентября 1881 года. Киев, Куреневка, дача гр[афа] Браницкого

Его С[иятельство] гр[афу] А[лексей] С[ергеевичу] У[варову]

Ваше Сиятельство граф Алексей Сергеевич!

Русская археология празднует в нынешнем году свое пятое торжество,

Пятый Археологический съезд¹³⁹, устроенный, как и все предыдущие, по Вашему просвещенному почину и Вашими неутомимыми трудами на пользу родной науке.

¹³⁹ V Археологический съезд проходил 8–21 сентября 1881 г. в Тифлисе, во дворце августейшего наместника Кавказа великого князя Михаила Николаевича. Председатель — военный начальник Южного Дагестана, начальник Кавказского военно-народного управления, генерал от инфантерии А. В. Комаров (1830–1904). На съезде присутствовали около 400 депутатов, в восьми отделениях было проведено 20 заседаний, прочитано 86 рефератов.

Графиня П. С. Уварова вспоминает: «В 1881 г. — в год, назначенный для съезда, — 1-го марта неожиданно скончался Государь от руки убийц

из благодетельствованного им народа. Тяжело отозвалась кончина Его Величества на всю Россию. Думали отложить съезд, но великий князь просил продолжать занятия, предоставил свой тифлиский дворец для занятий съезда и помещения некоторых членов, пожелал съезду счастья и успеха, но лично отказался принять в нем участие, чем, разумеется, отнял у съезда то радостное настроение, на которое так рассчитывало местное население. <...> Ни один съезд не отличался таким многолюдством, как Тифлиский, ни один не привлекал такого интереса не только среди ученых, но среди любителей и местного населения. Ученые собрались со всех концов обширного отечества, чтобы повидать, ознакомиться и, наконец, заняться и полюбить этот далекий угол России; местное же население считало за праздник этот съезд ученых, и с интересом или просто с удивлением смотрело и прислушивалось ко всему, что говорилось об их крае, о его величии и красоте. Нельзя также не отдать справедливость и местным ученым, которые не только отвечали и занялись предлагаемыми им вопросами, но старались их развить, разработать, направить и подготовить для дальнейшей их разработки. Занялись палеографией: Д. З. Бакрадзе, А. П. Загурский, И. А. Окрочедлов, Д. П. Пурцеладзе, [А. А.] Цагарели и др. Раскопками: [Ф. С.] Байерн, В. А. Бернштам, Т. И. Беленький, Е. [Г.] Вейденбаум, Е. Д. Эрицев и генерал А. В. Комаров, который по своим работам и энергии, предприимчивости и глубокой преданности кавказоведению был все время занят трудами съезда и вместе с мужем должен считаться душою съезда, К. И. Ольшевский, Г. Е. Церетелли и др.; преимущественно Арменией — Е. Д. Эрицев и Н. О. Эмин; вопросами общими по археологии — Зейдлиц, директор музея [Г. И.] Радде, Д. И. Чубинов, [А. Я.] Гаркави и многие другие. Занимались народностями Кавказа М. И. Гроссе, Ф. Н. Бруни; поверьями, сказаниями и легендами — И. Ф. Лихачёв, Мансветов и др. Поднимали вопрос о важности для

Граф А. С. Уваров

По неотразимым причинам я лишен счастья и удовольствия принять личное участие в настоящем съезде, хотя и ласкал себя надеждою на это в течение всего предыдущего года. Принуждаемый отказаться, я решился написать Вам несколько слов, чтобы хотя [бы] заочно принять скромное участие в трудах почтенного собрания ученых археологов и хотя [бы] до некоторой степени оправдать свое отсутствие.

Как Вашему Сиятельству известно, с мая месяца нынешнего года я работаю с Высочайшего соизволения над открытием и копированием фресок Кирилловской церкви в Киеве, основание которой относится к XII столетию. Вот в нескольких словах как это случилось, и какие до сих пор добыты нами результаты, но прежде позволю себе напомнить вкратце историю Кирилловской церкви.

Кладка стен и фундаментов дошедшей до нас церкви представляет полное сходство с кладкою других киевских церквей, заведомо принадлежащих XI или XII веку, как Св. София, как ц[ерковь] Михайловского Златоверхого монастыря. Следов от какой-либо другой церкви подле той, которая носит название Кирилловской [церкви] во имя Св. Троицы, не обнаружено. Таким образом, нет никакого основания сомневаться, напротив, можно с полною уверенностью утверждать, что в церкви Св. Троицы мы имеем то самое здание, основание которого четыре летописных свидетельства приписывают Великому князю Киевскому Всеволоду II Ольговичу (1138–1146). Как в житиях мучеников мы очень мало встречаем сведений о событиях из их жизни до того события, которое их прославило, так и история киевских церквей начинает быть красноречивой лишь с тех пор, как она превращается в их мартирологию. Так, и о Кирилловской церкви в древнейших летописях упоминается только 6 <4?> раз, и то вскользь по разным посторонним известиям, Лаврентьевская л[ето]п[и]сь вспоминает об этом храме в последний раз под 1231 годом. С страстного 1240 года всякие сведения прекращаются вплоть до XVI века, когда впервые упоминается (1555 г.) о ревнителе Кирилловской церкви Богдане Ивановиче Шавуле, предки которого также заведовали этим храмом. Но настоящим восстановителем храма был, вероятно, князь К. К. Острожский и его любимый игумен, переведенный им из Острога в Кирилловскую обитель, Василий Красовский, по про-

истории Кавказа изучить и издать местные клинообразные надписи; Н. И. Петров сравнивал миниатюры Гелатского Евангелия XI в. с миниатюрами греческого Никомедийского Евангелия XIII в. По антропологии Кавказа поработал с нами и маститый Рудольф Вирхов, которые страстно увлекался нашими раскопками во время подготовительных работ к съезду. <...> Впоследствии Государю Императору благоугодно было поручить Кавказ и его сокровища Московскому археологическому обществу» (Гр. Уварова П. С. Былое: Давно прошедшие счастливые дни. — М., 2005. — С. 126–127).

званию *Чернобровец* (1605–1614 гг.). За этим пастырем идет целый ряд выдающихся личностей, которые посодействовали материальному процветанию обители, что подымало высоко в общественном мнении ее нравственный авторитет. Таковы были двое Лобунских, Иннокентий Гизель, Лазарь Баранович, Мелетий Дзик, наконец, Даниил Савич или Димитрий Туптало, святитель Ростовский. В 1787 году Кирилловский монастырь был упразднен, и место с церковью было отдано под богоугодные заведения, вместе с тем церковь потеряла всякое значение и была забыта до самого 1860 года, когда случайно при перетирании штукатурки наткнулись на скрывавшиеся под ней древние фрески. Благодаря энергичному заступничеству местного священника [Петра Орловского] эти драгоценные своды были спасены: варварское перетирание было остановлено. Небольшая часть фресок была открыта для Третьего Археологического съезда в Киеве. Утро 7 авг[уста] 1874 года было посвящено на обзор здания и фресок. Вероятно, фрески эти в том неприглядном виде, как застал их и я, произвели неблагоприятное впечатление, по крайней мере, относительно них не было сделано никакого определенного решения.

Летом прошлого года занятый изучением киевских памятников XI века, главным образом бесценных софийских мозаик, я смог уделить лишь самое краткое время на ознакомление с кирилловскою стенописью, но и это короткое знакомство поселило во мне уверенное желание сделать что-нибудь для столь обширного памятника столь важной эпохи.

7 ноября прошлого года я имел честь сделать доклад о своем научном путешествии в Общем собрании Императ[орского] Р[усского] а[рхеологическо-го] о[бщества], сопровождавшийся выставкою всех копий, исполненных мною с киевских памятников. В числе их были две головы ангелов с арки одного из аркасолий Кирилловского нартекса. В то же время я внес предложение ходатайствовать об открытии кирилловских фресок. При энергичном содействии

*Его Императорское Величество
Государь Император Александр III
(фото 1881 г.)*

г. председателя Русского отделения [ИРАО] А. Ф. Бычкова и г. секретаря Общества И. В. Помяловского мне удалось, наконец, довести это дело до вожденного конца: 30 марта текущего года Государю Императору [Александру III¹⁴⁰] благоугодно было ассигновать 10000 руб. из Государственного Казначейства, по докладу министра внутренних дел, на открытие и копирование фресок Кирилловской церкви и на посылку меня с этою целью в Киев, с отпуском этой суммы в течение 1881 и 1882 года.

Мне казалось необходимым привлечь к участию в этом деле местных киевских археологов, известных своими изысканиями в области церковной археологии и древностей вообще. С этою целью Общество просило трех киевских археологов: кафедрального протоиерея [Софийского собора] П. Г. Лебединцева, проф[ессора] Унив[ерситета] св. Влад[имира] А. А. Котляревского и проф[ессора Киевской] духовн[ой] акад[емии] П. А. Лашкарева составить в Киеве совместно со мной комиссию для наблюдения над производством этих работ. К сожалению, отъезд по болезни профессора Котляревского помешал ему оказать свою долю содействия. Гг. Лебединцев и Лашкарев приняли предложение с величайшею и обязательнейшею готовностью, и в течение лета оказывали мне живейшее содействие во всем, где только оказывалась нужда.

Наши работы начались с составления точного протокола о состоянии фресок, как мы их застали. В состав протокола вошли пояснительные рисунки. 4 июня этот протокол был подписан членами комиссии, и в тот же день я приступил к работам.

Цель, мною преследуемая, [заклю]чается из трех задач:

1) Открыть и скопировать как древние фрески, так и все остатки позднейшей стеной живописи, словом, все ее наслоения начиная от XII ст[олетия], при этом я руководился такою мыслью, что копии с памятников художества должны быть исполнены, во-первых, вполне художественно, а во-вторых, с такою точностью археологическою, чтобы они могли служить документом, своего рода протоколом о состоянии фресок в то время, как только они будут извлечены из-под известковых покровов, и чтобы впоследствии ими можно было воспользоваться при издании памятника.

2) Далее я задался мыслью сделать всестороннее исследование архитектурной стороны здания, т[о] е[сть] также определить его наслоения, отделить

¹⁴⁰ Государь Император Александр III меньше месяца как взшел на «Прародительский Престол Всероссийской Империи» после убиенного 1 марта Государя Императора Александра II. За день до Высочайшего соизволения на открытие и копирование фресок Кирилловской церкви закончился процесс над первомартовцами, а 3 апреля пятеро из них были публично повешены. Народ, наблюдавший казнь, ликовал.

первоначальное от позднейших наращений; выискать до последней возможности следы первоначальных форм так, чтобы получился документальный материал для реставрации здания в первобытном виде.

3) Третьей задачей представлялось иметь тщательное собрание всего письменного материала, т[о] е[сть] всех надписей, покрывающих стены, начиная от первоначальных надписей, сопровождающих изображения, и до всех случайных нацарапанных речений, так как собранные вместе и расположенные в хронологическом порядке (так как многие надписи с годами <датами>, а другие хронологически определяются до известной степени начертанием букв) эти надписи могут оказаться небезынтересным материалом как для истории храма, так и для истории языка.

По этим трем направлениям шли мои работы нынешнего лета и, благодаря Бога, в отношении первой и главной задачи, т[о] е[сть] открытия фресок, полученные до сих пор результаты превзошли мои ожидания.

В силу некоторых внешних причин мы должны быть открыты в нынешнем году несколько более половины всех стен, почти $\frac{2}{3}$, а именно:

- 1) стены хор,
- 2) паперти, или эксонартекса¹⁴¹, и соединенной с ним части внутренней церкви, служащей теплым алтарем,
- 3) трех первых алтарей, то есть главного в честь Св. Троицы и боковых, южного в честь Афанасия и Кирилла, и северного в честь архангела Михаила.

Стены хор вследствие падения сводов страшно пострадали, в большинстве случаев видны лишь слабые следы красочных пятен, только в южном разветвлении сохранилось несколько фресок, в которых можно распознать сюжеты, сохранилось и несколько надписей.

Несравненно обширнее была жатва в паперти, хотя и в ней также своды в оные времена обрушились и были восстановлены в эпоху возобновления храма, вероятно, в конце XVI или в начале XVII века. По общему обычаю стены паперти посвящены были изображению Страшного Суда. От двенадцати судей-апостолов на пятах коробового свода¹⁴² остались слабые очерки, дающие, впрочем, полную возможность распознать их позы и атрибуты¹⁴³. Это именно та часть, которая хорошо сохранилась в Дмитриевском соборе во Владимире. Наоборот, что слабо сохранилось там, то восполняется в паперти Кирилловской церкви;

¹⁴¹ Эксонартекс (от греч. *εχο* — вне, снаружи; см. выше «нартекс»), дополнительная пристройка к нартексу (западному притвору) христианского храма. То же, что внешний нартекс.

¹⁴² Коробовый свод — цилиндрический свод с направляющей в форме трех- или многоцентральной коробовой кривой.

¹⁴³ На этом месте через три года Врубель напишет «Сожествие Святого Духа».

так, слева — группы праведников, ведомые святыми к центру, направо — ангелы с хартией живота и смерти (?), и внизу *врата Адовы*, окованные железом, огонь с грешниками уцелел лишь в нескольких местах. Отлично сохранившимся куском является также изображение Рая или, вернее, лона Авраамова (подобное видим в Дм[итровском] с[оборе] во Вл[адимире]). Среди сада, в который ведут высокие ворота с несколькими ступенями, на высоком троне восседает седовласый, брадатый Авраам и держит на коленях праведную душу, справа и слева толпы людей с дланями, простертыми в середину. Не есть ли это древнейшее сохранившееся у нас изображение Страшного Суда, Ада или Рая? Превосходными образцами искусства XII века являются в паперти же 3 ангела с жезлами (скипетрами) и державами в аркасолях, где некогда были поставлены княжеские гробницы, откуда они выломаны в XVI в. неким киевским шляхтичем и помещены в его бане (сохранился протест киевского суда по этому поводу)¹⁴⁴. На северной стене мы открыли под забелкой образ Богородицы с младенцем Иисусом, писанный поверх древней штукатурки клеевыми красками, живопись времени обновления храма, т[о] е[сть] начала XVII в., внизу была надпись, от которой ясно читается только начало. В южной стене мы открыли два новых аркасоля (с живописью, особенно сильно пострадавшую); очевидно, что в паперти всего было четыре княжеских гробницы, а не 2 (может быть, Всеволода II и его супруги [Марии Мстиславовны], и сына Святослава, и его супруги). Паперть входит в состав нынешней теплой церкви; в алтаре этой теплой церкви сохранилась живопись на крест[овом] своде-потолке и на стенах. Особого внимания заслуживает сохранившийся здесь портрет славного настоятеля и обновителя Кирилловского монастыря Василия Красовского Черноризца, писанный поверх древней фрески клеевыми красками весьма искусною рукою.

Главный алтарь был именно тем местом, где уже начато было открытие фресок для 3-го Археологического съезда. Мы застали полуоткрытыми изображения внизу Святителя, выше Евхаристии, далее все было заштукатурено. Мы расширили эти изображения [настолько], насколько они еще оказались под штукатуркою, перешли на продольные стены алтаря и открыли там 4 колоссальных фигуры святых и до 8 меньших изображений. Пойдя затем вверх выше Евхаристии, в полукуполе абсиды главного алтаря мы открыли колоссальные изображения Богородицы того же типа, что и Богородица в алтаре Софийского собора. Это, впрочем, не фреска XII столетия, а живопись времени обновления, т[о] е[сть] начала XVII в., исполненная на известковой подмазке,

¹⁴⁴ «В эпоху всеобщего бесправия, за властью польских панов на Украине, эти священные останки русской старины были выломаны одним киевским шляхтичем и перевезены в его баню» (*Прахов А. В.* Открытие фресок Киево-Кирилловской церкви... — С. 6).

положенной поверх древней фрески, местами проглядывающей из-под этого позднейшего изображения. Богоматерь умышленно выдержана в древнейшем стиле, и в фигурах, и лицах ангелов, ее окружающих, сказывается вполне свободное искусство XVII в. Тому же времени принадлежит изображение Св. Троицы на луновидном выступе, образуемом сводом абсиды и сводом соединительным между абсидой и триумфальной аркой. Уже позже, может быть в прошлом веке, при новой поправке храма, кто-то тщился согласовывать новую живопись, т[о] е[сть] ангелов и Св. Троицу с характером [письма образа] Богоматери, и с этою целью весьма неумело прописал обнаженные места (впрочем, не у всех фигур) черною краской.

Таким образом, в главном алтаре мы встречаемся с живописью трех эпох, т[о] е[сть] фресками XII в., живописью начала XVII в. и ее подправкою, вероятно, второй половины XVIII в. Это обстоятельство в связи с другим, о котором я сейчас упомяну, проливает свет на то, как это случилось, что фрески были заштукатурены и забелены.

(Сожаления [о] потери живописи XVII в.)

Кирилловская церковь главным образом пострадала в своих верхних частях. Вероятно, хищниками сорваны были металлические (свинцовые?) крыши с куполов и сводов, дождь успел разрушить купола и своды, и они обрушились, за исключением главного купола, сводов и абсид главных арок. Отсюда повреждение стен и фресок, которые именно там лучше сохранились, где они были прикрыты, т[о] е[сть] под уцелевшими арками и сводами. Когда в XVI—XVII вв. принялись за починку храма, обновители не переделывали фресок, а просто заштукатурили обвалившиеся места и допустили новую живопись лишь кое-где, а именно в паперти (образ Богоматери), в теперешнем теплом алтаре (портрет В[асилия] Кр[асовского]), в полукуполе главной абсиды (Богоматерь) и выше (Св. Троица), и в том же месте в южном приделе в честь А[фанасия] и К[ирилла] (Иисус Христос в венце и подле Него ангелы). Следующие поколения также прилагали усилия к поддержанию штукатурки и живописи, что видно из переделок на живописи XVII в. и, вероятно, вторичное запустение началось только со времени упразднения монастыря (1787); не имея ни охоты, ни средств, новые хозяева махнули рукой на эти старые стены и порешили отделаться от трудной задачи самым простым и дешевым способом, т[о] е[сть] забелить все стены сплошь.

Чтобы закончить главный алтарь, мы вышли на стороны столпов триумфальной арки, скрытые под иконостасом. Сняв ряды иконостаса (с разрешения епарх[иального] начальства), мы открыли на этих столпах фрески, расположенные в 3 яруса от самого пола до карниза. В самом низу шла панель, над нею на сев[ерном] столпе — ап[остол] Петр, на юж[ном] — ап[остол] Павел. Над

ними при входе в храм [изображение], расположенное так, что на с[еверном] столпе Богоматерь с Младенцем и Иосиф, на юж[ном] с[толпе] Симеон Богоприимец, простирающий руки, и затем Анна. Над этой композицией было еще по колоссаль[ной] фигуре на каждом столпе, но они сохранились весьма слабо.

В северном приделе в честь арх[ангела] Михаила мы открыли всего 38 изображений: колоссальные фигуры святых, расположенные в несколько ярусов, те, которые хорошо сохранились как сами, так и приписанные к ним надписи. Интересной особенностью этого алтаря является изображение солнца и луны в виде двух шаров красного и зеленого цвета.

Но самый богатый улов ждал нас в южном алтаре в честь [свв] Афанасия и Кирилла. Здесь нашли мы под штукатуркой, покрывавшей стену абсиды, целый ряд отлично сохранившихся картин из жития св. Кирилла Александрийского, — известного председателя Вселенского собора, обличителя несторианской ереси и проповедника против евреев, — картины величиною приблизительно в квадратную сажень каждая расположены по всей стене снизу доверху в 5 ярусов. Две из них были полуоткрыты до нас.

Лучше сохранились следующие картины, начиная снизу:

- 1) ПОГРЕБЕНИЕ (св. Кирилла).
- 2) СВЯТАЯ БОГОРОДИЦА БОГОСЛОВАЕТ КИРИЛЛА И АФАНАСИЯ.
- 3) Св. К[ирилл] исцеляет бесноватых.
- 4) Св. К[ирилл] учит царя.
- 5) Св. К[ирилл] учит в соборе (Эфес[ский] собор).
- 6) Св. К[ирилл] проповедует правую веру.
- 7) Св. К[ирилл] пишет заповедь Божью.
- 8) Св. К[ирилл] учит ЛЮДЕЙ.
- 9) Св. К[ирилл] обличает еретиков (менее сохранилась).
- 10) Св. Кирилл, едущий на корабле.
- 11) Св. К[ирилл], подходящий с благослав[ляющим] жестом к церкви.

Сверх того еще остатки от 3-х картин.

Продольные стены того же алтаря заняты изображением святых, отличающиеся особенно искусною кистью, чем и сцены из жития [св.] Кирилла. Между этими отдельными фигурами святых заслуживают особого внимания

- 1) ЕВЛОГИЙ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ
- 2) СВЯТОЙ ИОАНН (?)
- 3) СВЯТОЙ ПРОХОР

Сверх того, еще 4 изображения святых, при которых надписи сохранились недостаточно.

Между всеми открытыми нами фресками фрески этого алтаря, конечно, являются лучшим перлом, да и вообще среди всех памятников живописи XII ве-

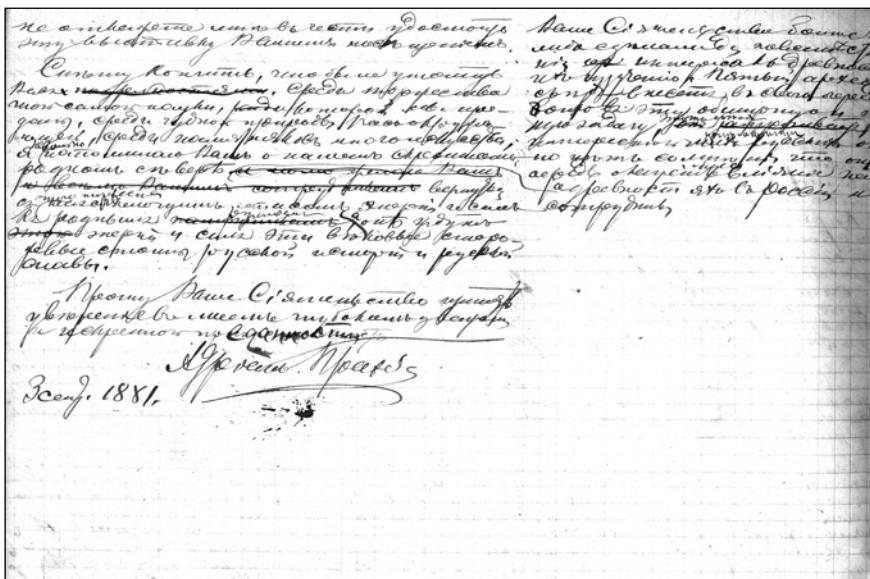
ка в России им должно быть отведено почетное место; здесь мы встречаемся не с изображениями отдельных фигур, приобретшими святость, но с целым рядом бытовых картин, картин биографического содержания, передающих события и обстановку эпохи.

Нам предстоит в будущем году заняться открытием фресок средних частей церкви и [на] главном куполе, в барабане которого (по сделанным мною пробам) фрески сохранились под побелкой. Таким образом, работа наша еще в половине, но и теперь уже ясно обозначается то место, которое занимает Кирилловский храм в истории древнего русского искусства. Как бесценные мозаики и некоторые неподмалеванные фрески Киево-Соф[ийского] собора представляют искусство XI столетия, так XII столетие киевского искусства, до сих пор малоизвестное, отныне будет красноречиво представлено раскрытыми фресками Кирилловской церкви и едва уцелевшей запрестольной мозаикой Михайловского Златоверхого монастыря. Кирилловские фрески вносят новую и богатую страницу в историю древней русской живописи. Их значение во всех других отношениях выяснится впоследствии, когда они сделаются предметом ученых исследований. Между прочим, уже теперь можно намекнуть на одно обстоятельство. Дошедшее до нас житие св. Кирилла Алек[сандрийского] не представляет в своем рассказе сцен, прямо соответствующих изображениям. Трудно думать, чтобы русские художники XII в. сами сочинили эти сцены, не вероятнее ли предположить, что была редакция жития, ныне утерянная, которую эти фрески действительно иллюстрировали?

Может быть, будет нелишним сказать несколько слов о том, каким путем мы шли при открытии фресок (из второго уведомления¹⁴⁵). —

Что до второй моей задачи, т[о] е[сть] исследования архитектурной стороны памятника, то я успел сделать полный обмер всего здания, и отделить древние части от новых, конечно, главным образом в частях, находящихся под землею. При этом удалось найти несколько древних форм, скрытых закладками, а именно одной [из] уже упомянутых выше двух аркасолей паперти, 8 наружных окон, интересных тем, что из них выясняется первоначальный вид здания, и одно внутреннее окно с шиферными карнизом и с фреской на боковой стенке пролета, в южном Кирилловском приделе, на высоте 240 сажень от пола, к этому окну в стене устроен был ход. Назначение его мне пока неясно. Для определения фундаментов сделано пока еще немного, а именно мы определили их по южной стороне в 2-х местах, в паперти и в юж[ном] алтаре, и в двух же

¹⁴⁵ Прахов предполагал здесь вставку из второго отчета (см. документ № 33), посланного им 21 июля 1881 г. в ИРАО, касательно методов очистки и закрепления раскрываемых фресок.

Последняя страница черновика письма А. В. Прахова графу А. С. Уварову

местах по средней продольной линии церкви, причем найдены были нами весьма интересные данные для кладки.

Менее всего сделано мною для третьей задачи, то есть собирания системного материала, но все места нахождения подписей нам уже известны и отмечены, надписей с годами значительное количество.

Душевно скорблю, что не могу сопроводить моего письма нашими копиями. Полная выставка будет сделана мною по возвращении моем в Петербург в Им[ператорском] Р[усском] а[рхеологическом] о[бществе], ласкаю себя лестною надеждой, что Ваше Сиятельство не откажете мне в чести удостоить эту выставку Вашим посещением.

Спешу кончить, чтобы не утомить Вас. Среди торжества той самой науки, которой мы преданы, среди чудной природы, Вас окружающей, среди памятников иного искусства я невольно напоминаю Вам о нашем скромном родном севере. Ваше Сиятельство больше кого-либо сделали для повсеместного оживления интереса к древностям и их изучению. Пятый археологический съезд внесет, в свою очередь, важную лепту в эту обширную и просвещенную задачу изучения одной из интереснейших русских окраин, но нет сомнения, что он, в свою очередь, окажет и общее влияние на науку о древностях в России, и Ваши сотрудники вернуться с этого торжества с неиссякающим запасом энергии и сил

к родным руинам, а они ждут энергии и силы, эти вековые сторожевые столпы русской истории и русской славы.

Прошу Ваше Сиятельство принять уверение в моем глубоком уважении и искренней преданности.

Адриан Прахов

3 сент[ября] 1881 [г].

**№ 38. Подсчет расходов на снятие копий
с фресок Киево-Софийского собора
Киев, сентябрь 1881 г.**

Софийский счет

Лес	14.80
Плотники	28.35
Калька бумаж[ная]	28.25
Живописцу по 22 авт[уста]	18.75
Холст	23.73
Подрамки	10.92
Живописцу 24 авт[уста], 5 сент[ября]	66.30
Гвозди	0.40
Деревяшки для выдавли[вания]	0.50
Бумага для перевода	2.25
Золото от Покровского 2 кн.	6.15
Живописцу на перевод золота	1.50
Спичину 2–7 сентября	4.0
Ющенку 3–7 сентября	4.0
Пищуненку за 7 1/2 дн[ей] (2–11 сент[ября])	7.50
2 фунта лаку по 40 к.	0.80
Спирта 1 бут.	0.80
Н. И. Мурашко ¹⁴⁶ за рабочих от 7 по 19 [сентября] включ[ительно]	50.77

¹⁴⁶ Художник Н. И. Мурашко, друг Прахова и Репина, вспоминает: «Работа в Кирилівському храмі була вигідна для мене перший [1881] рік, а вже на другий [1882] рік я ледве звів кінці; ледве, як то кажуть, вискочив. Що спричинилося до цього? Та, можна сказати, багато що. Першого року було більше реставрації, це виявилось простішим для нас і вигіднішим, а другого року довелося записувати цілі великі площини стін картинами, а платня була визначена по 2 1/2 карбованці за 1 кв. аршин. Кому хочеться ламати собі голову особливою розцінкою, та й нелегка це справа; комісія це гуртом і здає 7000 кв. аршин орнаментів, фонів, фігур, картин — усе за одну ціну: катая усе за два з половиною —

Пищуненку за 12 сент[ября] (1 день)	1.–
М. Шульге	1.–
Бендюку за перевоз в Кир[илловскую]	1.–
Ющенку за 6 1/2 дней (9–17 с[ентября])	6.50
Пищуненку за 4 дня (16, 17, 18, 19 [сентября])	4.0

№ 39. Пожелания А. В. Прахова к работам в Софийском
и Михайловском Златоверхом соборах
Киев, 20 сентября 1881 г.

Desiderata [Пожелания] 20 сент[ября] 1881 [г.]

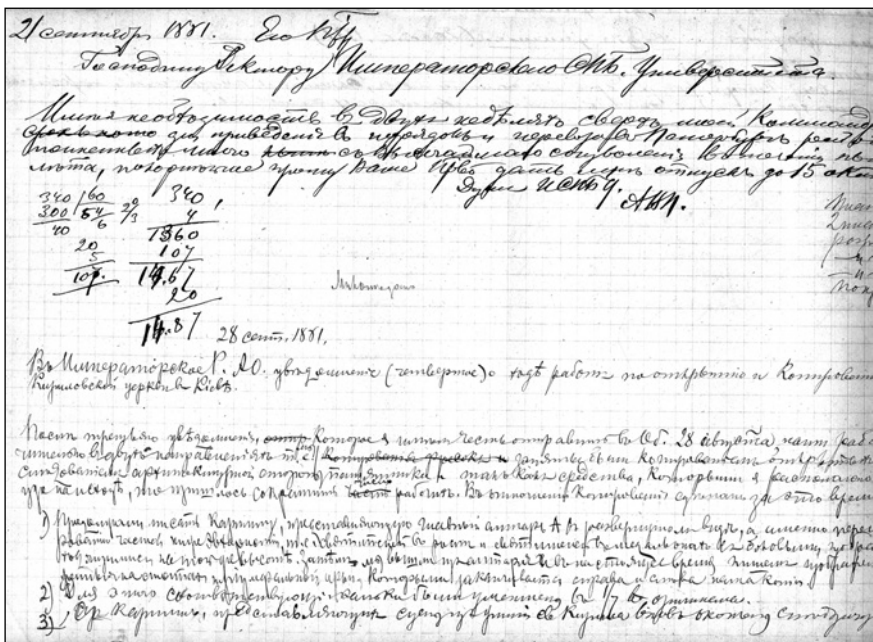
Для Софии

- 1) Открыть главный алтарь настолько, чтобы видна была *вся* мозаика, для чего восстановить первоначальную алтарную преграду, обломки которой существуют и ныне.
- 2) В Георгиевском приделе освободить абсиду от всяких вещей и отделить ее решеткой.
- 3) Казенку <?> очистить, сделать ее доступною всем.
- 4) Обделать приличным образом древнюю крестильню.
- 5) Не ожидая, чем разрешится вопрос об отоплении храма, переделать главное западное окно, восстановив древнюю форму.
- 6) Из всех предметов древнего происхождения, вышедших из употребления, образовать при церкви музей древностей для посетителей, с соответствующим указателем.
- 7) Тщательно обследовать степень прочности мозаик и их ремонтировать.
- 8) (Обществу) Скопировать фрески Соф[ийской] крестильни и внести их в издание.
- 9) (Обществу) Скопировать все мраморные обломки и внести их в издание.

Desiderata

Для Михайловского З[латоверхого] м[онастыря]

і край! Фон, орнамент протягти дуже навіть вигідно, а вже створити композицію якусь, то це вже інша річ, доводиться витратити час, поки людина думає та передумає. У нас іноді було так, що поки комісія думала та гадала, чим заповнити чисті, без усяких ознак фресок стіни, що відкрилися [від тиньку], моя артіль була без роботи, і це нас дуже підкосило; не розпускати ж мені майстрів, поки комісія остаточно дійде якогось висновку. Можна було б і розпустити, але в мене на це не вистачало характеру: куди ж голодних розпускати?» (*Мурашко М. І.* Спогади старого вчителя. — Київ, 1964. — С. 82; детально про роботу в Кирилловской церкви см. там же — С. 68–74).

Страница черновиков с письмом ректору СПб университета А. Н. Бекетову и началом четвертого отчета перед ИРАО

- 1) Открыть главный алтарь настолько, чтобы было освещено и видно мозаичное изображение Евхаристии, единственная в России мозаика XII века.
- 2) Тщательно обследовать степень прочности мозаики и ее ремонт простейшим образом.
- 3) Дать древнему рельефу помещение, где бы он был виден всегда всем.
- 4) Две мраморные колонки, вставленные вверх ногами у входа в Варваринский придел, вынуть, заменив их иными, очистив от покраски и приислав им иное назначение, руководствуясь археологическими изысканиями.

№ 40. «Общие желания» А. В. Прахова к охране древних памятников Киев, 20 сентября 1881 г.

Общие желания (20 сент[ября] 1881 [г.])

- 1) Устроить по всей Империи ревизию древних памятников, сделать общую им перепись и сделать их хранителей ответственными за их сохранность.

№ 41. А. В. Прахов — ректору СПб университета А. Н. Бекетову
Киев, 21 сентября 1881 г.

21 сентября 1881 [г.].

Его Пр[евосходительст]ву
господину ректору Императорского СПб. Университета

Имея необходимость в двух неделях сверх моей командировки для приведения в порядок и перевоза в Петербург работ, исполненных мною с Высочайшего соизволения в течение нынешнего лета, покорнейше прошу Ваше Пр[евосходительст]во дать мне отпуск до 15 октября.

Д[о]ц[ен]т ИСПБУ А. В. П[рахов]¹⁴⁷

№ 42. Четвертый отчет А. В. Прахова
перед Императорским Русским археологическим обществом
о ходе работ в Кирилловской церкви
Киев, 28 сентября 1881 г.

В Императорское Р[усское] а[рхеологическое] о[бщество] уведомление (четвертое) о ходе работ по открытию и копированию фресок Кирилловской церкви в Киеве

После третьего уведомления, которое я имел честь отправить в Об[щество] 28 августа, наши работы шли исключительно в двух направлениях, т[о] е[сть] мы заняты были копированием открытых фресок и исследованием архитектурной стороны памятника, и так как средства, которыми я располагаю в этом году, уже на исходе, то пришлось сократить число работ. В отношении копирования сделано за это время следующее:

1) Продолжали писать картину, представляющую главный алтарь А в развернутом виде, именно перешли к копированию частей ниже Евхаристии, т[о] е[сть] святителей в рост и святителей в медальонах с боковыми изображениями, находящимися на той же высоте. Затем мы вышли из алтаря, и в настоящее время пишем изображения, расположенные на столпах триумфальной арки, которыми заканчивается справа и слева наша копия.

2) Для этого соответствующие кальки были уменьшены в $\frac{1}{7}$ оригинала.

¹⁴⁷ Странная подпись: в сентябре 1881-го Прахов был экстраординарным профессором СПб университета, а не доцентом.

Из картин, представляющих сцены из жития св. Кирилла, вновь окончены следующие копии:

3) Св. Кир[илл] проведует правую веру.

4) Св. Кир[илл] учит в соборе.

5) Погреб[ение] св. Кирилла.

6) Св. Кир[илл] проклин[ает] еретиков¹⁴⁸.

7) Полуслинявшая фреска, на которой св. Кирилл представлен идущим в какую-то церковь с благослов[ляющим] жестом. Ввиду испорченности подлинника наша копия сделана не в натур[альную] велич[ину], как прочие, но в $\frac{1}{4}$. В такой же мере уменьшена в нашей копии также полуслинявшая фреска,

8) на котор[ой] изображ[ен] св. К[ирилл], едущий на корабле.

9) Находится в работе копия с 3-ей полуслинявшей фрески из жития св. Кирилла, которой заканчивается цикл этих картин на север[ной] стороне абсидной ниши алтаря В.

10) Копируется на холсте в $\frac{1}{7}$ подлинника колоссальное изображение Богоматери из абсиды главного алтаря, живопись XVII в.

Так как деньги и время на исходе, то, вероятно, придется закончить копирование нынешнего года поименованными выше картинами. Таким образом окажется, что мы в нынешнем году открыли около $\frac{2}{3}$ всех фресок, а скопировали несколько менее половины.

Сверх этих живопис[ных] работ я продолжаю архитектурное исследование памятника, которое двинуто настолько, что можно было сделать эскизы 6 разрезов, из них три уже вычерчены и оттушеваны мною.

Ввиду предстоящего конца работ нынешнего лета приходится, конечно, уделять немало времени и на проведение в порядок здания, чтобы открытое нами не пострадало в течение зимы, т[о] е[сть] вставляются окна, вынутые ради света, приводятся в порядок леса, несколько раз менявшие свой вид ради удобства живописцев, и т. п.

Этим уведомлением я заканчиваю свои донесения в ИРАО за нынешнее лето, и через несколько недель буду иметь честь лично представить уважаемому собранию коллекцию копий, исполненных мною по его поручению, с соответствующими планами и разрезами здания.

Д[ействительный] ч[лен] ИРАО А[дриан] П[рахов]

¹⁴⁸ Нумерация выполненных с 28 августа по 28 сентября 1881 г. работ здесь у Прахова логически явно сбивается.

№ 43. А. В. Прахов — П. И. [?]

Киев, 11 октября 1881 г.

Ваше Превосходительство

Павел Иванович,

Прерывая на зимнее время работы в Кирилловской церкви, исполняемые мною с Высочайшего соизволения, я принужден оставить на месте леса, которыми заняты в настоящее время все три алтаря. Имею честь обратиться к Вашему Превосходительству с почитательнейшею просьбою принять это имущество Императорского Русского археологического общества, стоимостью в *<пропуск в тексте>*, под Ваше покровительство и вменить подлежащим лицам заботиться об его сохранности до возобновления моих работ будущей весной.

Действ[ительный] чл[ен] ИРАО А. Прахов.

Октября 11 дня

1881 [г.]

№ 44. Незаконченный беловик письма А. В. Прахова — П. И. [?]

Киев, 11 октября 1881 г.

Ваше Превосходительство

Павел Иванович,

Прерывая на зимнее время работы в Кирилловской церкви, исполняемые мною с Высочайшего сочувствия, я принужден оставить на месте леса, которыми заняты в настоящее время все три алтаря. Имею честь обратиться к Вашему Превосходительству с почитательнейшею просьбой принять это имущество Императорского Русского археологического общества, стоимостью в [429,93 руб.¹⁴⁹], под Ваше покровительство и вменить подлежащим лицам в обязанность заботиться об его сохранности до возобновления моих работ.

Дей[ствительный] член Русского археологического общества

Адриан Прахов]

№ 45. А. В. Прахов — протоиерею П. Г. Лебединцеву

Киев, 15 октября 1881 г.

П. Г. Лебединцеву (ответ)

¹⁴⁹ На поле черновика — расчет стоимости лесов: «слепые» для нас арифметические действия, по-дытоженные цифрою «429,93» (см. рис.).

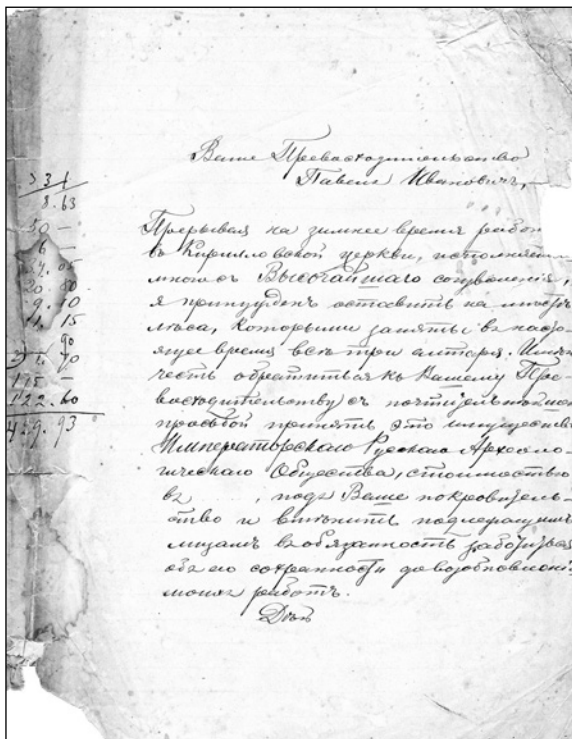
Ваше Высокопреподобие Петр Гаврилович, предполагаемое Вами освидетельствование комиссией из сведущих техников и составление акта о состоянии алтарной Софийской мозаики после сделанных мною копий, живописной и [с] формовкою на бумагу, я нахожу вполне целесообразным, желал бы сам присутствовать при этом, и потому прошу Вас устроить это сегодня или завтра, так как по служебным условиям это последний срок моего пребывания в Киеве. О времени прошу уведомить.

При этом выписываю Вам из моего журнала¹⁵⁰ следующие данные о том, какие именно были производимы мною операции над мозаикой.

1) Были промыты мною легким раствором поташа и вслед за промывкой осушены неклееной бумагой — вся Евхаристия и Святители, как северные, так и южные. Выше карниза над Евхаристией мы не подымались.

2) Скопировано на кальку все среднее изображение Евхаристии, то есть пределом от него налево ангел, Иисус Христос, преподающий хлеб, и подходящие к Нему два первых апостола, то же самое и с правой стороны. Калька употреблена была холщевая, камни были сперва прочерчены, и затем по прочерченному изображению написаны тона. Под кальку подкладывались при писании красками куски обоейной бумаги.

3) Сформованы бумагой: все южные святители, т[о] е[сть] свв Лаврентий, Григорий, Иоанн Златоуст, Василий и Григорий Тавматург. Из Евхаристии

Страница оригинала документа № 44

¹⁵⁰ Вероятно, существует отдельный журнал Прахова, посвященный работам в Софийском соборе.

сформованы бумагой головы: ап. Петра и того, что за ним, затем Иисуса Христа с св. хлебом, ангела <нрзб>, правого ангела и правого изображения И[исуса] Хр[иста].

4) Прежде чем приступить к копированию, вся копируемая часть была мною тщательно исследована относительно ее прочности, также осмотрены были мною и части смежной мозаики, при этом оказалось, что [на] самом массивном месте — ноги св. ап. Павла (принимающего чашу), — мозаики отстали от стены¹⁵¹. В других местах оказались дыры от вывалившихся кубиков, доньшики этих дыр черно-красного и бледнорозового цвета, черного от грязи, красного, вероятно, от калькировки, производившейся в 1867 году, розового от той же причины.

Все поврежденные места были отмечены мною мелом (для рабочих) и своевременно указаны Вашему Высокопреподобию. Если рабочие не успели счистить мел, то заметки должны быть и теперь налицо.

5) При очищении шиферного карниза (выше Евхаристии) от пыли на нем оказались кубики разных цветов, осыпавшиеся, конечно, с верхних изображений.

В заключение считаю долгом повторить Вашему Высокопреподобию то, что уже выражал несколько раз, а именно, что софийская мозаика как один из самых удачных памятников достойна самого серьезного внимания, по моему мнению следует пригласить известного мозаичиста, который тщательно освидетельствовал бы степень ее прочности и починил бы все места, сколько-нибудь попорченные, дабы этим предотвратить дальнейшую порчу. При той просвещенной бдительности, которую выказываете Ваше Высокопреподобие по отношению к древности, нельзя ни минуты сомневаться в том, что Вы сделаете для этого все, от Вас зависящее.

Прошу принять уверение в моем совершенном почтении и глубокой признательности.

А. Прахов

15 окт[ября]
1881 [г.]

17 окт[ября] собралась комиссия из [П. Г.] Лебединцева, Богданова, арх[итекторов М. С.] Иконникова, [В. Н.] Николаева, протоиерея Желтоножского и меня; новых повреждений не оказалось.

¹⁵¹ В оригинале члены предложения не согласованы.

№ 46. А. В. Прахов — историко-филологическому факультету
СПб университета,
СПб, начало ноября 1881 г.

В историко-филологический факультет

Имею честь покорнейше просить ист[орико]-ф[илологический] факультет ходатайствовать о командировании меня с ученою целью на Восток с 15 ноября текущего года на 5 месяцев.

Мои научные занятия по истории искусства сосредоточивались последнее время на искусстве Египта, Передней Азии, Греции и Рима и Византии. В течение 7 лет я имею честь излагать студентам III и IV курса историю искусств египетского, вавилоно-ассирийского, финикийского, мино-азиатского и греко-римского; памятники византийского искусства вошли в сферу моих научных интересов с тех пор, как я предался изучению памятников отечественной старины. Естественно, что для окончательного выяснения многих частных вопросов и для лучшего понимания общего хода эстетической жизни в помянутых странах мне необходимо лично познакомиться как с этими странами, так и с уже новыми памятниками в них, руинами и возникшими в новейшее время собраниями и музеями (как музей афинский и бунакский). Без такого личного знакомства я затрудняюсь выпустить в свет давно обрабатываемое мною сочинение по истории искусства этих стран. Но все эти страны могут быть доступны по климатическим условиям только в *зимнее* время (в особенности Египет, Палестина и Сирия), в настоящую же зиму многие условия сложились столь благоприятно, что я мог бы совершить путешествие по этим странам, не обременяя университет просьбою о специальном пособии для этой цели.

Ввиду всех этих соображений смею надеяться, что ист[орико]-ф[илологический] ф[акультет] не откажет ходатайствовать о командировании меня с науч[ной] ц[елью] на вышеозначенный срок. Но с наступлением весенних месяцев, именно мая месяца, я должен возвратиться в Киев для окончания работ, возложенных на меня с Высочайшего соизволения ИРАО. Для исполнения этого труда мне понадобится все лето и часть осени (до наступления холодов), приблизительно до 1 октября 1882 года, поэтому если бы историко-ф[илологический] факультет нашел это удобным, я просил бы исходатайствовать мне командировку до 1 октября 1882 года с правом оставаться за границей до 1 мая, и с 1 июня по 1 октября — в Киеве¹⁵².

¹⁵² Командировка на Восток Прахову была предоставлена: из этого черновика не вполне понятно, за его счет, или за казначейский. Поразительно в этом довольно дерзком ходатайстве совершенное забвение

№ 47. А. В. Прахов — графу А. С. Уварову
СПб, 14 ноября 1881 г.

Ваше Сиятельство, граф Алексей Сергеевич,

Обстоятельства сложились так, что я не буду этою осенью делать доклада в Импер[аторском] русск[ом] арх[еологическом] обществе. Дело в том, что я уезжаю на зимние месяцы на Восток, в Египет, Палестину, Сирию, Грецию и византийские города с целью дополнить вообще¹⁵³ мои познания по истории восточного и классического искусства и, главное, воочию познакомиться с памятниками искусства *византийского*, что стало для меня необходимостью с тех пор, как я предался изучению древнейших отечественных памятников. Общество не желает меня задерживать, и потому предложило мне отложить доклад до окончания работы, т[о] е[сть] до будущей [1882 года] осени.

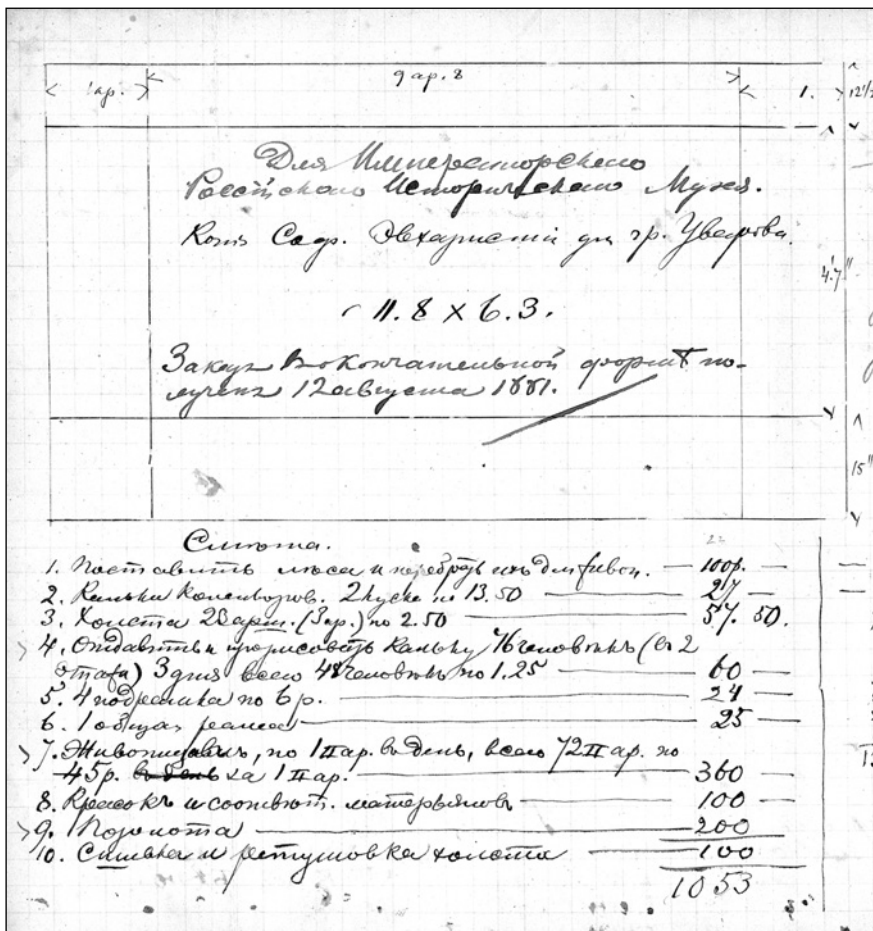
Но все привезенные мною копии выставлены мною в зале Jесе de Pante в нашем университете, и за моим отсутствием ими будет заведовать И. В. Помяловский. Я убедительно просил бы Ваше Сиятельство, когда Вы пожелаете в Петербург, посетить эту выставку, предупредив для этого Ивана Васильевича. Весьма возможно, что кое-что из кирилловских фресок окажется нужным для Вашего музея, и тогда, если Вам угодно будет по-прежнему удостоить меня Вашим вниманием, конечно, будет удобнее всего сделать эти копии в будущем лето (1882), пока еще будут стоять в храме леса.

Копии с софийской Евхаристии удалось лишь соединить, наклеив ее на кусок прочного холста, так что теперь вся она составляет одну цельную картину. Надо, конечно, время, чтобы полотно хорошенько высохло, для этого потребуется несколько месяцев. На днях приступлю к золочению фона. Одним словом, к весне [1882 г.] копия будет готова. Когда Вы пожелаете в университет, Вы увидите и Вашу копию. Я поместил ее там, так как это самое удобное место для ее сушки¹⁵⁴.

ние потребности студентов СПб университета в лекциях по истории искусств: из биографии Прахова известно, что в течение 1881–1882 гг. он лекции не читал, и студенты остались без этой дисциплины.

¹⁵³ «Дополнить вообще» — совершенно пронзительный аргумент, который, впрочем, при почти полном отсутствии специальной литературы о Востоке, может быть вполне прощен Прахову, любившему попутешествовать и за державный, и за собственный счет.

¹⁵⁴ Речь идет о копии Евхаристии, выполнявшейся Праховым по просьбе графа А. С. Уварова для Императорского Российского исторического музея размером 6,3 x 11,8 арш. (4,5 x 8,4 м). В черновиках есть чертежик, изображающий картонную окладку для этой копии. На ней текст: «Для Императорского Российского исторического музея. Копия соф[ийской] Евхаристии для гр[афа] Уварова. 11,8 x 6,3 (см. рис. — А. П.). Заказ в окончательной форме получен 12 августа 1881».

Чертеж картонной окладки для выполненной А. В. Праховым для графа А. С. Уварова копии фрески «Евхаристия» из Софийского собора и разные расчеты

Я был бы весьма счастлив, если бы мог быть полезен Вашему Сиятельству во время моего путешествия, с радостью исполню всякое поручение, которое не будет превышать моих сил и познаний. Если бы Вам угодно было поручить мне что-либо, прошу почтить меня письмом теперь же, в Петербурге (я уезжаю 19 ноября); если бы что-либо Вы пожелали поручить позже, то прошу писать в Каир, *poste-restante* [до востребования]. В Египте я пробуду весь наш декабрь. Затем письмо могло бы нагнать меня в Иерусалиме и Афинах.

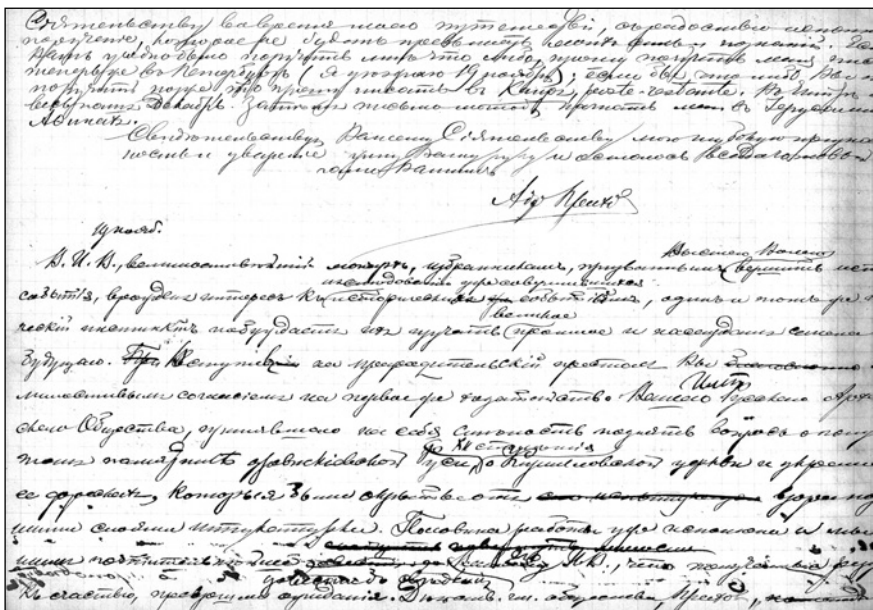
Свидетельствуя Вашему Сиятельству мою глубокую признательность и уважение, жму Вашу руку и остаюсь всегда готовый к услугам Вашим
Адр[иан] Прахов

№ 48. А. В. Прахов от имени Императорского Русского
археологического общества — Его Императорскому Величеству
Государю Императору Александру III
СПб, 19 ноября 1881 г.¹⁵⁵

19 нояб[ря]

В[аше] И[мператорское] В[еличество], всемилостивейший монарх, избранным, призванным Высшею Волею вершить исторические события, врожден интерес к исследованию уже совершившихся исторических событий, один и тот же исторический инстинкт побуждает их изучать великое прошлое и насаждать семена великого будущего. Вступив на прародительский престол, Вы ответили милостивым согласием на первое же ходатайство Вашего Имп[ераторского] Русского археологического общества, принявшего на себя смелость поднять вопрос о полузабытом памятнике древнекиевской Руси до XII столетия, о Кирилловской церкви и украшающих ее фресках, которые были скрыты от взора позднейшими слоями штукатурки. Половина работы уже исполнена, и мы спешим почтительнейше довести до сведения Вашего И[мператорского] В[еличества], что полученные результаты, к счастью, превзошли ожидания. Действ[ительный] чл[ен] Общества, Прахов, посланный с Вашего Государева соизволения для исполнения работ, успел очистить около двух третей всех стен церкви, причем ему удалось открыть и вызвать в прежней свежести целый ряд фресок, красноречиво свидетельствующих о состоянии киевского искусства в XII веке, при великом князе Всеволоде II Ольговиче, создателе этой церкви. Важнейшими находками среди фресок следует считать изображения ангелов над великокняжескими надгробиями в паперти, изображения Страшного Суда и Рая (Ложа Авраамова) там же, образа Принесения во храм

¹⁵⁵ Черновик всеподданнейшего доклада, который граф И. Д. Делянов представлял на благоусмотрение Государя Императора Александра III. На беловике именно этого доклада Его Величеству благоугодно было начертать: «ВЕСЬМА ИНТЕРЕСНОЕ ОТКРЫТИЕ» (История Императорского Русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования... — С. 158). В 1897 г. Прахов, памятуя о помощи Государя, оказанной в исследовании Кирилловской церкви, прочитал в заседании Общества ревнителей русского и исторического просвещения доклад «Император Александр III как деятель русского национального искусства».

Первая страница черновика всеподданейшего доклада ИРАО
Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру III

на столпах «царской арки», свв апостолов Петра и Павла на тех же столпах и, главное, целый ряд картин, отчасти прекрасно сохранившихся, на запрестольной стене южного алтаря, рассказывающих нам шаг за шагом житие св. Кир[илла] Александрийского, знаменитого ревнителя православия против несторианской ереси, председательствовавшего на Третьем Вселенском соборе в Эфесе. Сюжеты картин вполне объяснены надписями на фоне картин, хорошо сохранившимися, и, в свою очередь, представляющими интересный материал для истории древнерусского языка [времени их] написания. На одной картине представлена [Пре]св[ятая] Богородица, благословляющая свв Афанасия (учителя) и Кирилла (ученика). Затем следует ряд картин, в которых изображены разные деяния св. Кирилла, он то исцеляет бесноватых, то проповедует правую веру, то учит в соборе (Эфесском), то проклинает еретиков. Картины вводят нас также и в более интимную жизнь святителя: мы видим его «пишущим заповедь Божию» в его кабинете, причем нам открывается интересная картина тогдашнего бытия; мы видим его и на пастырской кафедре, поучающего здесь людей. После работ нынешнего лета значение открываемого памятника выяснилось настолько, что можно определить почетное место, которое занимают ки-

Страница черновика с текстом телеграммы в Государственный контроль (документ № 35), зарисовкой и денежными расчетами

рилово-ские фрески в истории древнерусского искусства. Как бесценные софийские мозаики и некоторые неподновленные софийские фрески представляют нам киевское искусство XI века, так киевское искусство XII века, до сих пор почти неизвестное, отныне будет красноречиво представлено разнообразными и богатыми кирилловскими фресками и единственной мозаикой, уцелевшей в Михайловском Златоверхом м[онасты]ре. Но и вообще среди всех памятников древнерусского искусства XII века, сохранившихся в Старой Ладобе, в Новгороде, во Владимире, кирилловские фрески займут видное место как по достоинству художественному, так и по обилию бытовых картин.

Значительная часть фресок, открытых этим летом, скопирована г. Праховым то в величину подлинника, то в уменьшенном виде, со всею археологической точностью; фотографии с нескольких из этих копий почтительнейшее прилагаем.

Сверх этих памятников XII века в стенах Кирилловской церкви оказалось несколько драгоценных следов позднейшего искусства, времени обновления храма, в XVI–XVII веке, при князьях Острожских. Таково: колоссальное изображение молящейся Богоматери в полукуполе главного алтаря, меньше[e] изображение Богоматери с Младенцем в паперти, и портрет в натуральную величину славного настоятеля и обновителя храма, игумена Василия Красовского († 1614 г.), писанный искусною рукою.

Из архитектурных находок, сделанных при исследовании храма г. Праховым, самым важным является открытие двух ниш, украшенных фресками, в южной стене паперти, служивших для помещения великокняжеских гробниц. Далее не лишено интереса открытие какого-то тайника в южной стене, в алтаре в честь свв Кирилла и Афанасия. Все находки нанесены на планы и разрезы храма, составленные г. Праховым.

Из архитектурных находок, сделанных при исследовании храма г. Праховым, самым важным является открытие двух ниш, украшенных фресками, в южной стене паперти, служивших для помещения великокняжеских гробниц. Далее не лишено интереса открытие какого-то тайника в южной стене, в алтаре в честь свв Кирилла и Афанасия. Все находки нанесены на планы и разрезы храма, составленные г. Праховым.

Повергая к стопам В[ашего] И[мператорского] В[еличества] сведения об

Алтарная преграда в Кирилловской церкви, выполненная по чертежам А. В. Прахова, и иконы св. Афанасия Александрийского, Пресвятой Богородицы с Младенцем, Господа нашего Иисуса Христа и св. Кирилла Александрийского, написанные М. А. Врубелем, 1880-е гг.

исполненных работах, мы счастливы тем, что по мере наших сил старались оправдать высокое доверие, которым В[ашему] И[мператорскому] В[еличеству] угодно было всемилостивейше почтить Ваше Им[ператорское] Р[усское] а[рхеологическое] о[бщество]. —

* * *

Прахов после 1881 г.: стилизация, Врубель и византизм «русского стиля». В 1881-м Прахову исполнилось 35 лет: даже по нынешним меркам это возраст довольно романтический для университетского профессора и автора хотя немногих, но солидных сочинений. Время акмэ придет к нему во время руководства росписью Владимирского собора¹⁵⁶, о чем он сейчас, в 1881-м, конечно же,

¹⁵⁶ Вслед за В. А. Дедовым постараемся быть объективными: «Владимирскому собору в Киеве, этому народному памятнику, грозила опасность быть расписанным какой-нибудь заурядной иконо-

не подозревает, и раскрытия остатков Успенского собора во Владимире-Волынском¹⁵⁷. Затем как-то очень быстро наступит у Прахова пора творческого увядания, бытийной усталости, и он едва дотерпит до выслуги 30 лет по учебной части, чтобы с полной пенсией (3000 руб. в год) и званием заслуженного ординарного профессора согласно ст. 105 Университетского устава 1884 г. уйти на покой в 1903-м, в возрасте 57 лет. В продолжение отведенных ему Господом еще тринадцати лет Адриан Викторович ведет довольно сибаритский образ жизни, изредка печатается, издали руководит занятиями немногих молодых коллег (например, Ф. И. Шмитом в Константинополе). 70-летний Прахов умер в Ялте за год до крушения монархии и гибели Российской империи, 14-го мая 1916-го, в день мчч Исидора и Максима и преп. Никиты: вовремя умер. Однако в 1881-м он, разумеется, не подозревал о будущем, полный напористого устремления, бившего с разным напряжением в нескольких направлениях.

На черновом послании Российскому монарху «Кирилловские черновики» Прахова за 1881 год обрываются. Адриан Викторович и в 1882 г., и позднее (с Врубелем) трудился в Кирилловской церкви, и наверняка вел записи, которые должны были сохраниться в его архивных фондах, как у нас принято, разбросанных по разным учреждениям и городам. Возможно, когда-нибудь обнаружатся, будут опубликованы «Кирилловские черновики» и этих лет, и мы смо-

писной артелью или таковыми же отдельными художниками. Так было решено в канцеляриях и сметах. Тот, кто знает, как алмазново тверды канцелярии и сметы в раз принятых решениях, принятых многие годы тому назад, сросшихся со сметами, проросших канцелярией в виде заведенных порядков, существующих примеров и “встречающихся препятствий”, — только тот поймет, что нужна была вся неспособность профессора Прахова признать существование затруднений, чтобы поставить дело украшения собора на широкую ногу. Профессору по обыкновению это удалось, и он создал памятник не только крестителю России, но и *самой России*, русскому искусству. Мало того, в этом храме произошёл перелом в направлении русской живописи» (*Дедлов В. А. Киевский Владимирский собор и его художественные творцы.* — С. 16).

¹⁵⁷ См.: *Дверницкий Е. Н. Памятники древнего православия в г. Владимире-Волынском.* — Киев, 1899; см. также в нашем сборнике статью П. А. Рычкова «Дослідження та відбудова Успенського собору у Володимирі-Волинському: Внесок Адріана Прахова». Л. А. Беляев в качестве типичного примера «архитектурно-художественного» подхода (как альтернативы «церковного» подхода) приводит именно эту работу Прахова: «Тщательное раскрытие остатков здания Успенского собора обеспечило реставрацию нужными материалами, — но проводилось оно без разрешения Археологической комиссии, представленный отчет говорил не об исследовании, но о восстановлении, а опубликованы лишь самые краткие информации о раскопках руин в урочище Старая Кафедра над р. Лугой и описание архитектурных деталей» (*Беляев Л. А. Христианские древности: Введение в сравнительное изучение.* — 2-е изд. — СПб, 2001. — С. 460).

жем узнать интересные, нужные и не очень интересные, даже порой совсем ненужные подробности его работы¹⁵⁸. «Кирилловские черновики» Прахова 1881 г. — документальный памятник российской истории, нежизненная фиксация заботы центральных имперских учреждений о производстве материальной культуры и искусства XII–XIX вв., имеющем черты непреходящей ценности. Понятие ценности раздвинуло хронологические рамки «охраны» после участия Прахова и Врубеля: стилизовали под «рыцарственный» (по удачному слову Б. А. Рыбакова) XII век — получили настоящий конец XIX-го.

Частично о летних работах 1882 г. сведения содержатся в докладе Прахова, сделанном в Общем собрании ИРАО 9 января 1883 г. по завершении двухлетних кирилловских трудов. В фундаментальном издании Н. И. Веселовского «История Императорского Русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования» есть конспективный репортаж о праховских усилиях. «В 1882 г. открыты в барабане [купола] изображения 12 апостолов, расчищены купол и докончены снимки с фресок прочих частей храма. Всех снимков сделано более 200; работы обошлись в 10.001 р. 50 к. О сделанных открытиях г. Прахов прочитал доклад в публичном заседании Общества в январе 1883 г. в одном из залов СПб университета, где были расставлены все снимки, с приложением пояснительного каталога этих копий¹⁵⁹. Кроме того, Общество, желая сделать доступным для публики роспись Кирилловского монастыря в копиях, исходатайствовало разрешение на открытие бесплатной публичной выставки в том же помещении.

Затем г. Прахов возбудил вопрос о дальнейшей судьбе храма...; явилась необходимость “работы, счастливо начатые открытием важных фресок, достойно увенчать обновлением Кирилловского храма, при котором одинаково соблюдены были бы интересы как русской археологии, так и православной церкви”. Эта потребность осуществилась без непосредственного участия Общества; но оно не могло оставить без внимания произведенную г. Праховым такую капитальную работу и просило его внести в отделение русской и славянской археологии подробную записку об издании рисунков.

Копии с фресок Кирилловского монастыря были выставлены в Одессе во

¹⁵⁸ С непрерывным ростом численности населения, как ни странно, качество населения не повышается, и талантливых людей все так же мало, как две тысячи лет назад. Оттого, вероятно, вызывает интерес каждая мелочь в жизни человека необычного, оставившего хотя бы строчку непареми в подстрочном примечании на странице мировой истории: все меньше становится уникальных людей, все ширится электорат. Прахов, что бы о нем сомнительного ни писать, был человеком ярким и неповторимым: персонаж для серии ЖЗЛ.

¹⁵⁹ Имеется в виду: *Прахов А. В.* Каталог выставки копий с памятников искусства в Киеве...

*Председатель ИРАО
Его Императорское Высочество Государь
Великий князь Константин Николаевич*

время VI Археологического съезда, в 1884 году. ...Некоторые из них были переданы г. Праховым как частная собственность на хранение в Императорский Российский исторический музей, другие остались в музее древностей при Петербургском университете. Вследствие этого в Обществе возникла мысль уступить все снимки Историческому музею за плату по взаимному соглашению (заседание 22 декабря 1887 г.), но это предположение не осуществилось. После этого Совет Общества решил обратиться к г. Прахову с запросом, не пожелает ли он взять на себя труд составления текста, если бы Общество постановило издать фрески (заседание 15 марта 1888 г.). На этом пока дело и остановилось»¹⁶⁰. И до сих пор, конечно, не сдвинулось с поставленной в 1888 го-

ду точки. За прошедшее с тех пор столетие фрески Кирилловской церкви сфотографированы заново, в самое последнее время качественно изданы (например, в роскошной монографии И. Е. Марголиной и В. И. Ульяновского 2005 г.), так что пожелание ИРАО о полиграфическом увековечении уникальной древнерусской живописи в известном смысле можно считать выполненным. Но копии, сделанные Праховым, так и не были опубликованы.

Потрудившись в течение двух лет в Кирилловской церкви, Прахов в докладе Общему собранию ИРАО подчеркивает значение этого памятника в следующих выпренно-искусствоведческих выражениях, научность которых, впрочем, сомнению не подлежит. —

«Во-первых, для Киева он (храм. — А. П.) является совершенно новою и красноречивою страницей в истории его искусства, так как до открытия Кирилловских фресок единственным представителем киевского XII века были немногие мозаики, уцелевшие в алтаре Киево-Михайловского Златоверхого монастыря. Далее, если сравнить кирилловские фрески с прочими известными памятни-

¹⁶⁰ История Императорского Русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования... — С. 156–159.

ками XII века, как фрески Георгиевской церкви в Старой Ладоге, в Нередицком Спасе в Новгороде, в Дмитриевском соборе во Владимире, то кроме решительно-го превосходства в художественном отношении, кирилловские выгодно отличаются еще тем, что только среди них мы встречаемся с *картинами бытовыми*.

Но этим еще не ограничивается вывод, который мы можем сделать из наблюдения над новооткрытым киевским искусством XII века. Вы обратили, конечно, внимание на то, что все изображения мозаичные и фресковые XI века (например, в Киево-Софийском соборе) сопровождаются греческими надписями. Все фрески и мозаики (михайловские) XII века сопровождаются надписями русскими; фрески кирилловские, нередицкие, ладожские, дмитриевские, все они пояснены русскими надписями. Не следует ли заключить из этого, что в XII веке мы имели уже нашу собственную русскую художественную школу, которая вносила те или другие русские черты в византийские образцы, и, естественно, все греческие пояснительные надписи заменила своими русскими? Если это так, то мы можем сделать еще одно интересное наблюдение. Сравните фрески и мозаики софийские, греческие XI века с михайловскими мозаиками и кирилловскими фресками, русскими XII века. Вы невольно остановитесь на той особенности, что в живописи XII века стиль, прежде условный и несколько деревянный, уступает место большей естественности, большей свободе. Взгляните на эти две мозаики, Евхаристию софийского алтаря и Евхаристию михайловского алтаря, и для примера сравните апостолов, подходящих справа к Иисусу Христу с чашей, — вы неминуемо отдадите преимущество михайловскому изображению: сколько естественности в движении и в выражении благоговения в первой наклоненной фигуре, сколько благородной грации во второй!.. Стиль *колеблется*, так как в принесенные Византией формы русская фантазия, овладев ими, начинает вносить *живые наблюдения*, то есть, на наших глазах начинается тот органический, творческий процесс, который помог, например, итальянцам, воспользовавшись всем, что могла дать им Византия, повести дело искусства, искание красоты внешней и внутренней жизни человека, далее и далее до феноменального совершенства в созданиях XVI столетия! Век XI был для нас веком учения, век XII — началом самостоятельной художественной деятельности, да, самостоятельной, так как русский ученик византийского учителя уже начал *наблюдать действительность и вносить свои наблюдения* в искусство. Итак, этой дикой России, принявшей христианство, семена византийской образованности и византийское искусство в самом конце X века, достаточно было одного только века, чтобы не только овладеть совершенным для тех времен византийским искусством, но и — сделать уже шаг вперед!»¹⁶¹

¹⁶¹ Прахов А. В. Открытие фресок Киево-Кирилловской церкви... — С. 11–13.

Вероятно, некоторые констатации Прахова нынче — после трудов Н. П. Кондакова, В. Н. Лазарева, М. В. Аллатова, Г. К. Вагнера, Н. Н. Воронина, И. Е. Даниловой, А. Л. Якобсона, Ю. С. Асеева, В. Г. Пуцко, А. И. Комеча — выглядят трюизмом. Но Прахов был первым, кто, анализируя открываемые им самим фрески Кирилловской церкви, подчеркнул самостоятельность местных киевских живописцев, их «отклейку» от ромейских образцов, а стало быть, и извечную творческую смелость, впрочем, присущую настоящим мастерам. В целом, работы Прахова по искусству древней Руси были «откровением для всех, интересовавшихся русскими древностями»¹⁶².

Не правда ли, вполне вероятно, что Прахов, восхищавшийся перед почтенным собранием творческим новаторством русских живописцев XII в., расписывавших церкви, с точно таких же позиций подбирал художника для «обновления» росписей церкви? По рекомендации П. П. Чистякова выбор пал на 28-летнего М. А. Врубеля, оказавшегося способным вдохнуть, как некогда киевские ученики ромеев, дух необычности в псевдовизантийскую роспись конца XIX в.

Если в Кирилловской художественная манера Врубеля пришлась впору, трудился он быстро, соседство старого и нового было гармоничным, — то вновь выстроенный Владимирский собор гений Врубеля вместить не смог. Думаю, не столько в идеальных отношениях Врубеля с Э. А. Праховой кроется загадка отстранения его от значительных работ в соборе, сколько в *доскональности* проводившейся Праховым *эkleктической линии* росписей. Не в последнюю очередь и импульсивный характер художника со временем начал мешать: «таланту бездна, но воли — решимости докончить картину — на алтын, и в этом вся беда», — заключил о Врубеле Прахов. «Неорюс» Васнецова и Нестерова больше соответствовал самому духу излюбленных ропетовских «петушиных кокошников», больше отдававших запахом константинопольского ипподрома времен Феодосия, нежели невиданный прежде модернистский магнетизм врубелевского письма. Для возобновления старого, для создания художественного эрзаца, для стилизации Врубель, изучавший византийские росписи, вполне Прахова устраивал. Но для создания нового Врубель был слишком позавтрашнему современным. В этом корень отличий между культурными языками: в разности подступов к отбору и систематизации материала.

Бытие бесконечно, а человеческое познание конечно: поэтому человек привык вырывать из бытия конечное количество явлений, способное уместиться в его голове, и называет их фактами; отбор таких фактов каждая культура делает по-своему. А отобрав столь естественным образом факты, каждая культурная эпоха упаковывает их в головах своих мятущихся духом представите-

¹⁶² А. В. Прахов (некролог) // Зодчий. — 1916. — № 20. — 15 мая. — С. 195–196.

лей, будто в чемодан, каждый раз перетасовывая. Именно такой принцип отбора и систематизации фактов, упрощенно нами очерченный, составляет язык каждой культуры и подлежит описанию (и изучению) на всех уровнях: от высоконаучного до упрощенно-популярного (так М. А. Гаспаров занимательно написал «Занимательную Грецию»).

Упоминание Праховым трудов французского реставратора Э. Э. Виолле ле Дюка может свидетельствовать, помимо прочего, о приверженности русского ученого распространению стилистического направления в реставрации, основанного не на свободной художественной трактовке восстанавливаемого объекта, но на использовании научных данных по аналогии с естественными науками, когда, например, палеонтолог по одной косточке восстанавливает целое доисторическое животное. Факты, составившие язык культуры 1870–1880-х гг., принуждали творческих людей на этом языке изъясняться. Может, и можно упрекнуть Прахова (как это делает Т. С. Килессо), что, избавляя Кирилловскую церковь от позднейших (барочных) наслоений живописи и дорисовывая свои «наслоения» (кистью Врубеля и его помощников), он превращал памятник в достаточно абстрактный, «внеисторический» объект: по сути дела, в объект вневременной. *Стилизация*, эта обратная сторона *романтизации*, простительна, если за дело берется значительный человек. Прахов, с успехом стяжавший лавры «киевского Виолле ле Дюка», пригласив Врубеля, тем самым не только раздвинул хронологические рамки ценности Кирилловской церкви. Характерно, что Стасов (и Ф. И. Буслаев¹⁶³) были в России главными оппонентами Виолле ле Дюка и, стало быть, Прахова. Противоборство Стасова и Прахова было похоже на противоборство между внешними формами большого, на ходу изобретавшегося «русского стиля» и внутренней росписью достаточно камерной Кирилловской церкви. Впрочем, Стасов понимал *самобытность* не как наличие невиданных, ни в каких иных культурных пространствах не встречающихся форм, но как оригинальную комбинацию заимствованных из прошлого элементов. Прахов, похоже, держался той же точки зрения. Он оказался «интерьерным» идеологом, остальные (А. М. Горностаев, В. А. Гартман, И. П. Ропет¹⁶⁴) — идеологами «экстерьерными»: с двух разных, несходных между со-

¹⁶³ См.: Буслаев Ф. И. Русское искусство в оценке французского ученого: По поводу книги Виолле-ле-Дюка о русском искусстве // Критическое обозрение. — 1879. — № 2. — С. 2–20; № 5. — С. 1–24.

¹⁶⁴ Так называемый «русский стиль» за короткий срок прошел путь развития от теоретической концепции (А. М. Горностаев, конец 1850-х) до вдохновенного практического воплощения (В. А. Гартман, конец 1860-х) и своеобразной канонизации (И. П. Ропет, конец 1880-х — 1890-е). См., например: Кириченко Е. И. Архитектурные теории XIX века в России. — М., 1986. — С. 97–104, 207–256 (правда, несмотря на «горбачёвский» год издания, книга антимонархически заидеологизирована).

бой сторон эти подвижники «национальной подлинности», скорее изобретенной, нежели унаследованной из прошлого, задавали на протяжении 1870–1890-х гг. тон современной архитектурной форме как таковой (росписи Васнецовым интерьера Исторического музея в Москве, например).

Несколько плакатная программность Прахова была подстать *сознательной эстетизации* (ставшей отличительным признаком стилизации), и в *стилизаторстве* она подменялась не обобщением, но якобы археологической достоверностью отдельных деталей, что и полагалось гарантией вневременной, но в то же время «национальной» художественности архитектурной формы. — «Понятия “стилизаторство” и “стилизация” можно квалифицировать как две последовательные стадии в освоении наследия прошлого. Их можно рассматривать и как своего рода два полюса в понимании художественной формы»¹⁶⁵, — правда, не имеющей к традиции русского средневекового искусства и архитектуры плотного *сущностного* отношения: в основном, *формальное*.

А. П. Чехов (тогда еще Антоша Чехонте) в «Осколках московской жизни» иронизировал по поводу такой псевдонатуральности: «Наши московские зодчие народ большею частью молодой и ужасно либеральный. Квасу не пьют, “Руси” не читают, в одежде корчат англоманов, но знать ничего не хотят, кроме петушков. Римскому, готическому и прочим стилям давно уже дано по шапке. Остался один только петушок, которого вы увидите всюду, где только есть новоиспеченные лимонадные будки, балкончики, фронтончики, виньетки и проч. Патриотизм в искусстве — хорошая вещь, слов нет, но одно только скверно: отломайте петушков — и нет русского стиля. Было бы резонней и патриотичней, если бы петушки зависели от русского стиля, а не наоборот. В древности и кроме петушков много птиц было»¹⁶⁶. Возможно, Чехов несколько сгустил краски: и петушки были, и не только петушки. Прахов, например, придумал завязанные в узелок спаренные колонны, и воплотил эту похожую на византизм скульптурную форму и в алтарной преграде Кирилловской церкви, и в проекте реставрации Успенского собора во Владимире-Волынском, вызвав жест непонимания со стороны, например, В. Д. Поленова. Алтарную преграду церкви Прахов вполне умело стилизовал под византийский стиль (примеры известны): только узлом завязанные колонки выказывают сомнительную оригинальность самого Прахова, поскольку таких примеров у ромеев не было.

Как видно, Прахов относился к горностаевско-ропетовским петушкам с достойным пониманием и даже восхищением: один проект восстановления вла-

¹⁶⁵ Борисова Е. А. Русская архитектура второй половины XIX века. — М., 1979. — С. 258.

¹⁶⁶ Чехов А. П. Осколки московской жизни (2.07.1883) // Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. — М., 1979. — Сочинения. — Т. 16. — С. 35.

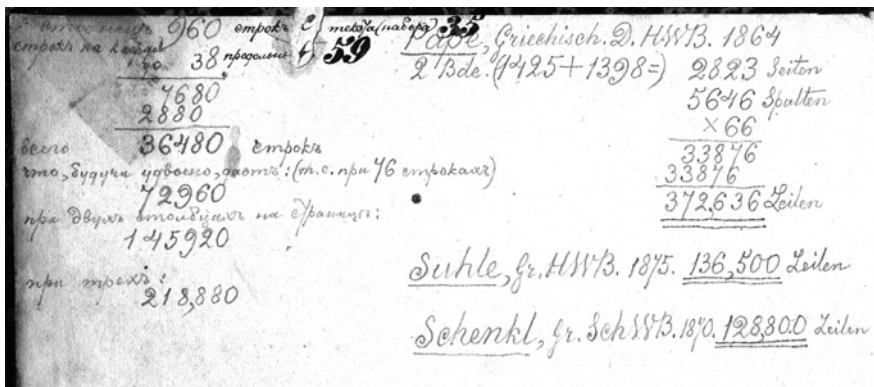

М. А. Врубель. *Сошествие Святого Духа на апостолов*, хоры Кирилловской церкви, масло, середина 1880-х гг.

димир-волинского собора чего стоит! Но как подлинный эклектик (в хорошем смысле — как *грамотный* стилизатор) Прахов мог трудиться по-разному. Упрекать его в каком-то с исторической точки зрения противозаконном оскорблении стен и пилонов Кирилловской церкви художественным действием возобновления, мол, это ж недопустимый эклектизм: XII век и диковинный академик Врубель, — занятие пустое и противное. Ведь не существует лучших и худших приемов: есть лучшее и худшее их применение. Отсюда, в свою очередь, — равноценны все стили и стилизации. Качество художественной работы определяется не приверженностью художника тому или иному стилистическому направлению, но лишь умением качественно применять те или иные его черты.

Стили, как известно со школы, меняются, но смена стилей сама по себе не ведет ни к возвышению, ни к упадку искусства. Отсюда же следует, что в искусстве нет ни прогресса, ни регресса. Но есть эволюция.

Пригласив странного молодого Врубеля, Прахов как бы придумал *прием* — средство и способ превращения действительности, нас (и его) окружающей, в действительность художественной формы. Исследование приема и есть исследование мировоззрения мастера: уверен, относительно личности Прахова

Денежные расчеты на первом форзаце альбома «Кирилловских черновиков» — образец профессорской каллиграфии

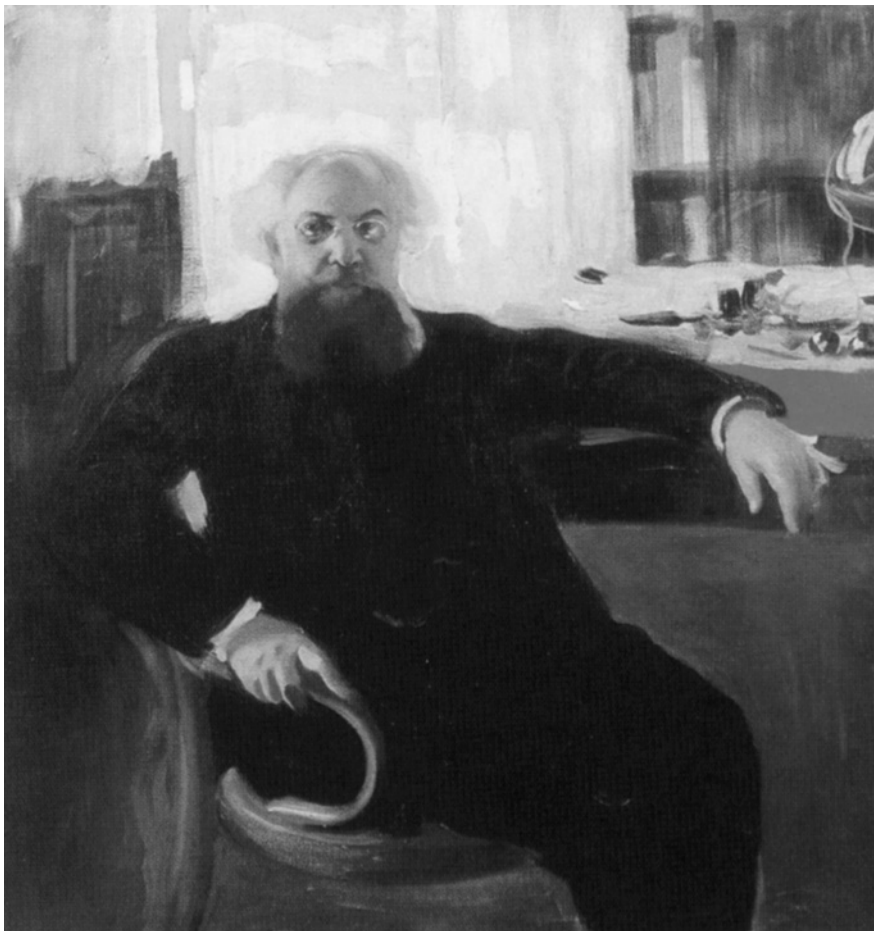
такая работа, выходящая за рамки нашей источниковедческой публикации, при определенной умственной сноровке не заставит ждать себя слишком долго. Нужно только запомнить, что «прием не есть цель и не есть импульс творчества. Но поскольку творчество осуществляется не иначе, как через него и даже именно в нем самом, он становится уже не только формой, в которой отливается содержание, но и самим содержанием. Поэтому мастер далеко не свободен в выборе приемов»¹⁶⁷.

Прахов бы и не позволил Врубелю модернистски напраказничать в Кирилловской церкви: внутренний (и довольно упругий) научный стержень в характере Прахова удерживал вертикаль меры его восстановительно-новаторской мысли, не допуская художественных вольностей, которые наверняка хотел себе позволить и в других творениях бесстрашно позволял гений Врубеля.

Ни Прахов, ни Врубель не хотели плыть по течению, но каждый преодолел течение по-своему. Ведь «плыть по течению способно и неживое тело; когда плывешь против течения, убеждаешься, что в тебе есть жизнь... Нужна не реставраторская идеология «спасения ценностей», скомпрометировавшая себя и не спасающая, как кажется, ничего, а тихая и твердая верность в конкретном выборе, одинаково далеко держащаяся как от фарисейства фарисея, так и от фарисейства мытаря»¹⁶⁸. Эта тихая и твердая верность конкретному выбору была присуща Прахову в полной мере, он был начальником всех работ в Кирил-

¹⁶⁷ Ходасевич В. Ф. Памяти Гоголя // Ходасевич В. Ф. Книги и люди: Этюды о русской литературе. — М., 2002. — С. 201.

¹⁶⁸ Аверинцев С. С. Противочувствия // Советская музыка. — 1987. — № 5. — С. 13.

А. А. Мурашко. Портрет Адриана Викторовича Прахова, 1904 г.

ловской, знал, что нужно делать, — и Врубелю оставалось подчиниться.

23-х лет от роду, будучи заграничным пансионером, Прахов обустроивал свое место в российском искусствоведении скромно, но уверенно и четко: «моя задача есть сравнительное изучение истории искусства для построения теории искусства, а теория искусства мне нужна, чтобы в действительной современной жизни сделаться толкователем искусства»¹⁶⁹. Как показывает его дальнейшая

¹⁶⁹ Цит. по: Прахов Н. А. Страницы прошлого... — С. 22 (запись Прахова в дневнике от 14.01.1869).

научная судьба, до теории искусства Прахов так и не добрался (это попыбует сделать лет через сорок его ученик Фёдор Иванович Шмит¹⁷⁰), и, минуя это звано, от истории искусства сразу перешел к толкованию искусства, причем усвоив свою задачу практически: к реставрации с изрядной долей «научной фантазии». Несмотря на это, кроме В. В. Стасова, Ф. И. Буслаева и Н. П. Кондакова, разве что один А. В. Прахов в 1880-х гг. может быть зачтен в ряд значительных российских не просто искусствоведов, но искусствоведов-практиков. Правда, будучи лишен специально сформулированного метода и четкой точки зрения, в новой для России науке он искал дорогу с ремесленными аршином и фонарем.

Прахов пережил свою славу: о нем не напишут в «Киевлянине», восторженные барышни не пойдут осматривать недописанные сюжеты во Владимирский собор. Его деятельность ушла в прошлое, оставив по себе след, но не сохранив шума имени. Только в специальном издании да в путеводителе можно прочесть о Прахове: мол, был и такой заслуженный работник культуры.

Нет ни заказчиков, ни исполнителей, ни государства, которое их всех сплачивало финансово и идеологически, — остались камни и фрески Кирилловской церкви и культурно-эkleктический полумрак Владимирского собора, к созданию интерьера которых тайный советник Прахов имел непосредственное, даже начальственное отношение и выполнил свою задачу достойно.

Спасибо ему за это.

Р. С. С августа 2007 года оригиналы «Кирилловских черновиков» хранятся в коллекции кандидата исторических наук, доцента Виктора Андреевича Короткого.

¹⁷⁰ См.: Шмит Ф. И. Искусство: Основные проблемы теории и истории. — Л., 1925.